

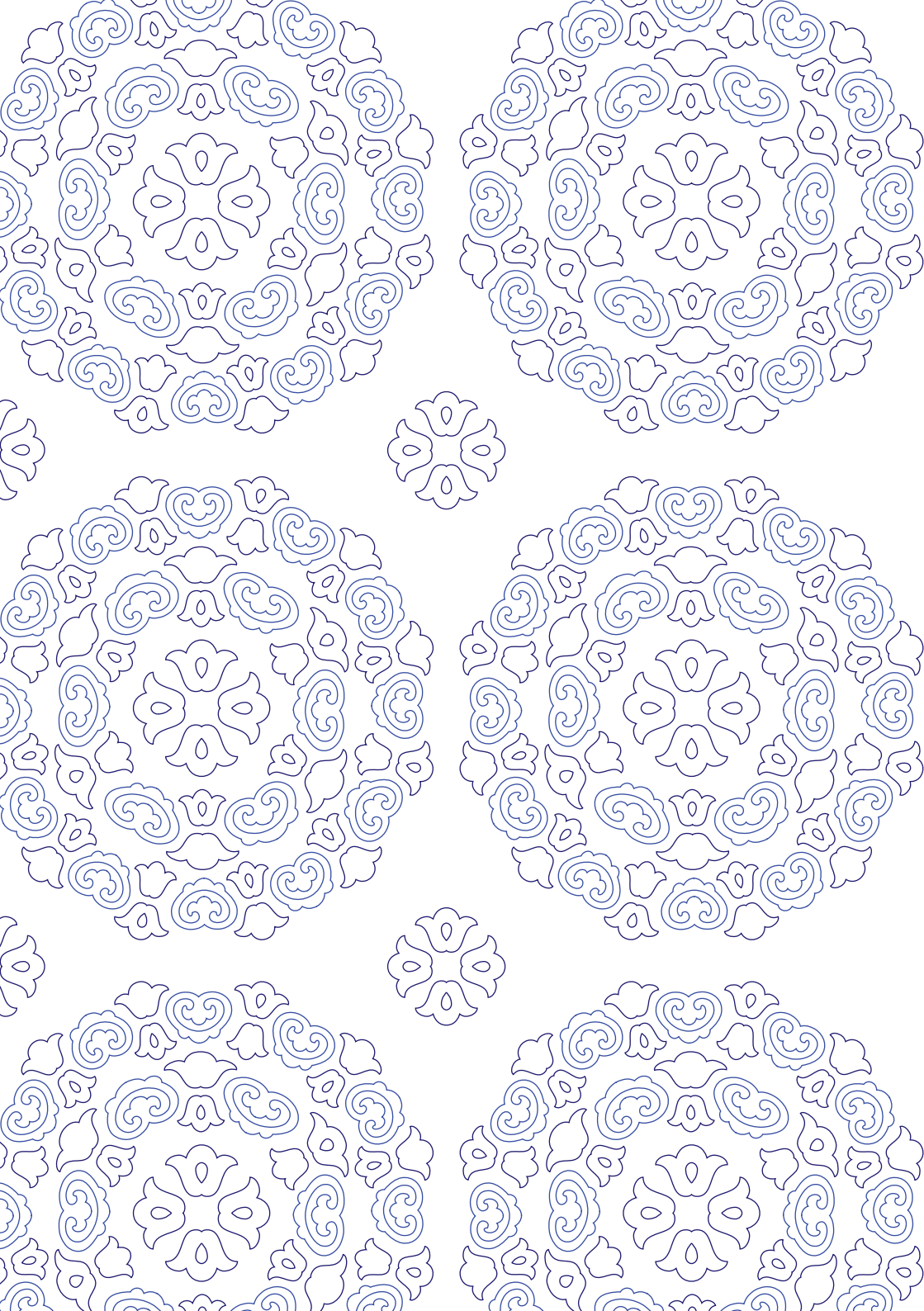
Татары в истории Уфы

Очаровываясь прошлым, с надеждой на будущее
Үткәннәрбез белән горурланып, киләчәккә өмет белән

Уфа 2023

Татары в истории Уфы

Кто был самым богатым уфимцем в отдельные годы начала XX века, сколько у него было денег и что на эти средства можно было купить? Сколько татар было в дореволюционной Уфе и где они проживали? На чём делали свои состояния татарские купцы и на что они их тратили? Зачем видный уфимец Батыргарей превращался в Павла? Как юрист из Москвы через 100 с лишним лет смогла раскрыть секрет прадеда и узнала реальную историю уфимских Ромео и Джульетты...

Ответы на эти и многие другие вопросы можно в настоящем сборнике статей по истории татар Уфы конца XIX – начала XX веков. Среди авторов, как профессиональные историки, так и любители-краеведы.

Уфа – многонациональный город. Представители многих наций и народностей внесли вклад в формирование столицы Республики Башкортостан. К сожалению, исследований, посвященных истории татар Уфы, не так много. Статьи в настоящем сборнике призваны частично устранить этот пробел.

Работы написаны с привлечением широкого круга источников, поэтому могут быть интересны специалистам, аспирантам и студентам. В тоже время авторы старались писать простым, доступным языком, что, должно вызвать интерес к книге у всех, кому интересна история Уфы и уфимских татар, в частности.

© НП Клуб им. Марьям Султановой-Акчуриной

Электронная версия книги на разных языках
на сайте www.ufatatar.ru

Содержание

М.И. Роднов. <i>Татарская община Уфы во второй половине XIX века (демография, статистика, бизнес)</i>	4 стр.
Л.Р. Габдрафикова. <i>«Уфадан»: купец Садретдин Назиров (штрихи к биографии)</i>	38 стр.
А.В. Ахтямова. <i>Фуад Туктаров: «Да здравствуют уфимцы! Да здравствует татарский театр!» К истории первых татарских спектаклей в Уфе</i>	48 стр.
П.В. Егоров. <i>Универмаг Каримовых и Шамгулова в Уфе</i>	58 стр.
И.Р. Габдуллин. <i>Татарские селения Уфимского уезда по сведениям статистики первой половины XIX в. (мещеряки, тептяри, помещичьи крестьяне)</i>	90 стр.
Т.В. Тарасова. <i>Татарская (мусульманская) община на карте Уфы 1911 года</i>	108 стр.
С.С. Завидова. <i>История одной фотографии</i>	114 стр.

Вступительное слово

Историю называют общественной наукой, потому что она изучает развитие общества. Некоторые специалисты, ссылаясь на то, что история исследует деятельность человека в разное время, мотивы человеческих поступков, роль отдельных личностей в обществе, относят её к числу гуманитарных дисциплин.

Оба подхода подчеркивают, что в центре внимания истории человек и общество, в котором он живёт. Это означает, что знание истории позволяет нам лучше понимать других людей, мотивы и причины их поступков. История не сводится к последовательности дат и совокупности фактов, для понимания их значения нужно знать контекст происходившего, соизмерять события с моралью соответствующего периода. Таким образом, изучение истории даёт нам возможность лучше узнать, понять, как наших далёких предков, так и прадедов, живших всего 100 лет назад.

Мне повезло с учителем по истории. Галина Евгеньевна Михеева научила понимать предмет и помогла полюбить эту науку, за что я ей очень благодарен. Однако, со временем, я стал понимать, что, несмотря на годы преподавания предмета в школе, университете, самостоятельного изучения, у меня есть огромный пробел – нигде мы не учили историю своего народа и своего города. Полагаю, в схожей ситуации находятся многие.

Между тем именно знание истории своего народа и своего родного города, села позволяет лучше узнать себя, понять, почему мы такие, как есть, какие ценности, кто и почему нас привёл к сегодняшнему дню. Знать, какую роль твои предки сыграли в истории родного города – значит, ещё больше почувствовать его своим.

Надеюсь, что эта книга сделает Уфу ещё ближе к сердцам читателей.

Закончить хочу словами автора одной из статей сборника моей коллеги, юриста из Москвы Светланы Завидовой: «Это неизменно увлекательное занятие, изучать историю своего рода... Возможно, путь ваш не будет прост. Возможно, на нём вас будут поджидать неудачи и разочарования. Будьте готовы к тому, что обнаруженные вами факты разрушат тот образ, который вы выстроили в своей голове. Не важно. Наши предки, как и мы, были живыми людьми, со своими слабостями и недостатками. Главное, что они были. Ведь только им мы обязаны своим существованием в этом мире».

Айдар Муллануров
Член Клуба им.Марьям Султановой-Акчуриной

М.И. Роднов

Татарская община Уфы во второй половине XIX века (демография, статистика, бизнес)

Начиная с 1860-х гг. в положении второй по численности в Уфе татарской (мусульманской) «общины» произошли кардинальные изменения. Ранее, при кантонной системе управления, основная часть тюркского населения состояла в иррегулярном Башкирском (Башкиро-мещерякском) войске, что ограничивало свободу передвижения и выбор занятий. В 1865 году Уфа становится столицей вновь образованной Уфимской губернии. Самый крупный город края становится центром притяжения для торгово-промышленных и рабочих слоёв. Татарские деревни окружали Уфу со всех четырёх сторон, поэтому они и стали «поставщиками» заметной части новых горожан.

Городские татары в основном состояли из мещан или мелких купцов 3-й гильдии, у них был отдельный уфимский иноверческий мещанский податный староста, на 1856–1857 гг. Абдулхалик Бейбекович Ромазанов¹. С 1863 г. третью гильдию ликвидировали. Тех, кто не мог перейти во вторую гильдию, за неё требовалось ежегодно вносить более крупные суммы, причисляли к мещанам. Так в 1863 г. в мещане причислили по Уфе купеческого сына Габдулгалима Курамшина (-овича) Булгакова с сыном Мухаметъгареем², в 1865 г. – Губейдуллу Максютובה³.

Вплоть до начала 1870-х гг. в Уфе торговали единичные предприниматели из татар, в 1873 г. они составляли лишь 3,1%

от общего количества (34 заведения, было семь купцов, большинство из Стерлитамака)¹.

Несмотря на скромную информацию, материалы торгово-промышленных переписей 1865, 1869, 1873 гг. показывают начало массовой миграции татар в Уфу в пореформенный период. Так, в 1873 г. в Уфе проживали (число упомянутых предпринимателей) представители местной мусульманской общины, у которых не указано место проживания: уфимские мещане (5), просто крестьяне (4), муллы указной и неслужащий (2), просто башкиры (2). Немало было бывших военнослужащих, вышедшим в отставку полагались льготы, поэтому многие отставные нижние чины занимались торговой и ремесленной деятельностью. Среди уфимских мусульман встречались в 1873 г. просто отставной рядовой и бессрочно отпускной рядовой, солдатский сын, бессрочноотпускной портной (видимо, шил одежду в армии). В то время сохранялась жёсткая сословная идентичность, башкир – это выходец из бывшего Башкирского войска, а крестьянин – из другой сословной группы (государственный и пр.).

Вторую группу составляли приезжие, некоторые переселялись в Уфу издалека – татарин Чебоксарского уезда, стерлитамакские купцы с сыновьями (5), Николаевский мещанин из Самарской губернии. Остальные прибыли из уездов Уфимской губернии: (все башкиры) Белебеевского уезда деревни Тюрюшевой (ныне д. Тюрюшево Буздякского района Республики Башкортостан), Уфимского уезда дер. Тюркеевой (ныне д. Тюркеево Благоварского района РБ), Уфимского уезда дер. Уптиной (ныне д. Уптино Уфимского района) и Дюсметевой (располагалась на р.Чермасан вблизи от д. Янышево), Стерлитамакского уезда дер. Ибраевой, Уфимского уезда Кармаскалинской волости дер. Ки(и)шков (ныне д. Киешки Кармаскалинского района РБ) (4). Кантонная система была отменена совсем недавно и население по-прежнему именовало себя башкирами, хотя практически все названные селения татарские (включая мишар и тептяр).

¹Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на недвижимо-ые имения. 1857. 15 июня. С. 1983.

²Оренбургские губернские ведомости (Уфа). 1863. 12 октября.

³Там же. 1865. 26 июня.

¹ Роднов М.И. В поисках татарского бизнеса (по материалам Уфимской губернии) // Гасырлар авазы – Эхо веков. Echo of centuries (Казань). 2022. № 3. С. 165–166.

Тем временем, в 1860 г. было утверждено новое положение о губернских статистических комитетах в системе МВД (при губернаторах). Создание современной официальной статистики привело к сбору и публикации различных данных. В Уфе секретарём статкомитета с 1864 г. стал выдающийся исследователь Николай Александрович Гурвич. В справочнике 1863 г. указан состав жителей Уфы по вероисповеданиям, вторую по величине группу составляли магометане – 127 мужчин и 120 женщин, итого 247 чел., или 1,5% населения (из 16 460 всех жителей). В 1863 г. у уфимских мусульман родилось 38 детей, включая двух незаконнорождённых, сыграли 4 свадьбы, был один развод¹. Обратим внимание на близкое число мужчин и женщин, что свидетельствует о постоянном населении (это не временно приехавшие).

В Уфе имелась одна каменная мечеть, что наряду с наличием стабильной татарской общины облегчало адаптацию прибывавших в город мусульман.

Уфимские статистики в конце 1864–1865 гг. провели переписи населения во всех городах Уфимской губернии. 24 октября 1864 г. в Уфе прошла первая городская перепись, всех жителей оказалось 20 149 душ обоего пола, из них магометан было уже 5,79%. При разбивке населения по сословиям выделили «башкир рядовых» – 1,4%².

Татарская (мусульманская) община Уфы составляла часть городского социума, существовали разнообразные контакты с русским (православным) населением, от торговли до культурных связей. Например, в конце 1871 г. муфтий пригласил на чтение Корана Николая Александровича Гурвича. Священную книгу читал наизусть «слепой с младенчества (вследствие оспы), по имени Абдулкабир, приезжал по приглашению муфтия из Стерлитамакского уезда, из деревни Стерлибаша, рассадника магометанских мулл»³.

¹ Памятная книжка Оренбургской губернии на 1865 год. Уфа, б. г. Отдел третий. Таблицы.

² Сборник статистических, исторических и археологических сведений по бывшей Оренбургской и нынешней Уфимской губерниям, собранных и разработанных в течении 1866 и 67 гг. / под ред. Н.А. Гурвича. Уфа, 1868. Отдел I. С. 15–16.

³ Гурвич Н.А. Вечер рамазана в Уфимской соборной мечети // Уфимские губернские ведомости. 1871. 4 декабря.

Имелось в Уфе и мусульманское кладбище. Оно возникло ещё по указу от 11 марта 1832 г.⁴ Историк-краевед Р.Г. Игнатьев отмечал курганы «при г. Уфе, на выгоне, где находится магометанское кладбище»⁵.

Важной частью татарской (мусульманской) общины Уфы были дворяне и государственные служащие, приобретающие в городе домовладения. Например, в 1859 г. на Фроловской улице рядом с домом отставного подполковника Михаила Пекарского купили место Терегуловы⁵.

При губернаторе С.П. Ушакове среди чиновников на 1873 г. служили: в канцелярии самого губернатора младший чиновник особых поручений действительный студент Казанского университета Абусугут Абдуль-Халикович Ахтямов (впоследствии депутат I Государственной Думы, конституционный демократ, член бюро мусульманской фракции, секретарь магометанского духовного собрания), в Губернском по крестьянским делам присутствии межевые чины бывшей Башкирской комиссии – поручик Ахметзян Шалжатдинов(-ич) Диваев, губернские секретари Мухамет-Шафик Ишмухаметов Хатымтаев и Мухамет Кульмухаметов Юлуев, Кутлюяр Кульчукаев Полковников, Сейфитдин Фаткуллин Кинзекеев, Басит Сатлыганов Сабанаев, Якуп Бикмухаметов Курбангалин, Тазитдин Сагитдинов Тукаев, Гатьятулла Мухаметгареев Бикмеев, в Приказе общественного призрения (социальное обеспечение) заседателем от поселян был урядник Мурадша Айдагулов.

Членами Губернского статистического комитета, главного научно-исследовательского органа края, состояли старший ахун Магометанского духовного собрания Шарафитдин Сулейманов (он же был муллой при тюрьме) и сам хаджи Салимгирей Шагигиреевич Тевкелев⁴. Муфтий также был членом управления Общества попечения о больных и раненых воинах.

⁴ См.: Фархшатов М.Н. К истории мусульманского кладбища дореволюционной Уфы (30–90-е годы XIX в.) // Уфимский некрополь / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. СПб., 2015.

⁵ Уфимские губернские ведомости. 1872. 21 октября.

⁵ Оренбургские губернские ведомости. 1859. 29 августа.

⁴ К 1873 г. членом статкомитета стал Бир Мухаметович Кулумбаев.

В Уфе работала татарская учительская школа, исполняющим обязанности инспектора (руководителем) которой был титулярный советник Усман Юзеев Саитов¹, кроме двух русских педагогов, здесь преподавал имам хатып Галильджан Исков Мухтаров, а экономом служил коллежский регистратор Гайфулла Муллагулов. При женском Мариинском училище существовал пансион для обучавшихся там девочек мусульманского вероисповедания, им заведовала воспитательница и преподавательница магометанского закона Хусеинова.

Отдельную государственную структуру составляло Магометанское духовное собрание во главе с муфтием С.-Г.Ш. Тевкелевым. Штат включал старшего ахуна Тазитдина Муштареева, младших – мулл – Ибетьулла Валеева и Зелялитдина Максютюва. Переводчиком служил титулярный советник Салим-Гирей Девлетшинович Абдуллин. Было три столоначальника (заведующих отделами, по-современному): коллежский асессор Рахметулла Салиховович Мамлеев, титулярный советник Батыр-Гирей Гадальшинович Терегулов и губернский секретарь Хайритдин Ибрагимовович Еникеев, должность журналиста (оформлял документацию) занимал титулярный советник Якуп Мирза Алеев.

В стоявшем в Уфе губернском батальоне в должности субалтерн-офицеров (младшие офицеры в роте) в 1873 г. служили подпоручики Габейдулла Хусаинов Дашкин, Мухамет-Фазлы Лукманов Ибрагимов и прапорщик Давлетбай Султанов Халилов, а в 70-м пехотном резервном батальоне, также базировавшемся в Уфе, одним из ротных командиров и адъютантом командира был штабс-капитан Мухамедьян Харимов Биглов. Офицеры, вероятно, являлись не местными уроженцами.

Кроме того, в Уфе служили полицейский урядник Абдрахим Кильметев, врач 5-го Башкирского участка коллежский советник Мухамет-Сафа Юсупович Юсупов. А во главе всего Уфимского городского полицейского управления стоял поли-

циймейстер майор Абдулвалий Абдуллинович Давлетшин¹. В этом перечне не учтены рядовые должности.

Удельный вес чиновников из татар (мусульман) оставался ещё невелик, но многие имели классные чины (по табелю о рангах), отчества начинали записывать на –вич, среди фамилий немало встречается татарских дворян (Терегулов, Еникеев и др.).

Существование группы мусульманских гражданских и религиозных служащих, среди которых оставались чиновники бывшего Башкиро-мещерякского войска, имело важное значение. Это была своеобразная прослойка, соединяющая европейский (русский) социум с традиционным исламским.

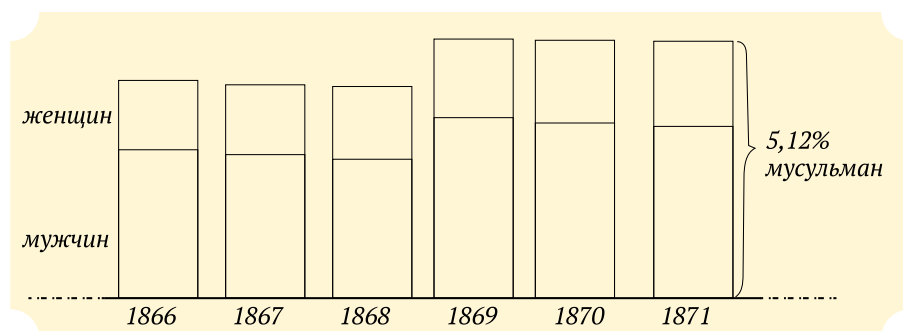
Отбывавший ссылку в Уфе с 1880 по 1884 гг. народник, писатель С.Я. Елпатьевский отметил, что здесь «помещики-мусульмане были какие-то сборные. Башкир-дворян было мало, были татары, были выходцы с Кавказа, из Киргизии, из Туркестана, родственники бухарской и хивинской знати. Был князь Чингиз, сын Чингизхана, полусамостоятельного владельца Букеевской орды, ликвидированной только Николаем I. Они были верноподданные, но жадно следили за развёртывавшемся тогда восстанием в Египте Араби-паши... [...] Торговля и промышленность были исключительно в руках русских и татар, – я не помню купцов и промышленников из башкир»².

В 1873 г. уфимские статистики выпускают «памятную книжку», куда вошли результаты исследований предыдущих лет. В графе «сословия» по Уфе указаны лишь магометанское духовенство (12 чел.) и башкиры, число которых колебалось от 136 в 1867 г. до 188 в 1869 г. Зато по вероисповеданию число мусульман в общем было стабильно: 1866 г. – 895 чел. (610 мужчин и 285 женщин), 1867 г. – 877 (590 + 287), 1868 г. – 870 (571 + 299), 1869 г. – 1065 (742 + 323), 1870 г. – 1060 (720 + 340), 1871 г.

¹ Резанцов П.Г. Адрес-календарь лиц, служащих в Уфимской губернии. (К Памятной книжке Уфимской губернии). Уфа, 1873. С. 1, 6, 10, 12–13, 25–26, 30, 35, 37–38, 40, 44–46. Майор Давлетшин в 1874 г. умер в Чистополе, вышел некролог: Уфимские губернские ведомости. 1874. 9 марта. 4 декабря.

² Елпатьевский С.Я. Воспоминания за пятьдесят лет. Уфа, 1984. С. 127–128. Араби-паша возглавлял египетские войска во время войны с англичанами в 1882 г.

– 1056 (706 + 350) душ. В 1871 г. удельный вес мусульман в Уфе составлял 5,12%. Если в 1866 г. в Уфе не было ни одного случая многожёнства, то в 1868 г. отмечены четыре вступления в брак «при сожителстве с первыми жёнами»¹.

При стабильной численности мусульман (татар преимущественно) в Уфе – от 5 до 6% всех жителей, в демографической структуре наблюдалось двойное преобладание мужчин над женщинами. Объясняется это тем, что приезжавшие на заработки в город молодые мужчины, уроженцы окрестных татарских селений, только обосновавшись и упрочив своё материальное положение привозили своих деревенских невест.

Татарская (мусульманская) община была составной частью уфимского социума. В газете вышло сообщение башкирского дворянина М.-С.И. Умитбаева «Празднество магометан в г. Уфе по случаю получения Оренбургским муфтием Высочайшей награды – ордена св. Станислава 1-й степени»², городская управа сообщала список призывников 1855 года рождения. Там указывались уфимские мещане Нуретдин Абдулгалимов, Нурмухамет Шагабутдинов(-ич) Ишмратов, Абдрашит Мак-

сютов (он же Абдрахман Мухамет Гарифов), Лукман Гумеров Рамазанов, Абдулмезит Абдулгалимов Утяганов¹.

С 1875 г. в Уфимской губернии начинает действовать земство (местное самоуправление), в Уфе появляется городская дума, депутаты которой (гласные) избирались по имущественному цензу. От второго избирательного собрания (средние собственники) в Уфимскую городскую думу избран ахун Шарифутдин Абдулвахитович Сулейманов, от третьего – муфтий хаджи Салимгарей Тевкелев (он входил в Уфимское уездное земское собрание в числе представителей от города Уфы) и муллы Залялитдин Газитдинович Максютлов².

Хотя в открывшемся в 1873 г. в Уфе филиале крупнейшего в России частного Волжско-Камского коммерческого банка клиентов из мусульман были единицы³, татарский бизнес существовал. Например, в январе 1876 г. реклама сообщала, что «на Мало-Казанской улице, в трёх-окольном доме П.П. Тевкелева, открыта мастерская дамского платья и белья. Работы выполняются в срок, назначенный заказщицами. Фасоны – с последних парижских картинок»⁴.

Пристрастие к торговле у татар в крови, они организуют в Уфе специфический бизнес. Одной из самых массовых в России и до начала XX в. почти неизлечимых болезней являлась чахотка (туберкулёз), проверенным средством от которой был кумыс. Многие специально приезжали в Уфу пить кумыс, и в 1866–1867 гг. из тархан Ибрагим Асфиндиярович Губеев к югу от города «по оренбургскому тракту, на поляне, называемой «Цыганская»» открыл кумысолечебное заведение, купив степных кобылиц. Кумыс продавался там, а также в его уфимской квартире «по Голубиной улице, в доме г-жи Сулеймановой, под № 14-м, ниже сада г. Блохина»⁵.

¹ Памятная книжка Уфимской губернии / под ред. Н.А. Гурвича. Ч. I. Уфа, 1873. С. 9–10, 39, 75–76, XII, XIV.

² Уфимские губернские ведомости. 1877. 12 февраля.

³ Уфимский листок объявлений и извещений. 1876. 29 марта.

¹ Уфимский листок объявлений и извещений. 1876. 29 марта.

² Уфимский календарь на 1876 год / под ред. В.А. Новикова и Н.А. Гурвича. Вып. 1. Уфа, 6. г. С. 65–66, 68.

³ См.: Роднов М.И. Мусульмане – вкладчики Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка (1870–1880 гг.) // Единство. Гражданственность. Патриотизм. Сборник научных трудов к 100-летию Республики Башкортостан. Уфа, 2019.

⁴ Уфимский листок объявлений и извещений. 1876. 12 января.

⁵ Там же. 1877. 30 мая.

С 1868 г. кумысное заведение близ Уфы на даче Новикова (совр. район Зелёная Роща) открывает дворянин Исмагил Курамшин. Отдыхающим сдавались комнаты и отдельные тёплые помещения. У Курамшина пили кумыс жёны уфимских губернаторов М.А. Ушакова и Е.А. Щербатская, действительный статский советник Бегичев, надворный советник Тимохович, епифанский (Тульская губерния) судебный следователь Надеждин, московские и казанские студенты, многие приезжие из внутренних губерний России¹.

В 1878 г. в кумысный бизнес вложил капиталы уже упоминавшийся имам Зелялитдин Тазитдинович Максютков. Он отмечал, что у него «десятилетняя опытность в приготовлении целебного кумыза», получал постоянные благодарности. На даче священника Барсова возле деревни Глумилиной (район начала проспекта Октября) он арендовал 26 квартир (управляющий А.А. Пикель). «Каждая комната будет снабжена кушеткой, столом и несколькими стульями. – Кумыс будет приготовляться г. Максютковым тут же, в даче, из цельного молока от здоровых башкирских лошадей. Стол: обед из двух блюд, завтрак – из одного. Съестные припасы ежедневно будут поставляться из города, лучшие и свежие». Сама дача

¹ Уфимский листок объявлений и извещений. 1876. 26 апреля.

лежит возле липового леса, имеются «большой сад, качель, кегли и небольшой пруд с двумя лодками», привозятся газеты и книги. «Цена с одиночных за квартиру, кумыс и стол 45 руб. в месяц», семейные заключают отдельный договор, кумыс более 8 бутылок в сутки оплачивается отдельно по 12 коп. за бутылку, лошадь до города – 60 коп. Желающим обращаться к самому имаму на улицу Фроловскую, деревянный флигель рядом с мечетью¹. Судя по рекламным объявлениям, кумысный бизнес просуществовал до начала XX в. (в 1898 г. действовали заведения Максюткова и Курамшина², Губеев упоминается по 1896 г.). С 1889 г. известно кумысное заведение Алкина³, по мере расширения города кумысолечебницы перемещались в сельскую местность.

Вообще, основателем кумысолечебного дела на Южном Урале можно считать муфтия Салимгарея Шахингареевича Тевкелева (1805–1885), в прессе упоминается проезд больных в его имение в Килимово ещё в 1848 и 1858 гг.⁴ В 1878 г. дворянин Сеит-Гарей Девлеткильдеев через уфимского поверенного приглашал отдыхающих в деревню Улукулеву Уфимского уезда (ныне д. Улукулево Кармаскалинского района РБ), в 45 верстах от города⁵. Сбыт кумыса в Уфе, видимо, был настолько большим, что купец Н. Блохин предлагал «пробки для кумыса и вод гуттаперчевые и с кранами цинковые»⁶.

17 июня 1879 г. состоялась вторая перепись жителей Уфы, однодневная. Её результаты были обнародованы только через несколько лет, за это время численность населения города изменилась (в 1879 г. в Уфе проживало 23 197 чел., а в 1882 г. – уже 25 292 чел.). Тем не менее данные переписи имеют большое значение. Во-первых, были выделены вре-

¹ Уфимский листок объявлений и извещений. 1878. 1 мая; Уфимские губернские ведомости. 1878. 17 июня.

² Левберг Д. Кумысные заведения Уфимской губернии в 1898 году // Адрес-календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1899 год. Уфа, 1899. С. 231–232.

³ Уфимский листок объявлений и извещений. 1889. 27 марта. Алкинский кумыс рекламировался и далее, представителем в Уфе был врач Д.И. Менделеев (Там же. 1890. 23 апреля), в 1891 г. он продавался в аптеке Штехер (Там же. 1891. 13 мая). В 1893 г. свежий кумыс Штехеру поставлял содержатель заведения «Общая польза» Хасан Мухаметзянов (Там же. 1893. 7 июня). Алкинский кумыс продавался в 1895 г.

⁴ Оренбургские губернские ведомости. 1848. 22 апреля; 1859. 3 октября.

⁵ Уфимский листок объявлений и извещений. 1878. 8 мая.

⁶ Там же. 1886. 5 мая.

менные (приезжие и проезжающие), их оказалось всего 147 душ. Во-вторых, население группировалось только по сословиям и религиям, уфимские статистики отказывались выделять национальную принадлежность, видимо, считая её второстепенным фактором. Хотя «сельских сословий (кресть. и башкир)» насчитывалось в городе 3185 чел., или почти 14% от общего количества, это не позволяет конкретизировать тюркское население.

Данные же по вероисповеданию таковы, в Уфе в 1879 г. проживало мусульман 1475 мужчин и 393 женщины, итого 1868 чел., или 8,05% из всех горожан. В 1-й центральной части города мусульман было 572 чел. (365 + 207), во второй части – 1291 (1105 + 186), в третьей части проживало всего пять магометан¹. Третью часть составляла, так называемая, Старая Уфа за речкой Сутолокой, здесь татары ещё не селились. Зато вторая часть включала Нижегородку и западные кварталы Уфы, тут и находилась главная концентрация уфимских татар. Во второй части Уфы они составляли уже 13,2% всех обитателей.

Заметим крайне небольшое число приезжих во время переписи, а у мусульман традиционно резко преобладало мужское население. Значит это не приехавшие на краткосрочные работы, а перебравшиеся в Уфу на постоянное житьё, но пока ещё не имевшие семей. И удельный татар (мусульман) в Уфе к 1879 г. поднимается с 5–6% до 8%. Наличие постоянной общины облегчало оседание сельчан в новых городских условиях.

Перепись 1879 г. впервые сообщает сведения о домовладельцах по кварталам, хозяевах городских домов с усадьбами. Это позволяет максимально точно определить расселение татарского (магометанского) населения по Уфе. Основная масса мусульман проживала на съёмных квартирах, но сформировалась и прослойка татар-домовладельцев. Она состояла из двух частей, отражавших саму миграцию: 1) состоятельных людей (духовенство, чиновники, дворяне, предприниматели) и 2) трудовую.

¹ Гурвич Н.А. Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие – к прежним годам. Уфа, 1883. Отдел IV. С. 28, 29, 30, 35, 39, 44.

Единичные, наиболее успешные приобретали усадьбы в самом центре Уфы, вблизи Верхне-Торговой площади, главного центра городской торговли. Это были аристократы Тевкелевы (три усадьбы), их записали под вторыми, русскими именами, что было тогда распространено, хотя они оставались мусульманами, а также купчиха Халема Булгакова. Вообще среди татар-домовладельцев было на удивление много женщин.

Но главная концентрация татарских усадеб, естественно, наблюдалась вокруг Первой соборной мечети, где располагалось Оренбургское магометанское духовное собрание, и проживал сам муфтий. В этом квартале, по тогдашней нумерации – № 94, рядом с мечетью располагалось обширное домовладение (несколько усадеб) Фатимы Тевкелевой (ныне дом № 11 по ул. З.Расулева и ближайшие дома) и лежали три участка благотворительного общества – Попечительного комитета о бедных. Всего же в 1879 г. здесь проживало. 79 мусульман и всего семь русских. Это был практически «чисто» татарский район. В соседнем квартале № 95, он лежал ниже, левее, если стоять лицом к мечети, хотя там было лишь две усадьбы татар Давлетши Мухаметшина и Залялитдина Максютובה (на месте снесённых усадеб сейчас расположен дом № 6 по ул. З.Расулева и его придомовая территория), но мусульмане составляли 37,5% жителей, наверняка, здесь селились квартиранты.

А напротив, через современную улицу Тукаева (тогда Верхне и Нижне-Фроловские) и вплоть до улицы Ильинской (ныне Валиди), располагались кварталы № 85–87. Нижняя часть, спуск к реке сейчас застроены многоэтажными домами, а в 1879 г. это было настоящее «гнездо» татарского дворянства, четверть жителей составляли мусульмане, хотя рядом стояла Ильинская православная церковь.

В квартале № 85 (ныне вдоль по Валиди возвышается разноцветный многоэтажный дом (ул. Заки Валиди, 58), старожилы ещё помнят бывшие здесь каменно-деревянные особняки) находились домовладения Зелялитдина Максютובה (два), Шамсикамары Мамлеевой, Бибинафисы Мамлеевой, Халимы Тергуловой с угловым участком, Фатимы Еникеевой,

Араслангарея и Мухаметъгарея Терегуловых и Хабиби Терегуловой (перечисленные здания не сохранились).

В квартале № 86 лежали домовладения Гималитдина Терегулова, Курамши Еникеева, Асхабземалы Еникеевой и Шагимардана Еникеева, в 87-м квартале – Абдулкарима Терегулова с угловым участком, Сахипа Абдуллина и Сарры Еникеевой. Даже в Труниловской слободке, раскинувшейся на крутом обрыве к Белой, обитало много татар (18% жителей). А в престижном квартале № 84 (рядом городской сад с театром) между современных улиц Тукаева, Ново-Мостовая, Цюрупа, Валиди в 1879 г. две усадьбы принадлежали ахуну Сулейманову, одна Мухаметжану Биглову. Земля здесь стоила недешево, не случайно хозяевами земли и домов были либо высшее исламское духовенство, или выходцы из известных татарских дворянских фамилий.

В Уфе складывалась прослойка татар-домовладельцев, скупавших землю и сдававших помещения в аренду. Кроме Тевкелевых, это ахун Сулейманов и Зелялитдин Максютгов¹ (оба имели по три участка, в одном из сулеймановских домов квартировал содержатель кумысолечебницы Ибрагим Губеев). Измаилу Курамшину принадлежали два домовладения в кварталах 30 и 31, причём в 30-м мусульмане вообще не проживали, то есть вторую усадьбу он целиком сдавал в аренду.

Земельный рынок уфимских татар находился в движении. Так, 11 июля 1879 г. мировой судья 1-го участка Уфы наложил запрещение на дом с усадебным местом по улице Ильинской, принадлежавший мулле Мухтарову Галимджану Исакову. Тот задолжал муфтию Салимгарею Тевкелеву 100 руб. с процентами, да купчиха Биби Бибигафара Фахретдиновна Мухаметзянова требовала вернуть долг в 500 руб., чиновник П.М. Верхотуров ещё 200 руб. До расчёта с кредиторами мулла Мухтаров не мог совершать никаких сделок с имуществом².

¹ Имам Зелялитдин Тазитдинович Максютгов под деревянный дом на Фроловской улице с местом (19 х 38 саж.) взял 18 февраля 1881 г. в долг 2000 руб. серебром из 12% годовых на один год у уфимского купца А.А. Ногарёва (Санктпетербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1881. № 37. 9 мая).

² Там же. 1879. № 61. 1 августа. С. 1164.

Совершенно иной характер имело переселение татар на западную окраину Уфы – в Нижегородку. Здесь земля стоила недорого и новосёлы активно скупали небольшие участки и строили дома. В 1879 г. в квартале № 3 (всего в Нижегородке их было 18) 9 из 16 домовладений принадлежало мусульманам (по сословию башкир не имелось), хозяева: Магомметгарей Абдряшитов, Абдул Гакил Абдряшитов, Абдулмень Абдряшитов, Асмадий Яхин, Муса Яхин, Исаак Бекбулатов, Шангарей Хасмутдинов, Давлетьгарей Муртазин, Шангарей Бекбулатов. Наличие однофамильцев показывает переселение в Уфу семейных кланов. Всего же в этом квартале проживало 52 мусульманина, 24 старообрядца и 13 официальных православных. Аналогичная ситуация сложилась в кварталах 9 и 10, в трудовой Нижегородке, где работали кожевенные, кирпичные, другие мастерские, татары селились рядом со старообрядцами («раскольниками»)¹.

Такая ситуация сохранялась и в 1880-е гг. В книжном магазине Н.К. Блохина (ныне ул. Ленина, 24, в здании и сегодня расположен книжный магазин «Знание») за 45 коп. продавался самоучитель татарского языка Ш. Саинова². На углу улицы Малой Казанской (ныне Свердлова) напротив Верхне-Торговой площади на участке П.П. Тевкелева продавался на слом деревянный дом³. На устройство новогодней ёлки Дамскому отделению Попечительного о бедных комитета по три рубля пожертвовали К.П. Тевкелев, Ш.Ш. Сыртланов и Аб. Ахтямов⁴. В конце ноября 1882 г. состоялись выборы в депутаты (гласные) Уфимской городской думы, куда вошли только три духовных лица (избирались по имущественному цензу), значит других состоятельных лиц из татар в Уфе ещё не было (Тевкелевы избирались как землевладельцы в уездах). По первому избирательному собранию прошёл ахун Шарафутдин Абдулвахитович Сулейманов (28 голосов за, 7 против), по второму – муфтий Салимгарей Шагингареевич Тевкелев (набрал боль-

¹ Подсчитано: Гурвич Н.А. Указ. соч. Отдел IV. С. 46–240.

² Уфимский листок объявлений и извещений. 1881. 2 февраля.

³ Там же. 1882. 21 июня. Батыргарей Шахингареевич Тевкелев по-русски звался Павел Петрович, а Кутлумухамед Батыргареевич Тевкелев – Константином Павловичем (Азаматова Г.Б. Интеграция национального дворянства в российское общество: на примере рода Тевкелевых. Уфа, 2008. Приложение. Родословная Тевкелевых).

⁴ Уфимский листок объявлений и извещений. 1882. 4 января.

ше всех голосов, 52 за, 4 против), а также имам Зеялитдин Тазитдинович Максюттов (47 за, 15 против)¹. Весной 1886 г. на Голубиной (совр. Пушкина) улице в рассрочку продавался дом бывший Бекмея Булгакова. «О цене и условии узнать на толкучем рынке, в лавке Каримова»², в конце 1886 г. ахун Сулейманов сдавал тёплую квартиру на Фроловской улице напротив мечети⁴.

Владелец кумысолечебницы Исмагил Курамшин занялся производством... мыла. Весной 1887 г. он извещал «почтеннейшую публику, что склад мыла моего завода находится против ярмарочной площади, в лавке М.И. Гудкова (бывшей прежде Арсентия Кондратьева), цена мылу следующая: олейное серое, мраморное, для белья, 3 руб. 80 коп. пуд., пальмовое 3 руб. 60 коп., ядровое жёлтое 1-й сорт 3 руб. 40 коп. Сверх того имеется мыло белое миндальное для бани, 4 руб. 40 коп., яичное, миндальное, дегтярное и проч., продажа производится оптом и помелочно ежедневно»⁴. Какой обширный ассортимент!

Редактор официальных уфимских «ведомостей» Н.А. Гурвич также отмечал важные события в жизни мусульманской общины. Он сообщил о кончине в 6 часов вечера 2 января 1885 г. от тяжёлой болезни на 77-м году жизни Оренбургского муфтия хаджи Салимгарея Шагангареевича Тевкелева. «Да сохранится надолго добрая память о нашем почтеннейшем согражданине!»⁵ В газете поместили отклики на смерть муфтия. Например, из Стерлибаша писали: «По получении телеграммы Г. Максюттова от 2-го числа января в 6 ч. вечера о кончине Муфтия Хаджи Салимгарея Шагангареевича Тевкелева, на другой день после устроенного намаза, в 7 ч. утра 3-го января, в Стерлибашевской мечети собралось в числе 500 шакирдов (учеников), а всего с публикой до 1000 человек, при которых была прочитана телеграмма и совершенно молеbstвие о упокоении души усопшего. Публика была глу-

¹ Уфимский листок объявлений и извещений. 1882. 13 декабря.

² Там же. 1886. 14 апреля.

³ Там же. 15 декабря.

⁴ Там же. 1887. 9 марта.

⁵ Уфимские губернские ведомости. 1885. 5 января.

боко поражена утратой, понесённой кончиною почтеннейшего муфтия»¹. Пресса информировала о принесении присяги новым муфтием М.Ш. Султановым², в октябре 1886 г. ахун Сулейманов произнёс речь в городской соборной мечети о 300-летнем юбилее Уфы³, а через два года уфимская газета сообщала о кончине старшего ахуна при Уфимской мечети Тархан Хаджи Шарафутдина Абдулвахитовича Сулейманова, он скончался прямо во время моления на 65-м году жизни⁴.

К 300-летию Уфы, которое торжественно отмечали в 1886 г., 19 апреля 1886 г. в Уфе провели очередную однодневную перепись⁵. Жителей города традиционно разделили по условиям и вероисповеданиям: православных было 87%, «раскольников» – 2%, католиков, лютеран, иудеев – по 1% каждые, а магометанского исповедания в Уфе придерживались 1453 мужчин и 740 женщин, итого 2193 чел., или 8% всего населения, которого в Уфе в 1886 г. всего насчитали 26 976 душ. Мусульманская община была традиционно вторая по величине в городе.

Мусульман				Остальных	
87 %				8 %	2
Православных				Раскольников	
				1	

Во время однодневной переписи 19 апреля 1886 г. впервые уфимские статистики устанавливали «распределение жителей по племенам». После русских самыми крупными «племенными» группами были татары (1194 чел., 701 мужчина и 493 женщины, свыше 4%) и башкиры (999 душ, 752 и 247, менее 4%), также в Уфе проживали 10 чуваш, 2 мещеряков и даже 9 «тюркмен».

¹ Уфимские губернские ведомости. 1885. 12 января.

Там же. 1886. 8 марта.

Там же. 1 ноября.

Там же. 1888. 5 марта.

Там же. 1886. 26 апреля.

Среди прочих сведений выделим немалую роль мусульман среди прислуги – 10,88%, 97 магометан (60 муж. и 37 жен.) проживали в чужих семействах, это квартиранты, их немного. Отдельно выделили пригородную слободу Нижегородку, здесь жили русские – 1274 чел., татары – 378, башкиры – 43 и 6 евреев, магометанского вероисповедания – 429 чел. Однодневная перепись прошла даже в тюремном замке, где находилось 517 чел. (подследственные, осуждённые, пересыльные, малолетки при матерях). Из них 258 чел., включая одну женщину, «по племени» были записаны башкирами магометанского исповедания, татары не отмечены вообще.

Уфа в 1886 г. по-прежнему делилась на три части, 1-я включала центр, где проживало 524 татарина, 425 башкир и двое мешчеряков. Во 2-й части города (западные и северные кварталы) татар насчитывалось 284, башкир – 529 и 9 «тюркменов», в 3-й части за Сутолокой жили всего 8 татар и 9 башкир¹.

Местная статистика постепенно переходила к регистрации национальной идентичности, а не только сословно-религиозной. Это было непривычно как для самих исследователей, так и для населения, которое ещё часто не отделяло «этничность» от привычных форм самоопределения. Поэтому в Уфе объявились «тюркмены», скорее всего, люди указали себя просто тюрками, единичные мешчеряки и вообще не было тептярей. Самоназвания мишар и тептяр использовались внутри татарского социума, а для русских употребляли экзоэтнонимы (имя для посторонних) татарин или башкир. Последнее продолжало использоваться в память о недавнем пребывании почти всех мусульман края в Башкирском войске.

Тем временем решалась судьба Уфы. 6 января 1885 г. император Александр III утвердил решение правительства о строительстве железной дороги от Самары до Уфы. Весной 1886 г. развернулись строительные работы и 8 сентября 1888 г. сам министр путей сообщения адмирал Константин Николаевич Посыет торжественно открыл движение. А путейцы неуклонно шли на восток через Уральские горы, в 1890 г. паровозный

гудок разбудил Златоуст, в 1892 г. – Челябинск. Началась прокладка великого Транссиба, Уфа оказалась на трансконтинентальной магистрали из Европы в Азию. Начался бурный хозяйственный подъём, падкие на сравнения журналисты именовали тогда Уфу вторым «Чикаго». Экономический центр притягивает массы новых жителей, от рабочих до предпринимателей, включая татар.

В главном в Уфе частном Волжско-Камском банке клиентов из мусульман было немного. В 1889 г. чековые книжки имели, кроме стерлитамакского купца З.И. Утямышева¹, ещё дворянин К.-М.Б. Тевкелев, казанский купец М.-Г. Абдул-Латыпов (у обоих сделок не было), Ф.Х. Ахтямов (оборот капитала 30 491,34 руб.) и М.Х. Ахтямов (19 766 руб.), видимо, родственники, характер бизнеса не известен.

Но самые дальновидные купцы уже предвидели бурный рост Уфы и в 1888 г. на местный рынок приходит А. Абдулхакимов, который буквально ворвался в ряды самых успешных предпринимателей, в 1889 г. оборот капиталов составил 686 274 руб. Он занял второе место после лесопромышленников Груздевых, обогнав всех уфимских «крезов»².

Уроженец села Тюнтер Малмыжского уезда Вятской губернии (ныне Балтасинский район Республики Татарстан) Абдуллатип Абдулхакимович Хакимов (Абдулхакимов) торговать начал с 1855 г., сначала в Малмыже и Бугульме Самарской губернии, к 1888 г. переносит центр своего бизнеса в Уфу. Он занимался продажей мануфактуры, чая, сахара в сельскую местность, закупая воск, хлеб, различное сырьё. Используя кредит только в Государственном банке, Хакимов к 1898 г. покупал и продавал товаров на 450 тыс. руб., продолжал числиться Малмыжским купцом. Проживал в Уфе на улице Бекетовской (совр. адрес ул. М. Карима, дома 4 и 6, сейчас там помещения Арт-Квадрата), где у него был собственный дом с каменными кладовыми общей стоимостью 10 тыс. руб. Также ему принадлежали в Уфе 4 «нумера» лавок в Гостином дво-

¹ Гурвич Н.А. Город Уфа к трёхсотлетию его юбилею. По произведённой Уфимским Губернским Статистическим Комитетом однодневной переписи, 19-го апреля 1886 года. Уфа, 1887. С. 9–10, 18–19, 22, 27–28, 30–31.

¹ См.: Масагутов Р.Ф., Роднов М.И. Первый в Стерлитамаке (купец Зариф Ибрагимович Утямышев) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья (Казань). 2022. Т. 12, № 2.

² РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1194. Л. 7–9 об.

ре (7,5 тыс. руб.), лесная дача в Бирском уезде площадью в 515 дес. (14 тыс. руб.), каменный дом с постройками в Бугульме (5 тыс. руб.) и на родине в Малмыжском уезде сохранял дом в 3000 руб.¹ Бизнес Хакимова охватывал многие соседние регионы, так 29 декабря 1899 г. он из Уфы отправил перевод на 1000 руб. в филиал петербургского Русского Торгово-Промышленного банка в городе Уральске².

За редкими исключениями, в 1890-е гг. А. Хакимов входил в число крупнейших клиентов Волжско-Камского банка (операции с безналичными платежами по чековой книжке), а в 1899 г. оборот его капиталов превысил 1 миллион рублей. Вообще конец XIX в. стал эпохой самого активного развития татарского предпринимательства в Уфе. История почти всех купцов очень слабо изучена, а среди них были весьма крупные фигуры.

В 1892 г. также ворвался на уфимский рынок С.М. Назиров сразу с оборотом около 148 тыс. руб. Садретдин (Садрей) Муфтахитдинович Назиров занимался хлебной и мануфактурной торговлей. В 1893 г., по данным РГИА, оборот капиталов через Волжско-Камский банк составил уже 737 тыс. руб., в 1894 г. – 936 тыс. руб., в 1895 г. – 974 тыс. руб. Он в том году был первым среди всех уфимских купцов и единственным в первой десятке (6-е место), кто конкурировал с крупнейшими российскими фирмами. В 1896 г. оборот у С.М. Назирова немного упал до 861 тыс. руб., в 1897 г. – до 735 тыс. руб., в 1898 г. составил 600 тыс. руб., в 1899 г. – 807 тыс. руб.

История бизнеса двух этих крупнейших татарских предпринимателей, лидеров уфимского бизнеса почти не известна. В Казани на Ново-Татарском кладбище сохранилась могила, в некрополе указано: «НАЗИРОВ Садретдин Мифтахутдинович (1845, д. Большой Битаман Казанского у. Казанской губ. (ныне Высокогорского р-на РТ) – 1925, Казань), уфимский купец 1-й гильдии, благотворитель. Торговал мануфактурой и хлебом в Уфе, Приуралье, Казахстане и Средней Азии. Был одним из активных сторонников джадидского движения.

¹РГИА. Ф. 587. Оп. 52. Д. 982. Л. 259; Д. 1159. Л. 335.

²Там же. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1210. Л. 40 об.

Оказывал материальную помощь выдающемуся мусульманскому деятелю, богослову, просветителю З. Камали в период его обучения в Турции и Египте (1900–1903). Являлся одним из крупнейших пожертвователей строительства медресе «Галия» в Уфе: выделил на эти цели 25 тыс. руб. Владел обширной недвижимостью в Уфе, которая после прихода к власти большевиков была национализирована¹.

Создание огромных «бизнес-империй» Хакимова и Назирова, скорее всего, происходило по одному сценарию. Сначала они выступали оптовыми поставщиками мануфактуры, через обширную сеть сельских торговцев сбывая большие партии тканей. Например, на 1895 г. стерлитамакский купец Г.-С.Г. Рахманкулов продал две партии мануфактуры Садрутдину Мифтахутдиновичу Назирову с оплатой векселями на 2690 и 2700 руб.²

Постепенно у Хакимова и Назирова сформировался свой татарский (мусульманский) закупочный аппарат в городах и сельской местности, что, без сомнения, помогало в операциях среди тюркоязычного населения. Сеть их представителей (коммивояжеров), кроме торговли тканями, затем переходила к скупке хлеба. У С.М. Назирова был брат Бадрутдин Мифтахутдинович Назиров, в 1890-е гг. работавший по свидетельству на мелочной торг, он продавал «красный товар» (элитный) и обувь³.

Финансовые документы свидетельствуют об активных операциях татарских предпринимателей в конце XIX в. На 19 июля 1886 г. в уфимском отделении Государственного банка кредитовались уфимские купцы Бик-Мухамет Абдулвал. Булгаков (отчества в источнике даны в сокращении), Набиулла Гайнул. Габдул-Каримов, Нугуман Нигамат. Габдул-Каримов, Усман Ягудин. Мустафин, уфимский мещанин Зинетьюл. Фатк. Бахтиямиров, торговавшие по свидетельствам на мелочной торг Султан Гарей Габдеев, Измагил Абузяр. Курамшин, Шаймухамет Мустаев, Мухамет Ишакир. Шагангареев,

¹Ново-Татарское кладбище Казани. Каталог-справочник памятных захоронений / автор-составитель А.И. Ногманов. Казань, 2021. С. 191.

²РГИА. Ф. 587. Оп. 52. Д. 1114. Л. 70 об.

а также казанские, белебеевские, стерлитамакские, бугурус-ланские предприниматели¹.

В 1899 г. в уфимском филиале Волжско-Камского коммерческого банка имели чековые книжки, по которым осуществлялись операции с безналичными платежами: М.З.И. Утямышев (оборот 30 681 руб.), К.М.Б. Тевкелев (остаток в 161,46 руб., сделок не было), А.Л. Хакимов (оборот 1 038 877,16 руб.), С.М. Назиров (807 045,24 руб.), С.С. Губайдуллин (686 908,43 руб.), М.С. Шейхалиева (10 800 руб.), С.С.Г.Х.А. Джантюрин (4400 руб.), товарищество Т. Акчурина (128 224,56 руб.), Г.С.Г. Рахманкулов (лежал остаток в 100,99 руб.), Н.С. Сабитов (оборот 19 900 руб.), Н.Г. Габдулкаримов (16 756,58 руб.)².

В уфимском отделении Госбанка клиентов тщательно проверяли, собирали информацию, благодаря чему сохранились подробные сведения. Например, в феврале 1899 г. была одобрена кредитная линия башкиру (по словословию) деревни Кучербаевой Тюрюшевской волости Белебеевского уезда (ныне с.Кучербаево Благоварского района РБ) Габдулле Харисов(-ичу) Ишмаеву. Он проживал в татарской деревне Кучербаевой, но торговые операции совершались уже через Уфу, это пример постепенного перемещения бизнеса из деревни в город.

Заявление в Госбанк подписано по-татарски, переводил отставной унтер-офицер Г. Гатауллин, подпись которого удостоверял уфимский нотариус К.Ф. Залужный, заявивший, что башкиры из деревни Кучербаевой Харис Мулла Шигабутинович и Габдулла Харисович Ишмаевы «лично мне известные».

Харис Ишмаев торговал с 1875 г., Габдулла Ишмаев – с 1892 г., оба в своей деревне продавали и скупали мануфактуру, сырой кожевенный товар, чай и сахар. Обороты ежегодные на 40 тыс. руб., широко использовали сделки в кредит под векселя (покупали на 8 тыс. руб., продавали на 12 тыс.). В подтверждение своей платёжеспособности они имели в наличии товара на 10 тыс. руб. и сырых кож на 15 тыс. руб., имущество

¹РГИА. Ф. 587. Оп. 52. Д. 1113. Л. 231–238.

² Там же. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1210. Л. 13–16 об.

(строения, скотину, 100 дес. земли, мельницу в один постав, засевали озимого хлеба 75 дес. и ярового 50 дес.) общей стоимостью в 9 тыс. руб., всё принадлежало Харису Ишмаеву. Банк согласился открыть ему кредит в 1 тыс. руб.¹

К концу XIX в. проживавшие в Уфе татары уже владели крупной и дорогой недвижимостью. На 1897 г. в Гостином дворе каменная лавка № 35 принадлежала купцу З.И. Утямышеву (стоимость 1400 руб.), а соседняя лавка № 36 была в руках купца А. Хакимова (1200 руб.), ему же принадлежала соединённая лавка № 45 и 46 внутри Гостиного двора, в так называемом Малом гостином дворе общей ценностью в 1000 руб. На Верхне-Торговой площади рядом выстроили новые деревянные корпуса, в корпусе № 12 лавка № 5 стоимостью 240 руб. находилась во владении мещанина Хуснутдина Абнурова².

В 1897 г. в Уфе лежали обширные домовладения, как у дворянки Фатимы Сулеймановны Тевкелевой стоимостью 4800 руб. по западной стороне Случевского переулка возле мечети,

— № 35 — Каменная лавка	— № 36 — Лавка А. Хакимова	— № 45 и 46 — Соединённые лавки А. Хакимова	— № 5 — Лавка Х. Абнурова
1400 руб.	1200 руб.	1000 руб.	240 руб.

а по южной стороне Ильинской улицы (совр. Валиди) усадьба жены коллежского асессора Фатимы Салимгареевны Ахтямовой оценивалась в 1350 руб., на северной стороне Фроловской улицы (ныне Тукаева) рядом с окружным судом располагались домовладения дворянки Султановой (1800 руб.) и вдовы ахуна Биби Асфандияровны Сулеймановой в 4000 руб.

По Бекетовской улице (теперь М. Карима) с восточной стороны лежали участки мещанина Хуснутдина Ахтямова (1200 руб.) и соседний купца Абдуллатыфа Хакимова (1080 руб.). У

¹РГИА. Ф. 587. Оп. 52. Д. 982. Л. 283 об. – 284.

² См.: НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 1698. Л. 163–177 об.

последнего стояли деревянный дом с каменным низом, пристрой – кухня, баня, каретник, конюшня, два амбара, погреб и лабаз. Все строения богатый купец покрыл железом.

На улице Аксаковской (бывшей Каретной) по восточной стороне раскинулось домовладение временного купца Шагиахмета Фахритдиновича Забиров (720 руб.), где имелись деревянный дом, каретник с конюшнями и погребом, досчатый лабаз с непременно баней.

По Малой Казанской улице (ныне Свердлова) по-соседству лежали домовладения полковника Кутлумухамеда Батыргареевича Тевкелева (1050 руб.) и жены полковника княгини Зары Батыргареевны Чингиз (1950 руб.), части бывшей единой усадьбы¹. По южной стороне Почтовой улицы (теперь Советская площадь с музеем) раскинулась огромная усадьба вдовы полковника Хадичи Араслангалиевны Тевкелевой стоимостью в 4500 руб.

А на спуске в Нижегородку по улице Большой Кузнецкой (в сторону совр. Красинского рынка, ныне район улицы Султана) обосновался купец Бадритдин Назиров, брат миллионщика. На сравнительно небольшой усадьбе (750 руб. оценки) стояли дом, флигель, сарай, баня, снова сарай и погреб. Через пару домов лежала усадьба купца Мухамет Гарифа Абдуллина стоимостью в 450 руб., где возвели дом на две квартиры, передняя с жилым подвалом, флигель, баню, под одной крышей стояли навес с каретником, соседнее домовладение принадлежало мещанину Булгакову (1200 руб.)². Остальное жильё уфимских татар являло собой обычные деревянные избы.

11 июня 1892 г. в России был принят новый избирательный закон. Среди лиц, имевших право участия в городских выборах, оказались: уфимские купцы Мухамет-Шарып Абдуллин, Абдул-Хафиз Булгаков, мещанин Галиулла Гилязетдинов, крестьянин Мухаметназиф Латыпов Хакимов, казанский купец Шагиахмет Забиров (по выборке, покупке гильдейского

¹К 1890 г. участок Тевкелева, выходящий на Верхне-Торговую площадь, был продан купцу Видиневу, где тот построит свой знаменитый дом (Уфимский листок объявлений и извещений. 1890. 2 июля).

²НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 1698. Л. 46, 74, 80 об., 101 об., 117 об., 144, 146, 186 и об.

свидетельства), как владельцы недвижимости избирательное право имели вдова ахуна Байбимахвуза-Асфендиярова Сулейманова (стоимость имущества по оценке – 4000 руб.), её соседка дворянка Мариам Тимирбулатова Султанова (1800 руб.), вдова муфтия Фатима Селимгареевна Тевкелева (4400 руб.), дворянин Кутлумухамет Батыргареевич Тевкелев (1050 руб.), вдова гвардии полковника Хадиджа Тевкелева (4500 руб.), княгиня Зора Батыргареевна Чингиз (1950 руб.)³. Избирательный ценз подняли, теперь только очень состоятельные люди участвовали в выборах.

Рост удельного веса татарского (мусульманского) населения в Уфе отражала торговля. «Сарт из Ташкента Бубабеков» на Большой Казанской улице в доме Чижова открывает в конце 1893 г. «Восточный магазин». Среди большого выбора шелковых тканей продавались: бухарская бурса для дамских платьев, кавказский канаус для дамских платьев и мужских рубашек, тарма-лама для дамских капотов и мужских халатов, шелковая и полушелковая, разных цветов, чадра разных цветов, восточные ярмолки, креповые платки, шарфы мужские и многое другое⁴. А к концу 1896 г. на Фроловской улице (ныне ул. Тукаева) против каменной мечети в доме Султанова открылся (продажа с 8 утра до 4 часов дня) главный склад сукон Торгово-Промышленного товарищества Тимирбулата Акчурина⁵, известного предпринимателя из Симбирской губернии.

Тем временем, подошло время проведения очередных статистических исследований. В Российской империи задумали всеобщую перепись населения. 19 сентября 1896 г. в Уфе губернатор Н.Х. Логвинов открывает деятельность переписной комиссии⁴. 28 января 1897 г. по всей стране прошла Первая всеобщая перепись населения. В Уфе проживало 49 961 чел.⁵, количество жителей почти удвоилось. Впервые был установлен этнографический состав населения, «за признак для разграничения народностей принят родной язык», вопрос о национально-

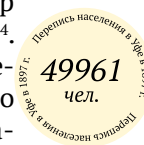
³Уфимский листок объявлений и извещений. 1892. 14 декабря.

⁴Там же. 1893. 6 декабря.

⁵Там же. 1896. 18 ноября.

⁴Уфимские губернские ведомости. 1896. 5 октября

⁵Население городов по переписи 28-го января 1897 года. СПб., 1897. С. 21.

сти не спрашивали. Поэтому данные по языку нельзя напрямую переносить на этнический состав. В ответах тюрко-мусульманского населения продолжала сохраняться сословная идентичность, так часть жителей своими родными языками назвала туркменский и турецкий, что следует понимать как варианты просто «тюркского».

Среди «турецко-татарских» языков (без чувашского) в Уфимской губернии во время переписи 1897 г. абсолютно доминировал башкирский язык – 78%. Но в Уфе родным башкирский язык назвали всего 53,4% всех тюрко-мусульман (3151 чел.), остальные горожане указали татарский язык (2524 чел.), мецзярский – 78, тептярский – 72, туркменский – 45, турецкий – 29 чел. и трое – киргизский язык. Итого в январе 1897 г. тюрко-мусульманское население Уфы охватывало 5902 чел. из 49 961, или уже 11,8% всех жителей¹. Материалы переписи 1897 г. свидетельствуют о неуклонном росте мусульманской (татарской) общины Уфы, в 1886 г. было 8%, а также более быстром отказе от сословной идентичности и переходу к национальной.

К началу XX в. в Уфе сложилась полнокровная мусульманская (татарская) община, жизнь которой во всё больших масштабах освещала местная русскоязычная пресса, быстро растущему городу требовались рабочие руки и таланты новых уфимцев. Возводились мечети, расцветала светская татарская культура, а татарский бизнес стал неотъемлемой частью экономики². Современник не случайно отмечал, что «Уфа или, говоря обширнее, уфимская губерния издавна является колыбелью интеллигенции русского мусульманства. Да оно так и должно быть, ибо самый большой контингент образованных мусульман принадлежат на долю обитателей уфимской губернии»³.

В районе будущей Школы МВД на площадке, видимо, полигона для стрельбы ежегодно мусульманская община Уфы

¹Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XLV. Уфимская губерния. Тетрадь 2 / под ред. Н.А. Тройницкого. [СПб.], 1904. С. VII, 2–3, 40–41.

²См.: Габдрафикова Л.Р. Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX – начало XX века). Казань, 2015; Роднов М.И. Уфимская товарная биржа (1905–1917 годы). Уфа, 2016; Он же. Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX веков). Уфа, 2020; Габдрафикова Л.Р. 1916 год в Уфе: татарский взгляд // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т. 13, № 3; др.

³Самарская газета. 1898. 13 марта.

собирала сабантуй с различными играми вплоть до велосипедных гонок. Весной 1916 г. пресса сообщала «Сегодня и завтра за Сергиевским кладбищем на поляне около Чёртова городища мусульманское общество устраивает сабан-туй. На нём будут различные игры, гонки на лошадях, борьба и другие развлечения [...] Хотя Уфа считается «столицей башкирии» но в ней как то почти не видно как раз местного коренного населения: татар и башкир. Только исключительные события да ежегодный традиционный «сабан-туй» собирают мусульман нашего города в одно место и тогда по массе их можно признать, что мы действительно находимся «в столице башкирии».

Нынешний сабан-туй, по количеству публики, был очень удачный. Вероятно, всё мусульманское население города почтило свой национальный весенний праздник своим присутствием. Площадь в полверсты в квадрате едва вмещала публику, почти исключительно мусульманскую.

Но многолюдный праздник этого года, выигрышный по количеству публики, значительно уступал в красочности, в своеобразности сабан-туям прошлых лет. Отсутствовала колоритная, импозантная фигура башкирского старшины в царском жалованном кафтане и оригинальной башкирской многоугольной шапке. Почти совершенно не было видно расписных ичигов, парчёвых яркоцветных камзолов, многоценных жемчужных колпаков и хасита с редкими ценными монетами, очевидно, национальный облик городских татар и башкиров тушется, подгоняется к тому же полоевропейскому костюму, в который, к сожалению, облёкся и русский городской мастеровой и рабочий. На дамах городские платья, на некоторых шляпы, цветные зонтики и другая незамысловатая галантерея. На мужчинах пиджаки, ботинки, шляпы и даже картузы. Словом, полная ассимиляция в отношении платья!¹.

Переплетение традиционных исламских традиций и европейских новаций в жизни татарской общины Уфы отразили редкие воспоминания. Известный архитектор Илья Евграфович Бондаренко (1879–1947), выходец из уфимской купече-

¹Уфимская жизнь. 1916. 29 мая.

ской семьи, как профессиональный строитель и проектировщик отличался хорошей памятью и пристальным взглядом.

Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. его отец читал газету с описаниями турецких зверств:

«– Что делают, мерзавцы, – говорил отец. – Вот смотри, – обращался он к дворнику-татарину, – вот, что [...] делают.

– Это, бить, турка, наша татар башка салдат не рубит, – оправдывался дворник».

В описаниях уфимского детства Бондаренко вспоминал главный городской Ушаковский парк, «недалеко находился губернаторский дом с крапивой и бурьяном у забора, рядом здание суда, дальше белокаменная татарская мечеть с высоким минаретом, и [потом] улица сразу шла под гору к реке».

«Из среды башкир и татар только дети крупных помещиков учились в столице. Сын уфимского муфтия С[у]лтанова учился в Пажеском корпусе. Но они жили большей частью в столице и только изредка наезжали в Уфу».

«Неизбежны были татаризмы в речи уфимцев, говоривших не «иди», а «уайда», и не «пойдёмте», а «айдате». Многие из русских знали обиходный татарский язык. Треть населения города составляли башкиры и татары, ютившиеся по слободкам, и только очень немногие башкиры-торговцы жили в средней части города. <Обычно разносчиками фруктов были татары, выкрикивавшие под окнами: «Пельсины-лимоны»>».

В гимназические годы Илья Бондаренко с друзьями отправлялись за город. «Ходили часто на «степь». Там добирались до орешника и заходили в кумысное заведение богатого татарина Курамшина».

Дяди будущего архитектора держал мельницу «при башкирской деревне Салиховой» на речке Узе, притоке Дёмы. Русские воспоминания тоже отразили изменения в идентично-

сти тюркско-мусульманского населения, жители Салиховой по переписи 1917 г. – ново-башкиры, в 1920 г. – мишари¹. В мемуарах не просто смешиваются два родственных народа, это свидетельство, что татары долгое время в память о Башкирском (Башкиро-мещерякском) войске именовали себя башкирами. Спустя десятилетия Бондаренко вспоминал:

«Ездили на башкирские праздники Зиин и Сабантуй – это скачки башкир на неосёдланных лошадях и борьба. Дядя знал отлично башкирский язык (тот же татарский с небольшими фонетическими особенностями). Я понемногу незаметно выучился этому языку, зная обиходные слова ещё с детства, так как и отец знал этот язык. Лет за десять до моего вступления в гимназию там ещё преподавался татарский язык, и среди товарищей по классу было много башкир. Но затем началось «обрусение», и даже единственное татарское училище в Уфе только терпелось начальством. Здесь (в Салиховой) я видел Башкирию с её ещё нетронутыми целыми чернозёмными ковыльными степями, цветущими лугами, стадами кобылиц с таким вкусным тогда кумысом. Бывая в деревне, я видел эти убогие избы, где часто вместо стекла окно было затянуто бычачьим пузырьём. Видел неприглядную жизнь бедных татар, безропотно работающих среди безысходной нужды и нищеты. Работали они неторопливо, но усердно. Постоянно купались, причём это купанье утоляло их жажду в жестокий их пост уразу, выпадающий обычно летом. В течение целого дня по жестокому магометанскому закону уразы (20 дней) нельзя было ничего есть и пить, но как только наступал вечер, азанча поднимался на минарет убогой мечети и нараспев призывал милость Аллаха, и тут-то изголодавшиеся татары принимались за еду и кумыс. А днём, желая утолить жажду, они стояли подолгу в воде по шею, но воды не пили. Женщины ходили ещё в национальных костюмах, а детишки бедняков бегали и голыми»².

Жизнь другого социального слоя – татарской аристократии – отразила переписка членов семьи Уфимского городского головы А.А. Маллеева. Его супруга сообщала в письме дочери

¹Роднов М.И. Крестьянство Уфимского уезда по переписи 1917 года. Уфа, 1997. С. 97–98; Он же. Население Уфимского уезда по переписи 1920 года: справочник. СПб., 2014. С. 77.

²Бондаренко И.Е. Записки художника-архитектора. Труды, встречи, впечатления / Под ред. М.В. Нащокиной. Книга первая. М., 2018. С. 68, 94, 101, 109, 122–125.

о кончине в 1891 г. Алексея Петровича Тевкелева (Саитгарей Шахингареевич), обсуждалась ситуация с наследством, семья «мэра» дружила с наследниками знаменитой Килимовской усадьбы: «Завтра праздник; придётся мне ехать с визитом к Екатерине Львовне Тевкелевой. Она была у меня назад тому дней девять» – сообщала В.А. Маллеева. А 9 февраля 1893 г. в письме дочери отметила: «Мика даёт уроки Манечке Шейх-Алиевой, она также знакома с Тевкелевыми и даже там раз танцевала. Я всё ещё не собралась к ним; буду как-нибудь с визитом и к Екатерине Львовне и к Махе Султановне». Магиперваз Султановна Шейхалиева, урождённая Алкина, супруга генерал-майора М.М. Шейхалиева (Шихалиева, из дворянского кумыкского рода)¹. Судя по воспоминаниям, в Уфе общение между русскими и татарскими дворянами воспринималось как совершенно обыденное явление.

В начале XX в. информация о численности населения Уфы дважды собирал Центральный статистический комитет МВД в Санкт-Петербурге «через посредство подведомственных ему губернских статистических комитетов». В Уфе такой комитет по должности возглавлял лично губернатор, а единственным служащим являлся секретарь – А.П. Лобунченко. Все сведения губстаткомитет собирал в основном через полицию и иные административные структуры, никаких переписей не проводилось и данные часто являлись весьма условными.

По этим сведениям племенной и вероисповедный состав населения Уфы на 1904 г. выглядел таким: русских (и православных со старообрядцами) было 79% жителей, «турко-татар» (и магометан) – 15%, а всего в Уфе проживало 64 013 чел.² Аналогичным образом столичные статистики собрали информацию в 1910 г. В Уфе насчитывалось уже 97 285 чел. и стоял гарнизон в 2329 душ. Племенной состав горожан включал русских – 61 360 чел. и «турко-татар» – 32 194 чел., или 63,1 и 33,1% (по конфессиям – 63,4 и 32,8%)³.

¹ См.: Завидова С.С. Узытамак-Алкино. Тайна старого кладбища // Река времени. 2019 / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2019.

² Города России в 1904 году. СПб., 1906. С. IV, 0170.

³ Города России в 1910 году. СПб., 1914. С. 704, 714, 715. О численности мусульман среди городского населения также см.: Загидуллин И.К. Татары Волго-Уральского региона в материалах государственной статистики (вторая половина XVI – начало XX в.). Казань, 2021. С. 274–282.

Скорее всего, эти данные завышены. Земские статистики приводили иные сведения. На 1 января 1911 г. в Уфе проживало 96 295 чел., из которых магометан насчитывалось 18 912 душ, или 19,64%¹. На 1912 г. население Уфы составляло 103 485 чел, из них мусульман было 19 318 чел (18,67%)². По всей видимости, накануне Первой мировой войны мусульманская (татарская) общины Уфы охватывала около 20% местных жителей.

К сожалению, когда в 1916 г. в Уфе городские статистики провели перепись населения, национально-религиозный состав не фиксировался, а городская перепись 1917 г. в Уфе не состоялась. Но косвенные данные дают две избирательные кампании в Уфе в революционном 1917 г.

В июле 1917 г. состоялись выборы в Уфимскую городскую думу. Эсеры и эсдеки (большевики и меньшевики вместе) выставили единый список № 1. От эсеров мусульман представляли Шариф-Джан Хамидуллин(-ич) Сюнчелей (лектор по Уфимскому уезду, товарищ председателя Исполкома губернского совета крестьянских депутатов), Нур-Сул[т]ан Уталиев (инструктор союза кооператоров, от потребительских обществ), Галимзян Гирфанович Ибрагимов (редактор газеты «Ирек»), Абрый Салахутдиновна Сайфи (учительница) и Хайрель-Ва[ф]а Гисматуллин (учитель, член исполкома вышеназванного совета). У эсдеков список открывал Ибрагим Абусу-гудович Ахтямов (присяжный поверенный, член исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов), также выдвигались кандидатуры Измаила Зелялетдиновича Субаева (счетовода союза городов) и Салим Гарей Сариаскаровича Давлеткильдеева (народного учителя)³.

Но одновременно мусульманская национальная группа сформировала в Уфе «мусульманский список» № 7, за который проголосовало 2668 пришедших избирателей из 28 170 чел., что позволило провести в Уфимскую городскую думу 9 депутатов (гласных), заняв третье место после объединённых

¹ Уфимский земский календарь на 1912 год. Уфа, 1912. С. 18, 24.

² Уфимский земский календарь на 1913 год. Уфа, 1912. С. 20, 22.

³ Вперёд! (Уфа). 1917. 28 июня.

социалистов и кадетов (партии народной свободы)¹. К осени 1917 г. массы начали уставать от социалистических экспериментов и экономической разрухи. С 12 по 14 ноября 1917 г., уже после захвата большевиками власти в столицах, по всей стране прошли выборы в Учредительное собрание. Помимо партийных списков были сформированы национальные и религиозные. По Уфе правый Уфимский губернский мусульманский совет (список № 1) собрал 1260 голосов из 16 625 пришедших на избирательные участки, или 7,58%, проэсеровский Уфимский мусульманский совет (№ 3) – 1212 или 7,29%. Оба мусульманских (татарских) списка получили 14,87%, что отражает удельный вес мусульманского населения в городе. За список № 11 башкир-федералистов во главе с А.З. Валидовым проголосовало в Уфе 37 человек, или 0,22%.

В Уфе в 1917 г. находился большой гарнизон, 7628 солдат и офицеров пришли на избирательные участки. Здесь абсолютную победу одержал проэсеровский список № 3 – 2863 чел., далее из мусульман шли башкиры-федералисты – 214 душ и правые из списка № 1 – всего 19 проголосовавших.

Выборы в Учредительное собрание проводились по пяти избирательным участкам. В центре города располагались участки № 1 и 2, там удельный вес избирателей-мусульман всех трёх списков составлял 14,56 и 9,78%. Участки 3 и 4 охватывали кварталы «Старой Уфы» и северные окраины, здесь доля магометан была наименьшая – 3,27 и 6,36%. А в пятом участке (Нижегородка) мусульмане охватывали уже треть населения – 33,3% от всех пришедших избирателей².

Таким образом, во второй половине XIX в. в Уфе непрерывно росла численность мусульманской (татарской в большинстве) общины, хотя национальная («племенная») принадлежность фиксировалась редко, собирались в основном сведения по конфессиям. Среди мусульман-горожан в наибольшей мере проявлялся отказ от прежней сословной идентичности.

¹Там же. 12 июля.

²Там же. 17 (30) ноября.

Мусульманская (татарская) община Уфы имела полноценную социальную структуру, от аристократии, мелкого дворянства, государственных чиновников, предпринимателей (включая купцов-миллионщиков), светской и религиозной интеллигенции до кустарей-ремесленников и рабочих. Это сказывалось в формировании изначально двух очагов расселения татар в Уфе – зажиточные старались обосноваться вокруг первой соборной мечети, простой народ селился в Нижегородке.

Переселение татар, а удельный вес мусульман плавно поднимался с 5 до 8–10%, достигнув к 1910-м гг. около 1/5 части всего населения Уфы, происходило не только из окружающих город многочисленных татарских селений. На примере предпринимателей видна миграция в Уфу издалека, из Вятской, Казанской, Симбирской губерний. После прихода в 1888 г. в Уфу железной дороги, оказавшийся на великом пути в Сибирь и Дальний Восток город стал быстро развиваться, число жителей удваивалось примерно через каждые 10 лет, что привлекало сельчан и выходцев из соседних губерний.

Такая плавная, постепенная миграция татар в Уфу стала основой формирования полноценного, «европейского» социума, когда адаптация приезжавших из деревни происходила постепенно, без катастрофического разрыва с прежними традиционными обычаями, близость Уфы в пределах суточной поездки гужевым транспортом сохраняла тесные связи с сельской роднёй. А наличие в Уфе старинного религиозного центра, культурно-образовательных структур позволяло татарам-мусульманам сохранять свою национально-конфессиональную идентичность. В отличие от Казани и Оренбурга в Уфе никогда не было особого мусульманского квартала, смешанное проживание разных людей способствовало миру и согласию, в Уфе никогда не было сколько-нибудь существенных конфликтов на религиозной и этнической почве.

Л.Р. Габдрафикова

«Уфадан»: купец Садретдин Назиров (итрихи к биографии)

Среди татарских купцов Уфы в начале XX в., наряду с Хакимовыми, Шамгуловым, Ягудинными и др., заметную роль играл Садретдин Назиров. Он был не только крупным предпринимателем, но ещё являлся общественным деятелем. Практически ни одно благотворительное мероприятие в Уфе не обходилось без участия С.М. Назирова. Однако его деятельность не получила широкого освещения в научно-популярной литературе, поэтому в данной небольшой публикации попытаемся обобщить имеющиеся у нас сведения об этом татарском купце.

Садретдин Мифтахутдинович Назиров родился в 1845 г. в деревне Большой Битоман Казанского уезда Казанской губернии (ныне Высокогорский район Татарстана) и прошёл типичный путь, характерный для многих татарских предпринимателей той поры. Уроженец Заказанья и выходец из крестьянской семьи начинал в казанской лавке купца Сабита Губайдуллина, где дорос до основного приказчика (т.е. от продавца до доверенного лица). Он работал у отца и сына – Сабита и Салиха Губайдуллиных 27 лет. Кстати, Салих Губайдуллин – это отец известного историка Газиза Губайдуллина.

В 1885 г. Садретдин Мифтахутдинович выстроил для себя в Казани двухэтажный полукаменный дом на берегу Кабана (совр. ул. Марджани, д. 18)¹. Судя по всему, в этот период он ещё продолжал работать на фирму купца Губайдуллина. Если холостые приказчики обычно жили при доме купца, то после женитьбы они старались селиться отдельно. Супругой С.М. Назирова была Бибимастюра Мухамет-Алиева².

¹ Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: Памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX веков). Казань, 1995. С. 37.

² Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа, 1999. С. 93.

Корпоративная этика и связи татарского купечества были выстроены так, что приказчик, набравшийся опыта и имевший уже первоначальный капитал для организации собственного дела, не мог просто так уйти от своего работодателя. Обычно новое дело начинали лишь после получения неофициального разрешения патрона. Как правило, оговаривались условия дальнейшего ведения бизнеса, чтобы между купцом и его бывшим приказчиком не было конкуренции на рынке. Именно этим можно объяснить переезд Садретдина Назирова из Казани в Уфу для открытия своего дела. Случилось это в начале 1890-х гг. По данным М.И. Роднова, в 1893 г. у С.М. Назирова имелся уже внушительный счёт в уфимском отделении Волжско-Камского коммерческого банка (оборот капитала 736 869 руб.). Интересно, что купец С.С. Губайдуллин (сын его бывшего работодателя) тоже проводил операции в этом банке (577 200 руб.). К 1905 г. оборот капитала Садретдина Назирова только в этом финансовом учреждении составлял уже 1 179 772,75 руб¹.

¹ Роднов М.И. Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX веков). Уфа, 2020. С. 170–171.

Что можно было купить
на 1 179 772,75 руб в 1905 году?

~3 145 272 152

во столько бы мы оценили его состояние сегодня

22
элитных дома
купца С.Л. Сахарова
за 51 435 Р

171
небольшое
домовладение
в Уфе за 6899Р

262
каменные лавки
№ 40 за 4500 руб

15 730
коров за 75 рублей

8 426 942
литров молока за 14 копеек

На стремление бывших приказчиков и купцов не конкурировать между собой указывает ещё один факт. Вместе с С.М. Назировым приказчиком у купцов Губайдуллиных работал Закир Ахунов. Они оба были родом из Заказанья. После переезда старшего товарища в Уфу, с 1896 г. он тоже перебрался из Казани в Уфу, был приказчиком Назирова¹. В начале 1910-х гг. у З. Ахунова имелось собственное дело в Челябинске².

Садретдин Назиров не прерывал связи с родным краем и, будучи уже уфимским купцом 1-й гильдии, помогал сельским мечетям и мусульманскому духовенству, мектебам и медресе Казанского уезда³. Посредником в этом деле часто выступал его брат, проживавший в Битомане. Например, в письме религиозному деятелю Хасан-Гате Габяши в дер. Малый Сулабаш в 1905 г. купец давал указания о том, что деньги на расходы по ремонту мечети в этой деревни можно взять у его младшего брата Джамалетдина⁴. Ещё один младший брат – Бадретдин Назиров обосновался вместе с Садретдином в Уфе. Он тоже занимался коммерческой и общественной деятельностью. По данным на 1904 г. Садретдин Мифтахутдинович проживал на Уфимской улице (совр. Чернышевского) в собственном доме (№ 58)⁵.

С.М. Назиров состоял в 1-й гильдии уфимского купечества и вёл оптовую продажу мануфактурными товарами, сукном, трико, пряжей. В Гостином дворе ему принадлежало несколько лавок. Его товары были представлены также на различных ярмарках (в Мензелинске, Белебее, Стерлитамаке, в с. Топо-ринино (совр. Кушнаренково), дер. Тураево и др.)⁶. Коммерческие интересы Садретдин-бая были связаны не только с Южным Уралом, но и со Средней Азией. Он торговал также кожей, зерном. Хлеб переправлял на баржах по реке Белой

¹ Блог Рустема Ахунова [Электронный ресурс]. <https://rustem-akhunov.livejournal.com/216284.html> Дата обращения 10.10.2023.

² Денисов Д.Н. Очерки по истории мусульманских общин Челябинского края (XVIII – начало XX в.). М., 2011. С. 172.

³ Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Российской империи: взаимодействие с обществом и властью: вторая половина XIX – начало XX вв. Рукопись диссертации ... д.и.н. Казань, 2006. С. 130–131.

⁴ Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки им. Н.Лобачевского КФУ (ОРРК). 871-Т. Л. 17.

⁵ Список улиц и домовладений гор. Уфы и адреса должностных лиц и общественных деятелей / Сост. А.Ф. Сильвестров и В.А. Ошурко. Уфа, 1904. С. 343.

⁶ Роднов М.И. Указ. соч. С. 177.

и Уфимке, арендовал для этого пристани. Так, в Санкт-Петербургском порту к 1 ноября 1906 г., у С.М. Назирова хранилось 33 000 четвериков (по 6 пуд.) овса¹. С 1908 по 1914 гг. он являлся членом уфимской биржи, состоял в котирующей комиссии.

Богатый предприниматель участвовал в работе различных комитетов, главным образом, при банковских учреждениях. Он был членом учётного комитетов Уфимского отделения Государственного банка, Волжско-Камского Коммерческого, Сибирского. Таким образом, купец Назиров имел прямое влияние на кредитование клиентов этих банков. Кроме того, С.М. Назиров входил в состав учётного комитета Городского общественного банка в Уфе с 1903 года².

С.М. Назиров был владельцем различного недвижимого имущества в Уфе. В Гостином дворе 18 мая 1902 г. он купил каменную лавку № 40 стоимостью в 4500 руб. на имя жены Назировой Бибимустуры Мухамет-Аминовны, 20 мая 1903 г. приобретает небольшую каменную лавку № 44 внутри Гостиной, в так называемом Малом Гостином дворе оценкой в 810 руб. В деревянном корпусе № 38 на Верхне-Торговой площади (городская оценка на 1916 г. в 10 503 руб.) С.М. Назиров арендовал сразу шесть расположенных рядом лавок, лишь с 16 февраля 1917 г. они перешли к И.И. Аминеву и брату Б.М. Назирову. В отдельном новом каменном корпусе № 2 уфимский купец С.М. Назиров снимал большие торговые помещения (стоимостью на 1916 г. в 10 422 руб.).

Сам же С.М. Назиров проживал с семейством на улице Бекетовской (совр. М. Карима), где ещё 11 октября 1890 г. он купил усадьбу, а 7 марта 1905 г. прикупил соседнюю (№ 20 и 22, общей оценкой в 9265 руб.). В разгар мировой войны 17 октября 1916 г. Садритдин Мифтахутдинович покупает один из самых элитных домов купца С.Л. Сахарова (квартиры и торговые помещения) на углу Бекетовской и Большой Успенской прямо напротив Гостиного двора, недвижимость эта стоила 51

¹ Роднов М.И. Уфимская товарная биржа (1905–1917 годы). Уфа, 2016. С. 123.

² Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1904 год. Уфа, 1903. С. 62; Адрес-календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1905 год. Уфа, 1904. С. 52; Адрес-календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1906 год. Уфа, 1905. С. 47.

дом купца С.Л. Сахарова купленный купцом Назировым

435 руб. Здесь размещалась Уфимская товарная биржа. И, видимо, тогда же Назиров купил соседнее домовладение (6896 руб.) по адресу Бекетовская, 3¹. Общая стоимость недвижимого имущества С.М. Назирова к началу 1917 г. составляла около 94 тыс. руб.

Если авторитет купца в корпоративной среде купечества зависел от его капиталов и участия в различных учётно-ссудных комитетах, то члены мусульманской общины знали его как известного благотворителя, попечителя учебных заведений. Оба брата Назириных в начале XX в. входили в правление Попечительства о бедных мусульманах в Уфе². При этой организации действовали приют, школы, мастерская и т. д.

В начале XX в. в Уфе возникла идея о строительстве специального здания для новометодного медресе «Галия». Само

¹ Григоренко Л.Ф., Роднов М.И., Тарасова Т.В. Юридические материалы по истории города Уфы начала XX в. (списки домовладельцев по окладным книгам) // Исторические портреты. В 5 т. Т. 4: Материалы конференции «Символика родного края» и документальные приложения / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2019. С. 144, 146, 151, 153, 154, 158.

² Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1904 год. Уфа, 1903. С. 69; Адрес-календарь и справочная книжка Уфимской губернии на 1905 год. Уфа, 1904. С. 58.

учебное заведение под началом Зии Камали уже ютилось в небольшом доме в Нижегородской слободе, однако руководитель медресе мечтал о другом масштабе для своего детища. С. Назиров в своё время уже помогал З. Камали с учёбой: именно он спонсировал его обучение в Османской империи (в Стамбуле, Каире). Поддержал он и идею З. Камали с новым медресе. Известно, что Садретдин-бай выделил для строительства 25 тыс. руб. Официальным годом открытия «Галии» считается 1906-й. С тех пор Садретдин-бай был в числе основных попечителей медресе. Не отвернулся он от Зии Камали даже в 1915 г., когда у него возник конфликт с остальными спонсорами медресе. Большинство попечителей тогда перестали оказывать финансовую поддержку учебному заведению З. Камали и переключили своё внимание на медресе «Ус-мания», решив воплотить именно там свои педагогические замыслы¹. С. Назиров всё же не оставлял шакирдов «Галии» без своего внимания, участвовал он даже на юбилейных мероприятиях медресе по случаю 10-летия в 1916 г. Хотя бывший шакирд «Галии» – поэт Шайхзада Бабич всё же посвятил ему едкую эпиграмму, указав на его готовность поддерживать любые проекты. Садретдин-бая он сравнил с нагруженной баржей, которой всё равно за каким буксиром следовать².

Помимо организации новометодного мужского медресе в Уфе С.М. Назиров считал нужным развитие татарского женского образования. После 1905 г. он открыл в Уфе два женских мектеба. В одной из них мугаллимой работала Газима Тукаева, в другой – Камиля Касимия (Касимова)³. Интересно, что одна из школ, появившихся при его поддержке, находилась на Николаевской площади (приблизительно около совр. ул. Коммунистическая/Зенцова/Гафури/Чернышевского). Именно в этом районе в тот же период было

¹ К стати, одним из авторов новой учебной программы был выбран мугаллим этого же медресе Заки Валиди, но его в то время рекрутировали на должность секретаря мусульманской фракции Государственной Думы и эта работа не была доведена до конца.

² Бабич Ш. Зәңгәр жырылар: шигырьләр, поэмалар, эпиграммалар, мәкаләләр, хатлар. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1990. Б. 282.

³ XX гасыр башы татар вакытлы матбугатында хатын-кыз мәгарифе мәсьәләләре. Документлар жыйнагы. Казан, 2020. Б. 161.

выстроено и здание Уфимской второй женской гимназии. «Назирова» школа здесь открылась осенью 1906 г.¹

В 1913 г. в двух мектебах обучались 150 учениц и работали 4 мугаллимы (учительницы). Надо сказать, что еще небольшие женские школы в разных махаллях содержали татарские купцы Ягудины и Хакимовы. А всего в этот период в Уфе работали 12 женских мектебов и медресе². Часть из них была открыта на средства Мусульманского благотворительного общества, в работе которого принимал заметное участие и Садретдин Назиров. Рост количества татарских учебных заведений требовал подготовки педагогических кадров. Так мугаллима одной из женских школ С. Назирова – Газима Тукаева с 1915 г. начала проводить летние учительские курсы в Уфе. Они тоже проходили при поддержке предпринимателя³. К тому времени школу, где преподавала Г. Тукаева, в народе называли «Назыйрия» в честь попечителя, а некоторые выпускницы сами работали мугаллимами (учительницами). Среди них были Асьма Валиуллина, Карима Мамлиева, Фагиля Мухаммадиева, Тагзима Сафуанова⁴.

Кроме Уфы, купец Садретдин Назиров организовал татарскую женскую школу и в волостном селе Тураево (по тат. – Иске Турай) в Белебеевском уезде Уфимской губернии. Очевидно, этот социальный проект был связан с экономическими интересами предпринимателя: в этом населённом пункте он вёл свои торговые дела. В 1913 г. на средства предпринимателя было построено специальное здание для женского мектеба стоимостью в 1,5 тыс. руб. Весной 1914 г. благодарные жители татарской деревни сообщали в газете «Вақыт», что это учебное заведение пользуется большой популярностью во всей округе. В школе на тот момент обучалось 150 учениц, некоторые приезжали даже за 50–60 км⁵.

¹XX ғасыр башы татар вақытлы матбугатында хатын-кыз мәғарифе мәсьәләләре. Документлар җыентыгы. Казан, 2020. Б. 84–85.

²Там же. Б. 117–118.

³Там же. Б. 246–247.

⁴Там же. Б. 234.

⁵Там же. Б. 129–130.

В годы Первой мировой войны Садретдин Назиров активно поддерживал различные благотворительные акции, связанные с помощью семьям военнослужащих, беженцам и т. д. Например, в марте 1915 г. в здании Городской думы (угол совр. улиц Ленина и Коммунистической) был дан благотворительный татарский спектакль в пользу мусульманского населения Карской области. Среди крупных жертвователей был и С.М. Назиров¹. Как и другие крупные татарские купцы Уфы, Садретдин Назиров состоял в уфимском отделении Мусульманского комитета по оказанию помощи воинам и их семьям, принимал финансовое участие в организации благотворительной работы этого объединения².

Его младший брат Бадретдин Назиров обладал меньшим капиталом, в начале XX в. он занимался галантерейной торговлей. В его лавке, находившейся в 1905 г. тоже в Гостином дворе, можно было купить татарские каляпуши и калфаки, разноцветные ичиги, а также другие сопутствующие товары. Позднее «Товарищество Б.М. Назиров и К в Уфе» обзавелось отдельным зданием на Александровской улице (совр. К. Маркса), где покупателями предлагали галантерейные товары и парфюмерию, чулочно-вязальные и швейные машинки, а также татарскую обувь (ичиги).

Бадретдин Мифтахутдинович участвовал и в работе местного самоуправления, с начала 1910-х гг. он избирался гласным Уфимской городской думы³. Кроме того, он был членом Уфимского уездного раскладочного по промысловому налогу присутствия⁴.

В таких семьях занимались благотворительной работой, как правило, и женщины. Так было и у братьев Назировых. Например, Фасяхат Габдулхадиевна Назирова входила в правление Уфимского мусульманского дамского общества⁵,

¹Габдрафикова Л.Р., Абдуллин Х.М. Татары в годы Первой мировой войны (1914–1918). Казань, 2015. С. 227.

²Там же. С. 188.

³Адрес-календарь Уфимской губернии на 1912 год. Уфа, 1912. С. 29.

⁴Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1911 год. Уфа, 1911. С. 51.

⁵Адрес-календарь Уфимской губернии на 1913 год. Уфа, 1913. С. 77.

а супруга Садретдин-бая – Бибамастюра Мухамет-Алиева в 1907 г. завещала Оренбургскому магометанскому духовному собранию каменную лавку в Гостином дворе в качестве вакуфа¹. Как видно, из писем С.М. Назирова она имела слабое здоровье, поэтому в 1905 г. специально ездила в Казань, чтобы показаться докторам². К сожалению, на данном этапе мы не располагаем более детальными сведениями о семье Садретдина Назирова.

Известно лишь, что сам купец довольно тревожно встретил революционные перемены 1917 г. С.М. Назиров переживал из-за постоянных изменений в правительстве и растущего хаоса вокруг, как он выражался «хулиганов», в том числе носителей левых идей³. При этом в доме Садретдина Назирова на Бекетовской улице в Уфе с марта 1917 г. размещалась редакция газеты «Вперёд» – печатного органа уфимского отделения РСДРП. Опасения хозяина дома были не случайны, совсем скоро имущество купца будет реквизировано.

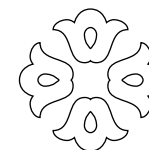
Очевидно, после этого Садретдин Мифтахутдинович вернулся окончательно в Казань, где прошла его молодость. Садретдин-бай застал короткое время НЭПа. Он умер в 1925 г. и похоронен на Ново-Татарском кладбище Казани⁴. Интересно, что на могильном камне С.М. Назирова в арабскографичной части скромного памятника указано специально, что он «из Уфы» («Уфадан»). Видимо, для него самого было очень важно это уточнение.

¹Юнусова А.Б. Указ. соч. С. 93. В работе Азаматова не упоминается (см.: Азаматов Д.Д. Из истории мусульманской благотворительности. Вакуфы на территории Европейской части России и Сибири в конце XIX – начале XX вв. Уфа, 2000).

²ОРРК. 871-Т. Л. 17.

³ОРРК. 871-Т. Л. 11–12.

⁴Ново-Татарское кладбище Казани: каталог-справочник памятных захоронений / авт.-сост. А.И. Ногманов. Казань, 2021. С. 191.

А.В. Ахтямова

Фуад Туктаров: «Да здравствуют уфимцы! Да здравствует татарский театр!» К истории первых татарских спектаклей в Уфе

Татарский театр имеет более чем вековую историю, уходящую корнями в 1906 год, когда в условиях революционного подъема в губернских городах Уфе и Казани состоялись первые публичные спектакли на татарском языке. Будучи своеобразным индикатором происходящих социальных изменений, театральные представления особенно востребованы в эпоху перемен. Как и сегодня, на рубеже XIX–XX вв. российское общество было поставлено перед необходимостью глубоких преобразований. В условиях обновления общественной жизни и ислама началось переосмысление традиционных взглядов на систему ценностей человека. Повзрослел интерес публики к театральным спектаклям, концертам, литературным вечерам и другим видам культурного досуга. Способность театрального искусства чутко реагировать на социальные изменения, оперативно откликаться на все новое усиливала его привлекательность.

Постепенно татарский театр занял свою нишу в городском пространстве. В определенной степени этому способствовала и пропаганда театрального искусства на страницах татарских газет. Примечательно, что первые татарские спектакли, сыгранные на широкую публику, по времени совпали с зарождением и развитием татарской периодической печати и получили широкий общественный резонанс.

Предлагаемая вниманию читателей корреспонденция дореволюционных татарских газет – всего лишь несколько примеров подобных материалов, проливающих свет на некоторые малоизвестные эпизоды театральной жизни г. Уфы¹. Речь идет о первых двух татарских спектаклях, которые были сыграны в Уфе, а именно: 21 апреля 1906 г. и 24 сентября 1906 г.

Что касается первой даты, как отмечают литературоведы, «в истории татарского театра это первый официальный спектакль»². Однако, с другой стороны, исследователи также подчеркивают, что отсчет истории татарского театра ведется не от этого события, так же, как и не от даты публичного спектакля в Казани (5 мая 1906 г.)³.

Как известно, официальным днем рождения татарского национального театра стало 22 декабря 1906 г. В этот день в Казани члены кружка любителей театрального и музыкального искусств («Шимбәчеләр» түгәрәге) показали публичное театральное представление.

Необходимо отметить, что вопрос о том, какое событие следует взять за точку отсчета, возник еще в 1920-е гг. Он стал актуальным в связи с предстоящим 20-летним юбилеем татарского театра. Одним из тех, кто подчеркнул дискуссионный характер вопроса, был журналист, театральный критик М.З. Парсин (1899–1963)⁴. Автор отметил, что мнения по этому поводу разделились. Одни считали, что корни татарского театра уходят в дореволюционное время (до событий 1905 г., в этот

¹ Представлены публикации на татарском языке и их русский перевод. В презентации газетных текстов на татарском языке особенности авторского оформления не сохранены (за некоторым исключением). Например: современные «моннан», «алмаганнар», «булмады» вместо «мондан», «алмаганлар», «улмады». Знаки препинания расставлены в соответствии с современными нормами пунктуации.

² Цит. по: Якупова Г.Х. Роль Г. Исхаки в татарской литературе начала XX века // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 2(23). С. 171–173; См. также: Ханзафаров Н.Г. Гаяз Исхакийның татар театры һәм драматургиясендәге урыны // Татар дәүләт гуманитар институты. Гыйльми язмалар. 1998. № 3. Б. 14–16; Исхакий Гаяз. Әсәрләр: 15 томда / Гаяз Исхакий; редкол.: М.Х. Хасанов (рәис) [һәм б.]. Т. 7: Публицистика (1915–1916). 2008. Казан: Татар. кит. нәшр. 365, [1] б.

³ См.: Махмутова А.Х. «И на татарской почве может хорошо привиться родное нам и дорогое театральное искусство» (Первые шаги татарского театра) // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2006. № 1/2. С. 16–27; Амирханов Р.У. Татарский народ и Татарстан в начале XX века: Исторические зарисовки. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 152 с.; Театр XXI века и вызовы нового времени: материалы международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию татарского театра / под ред. Э.М. Галимовой. Казань: ИЯЛИ, 2016. 336 с.

⁴ См.: Парсин М. Егерме ел эчендә татар театры // Татар театры (1906–1926). Тулыландырылган 2 нче басма. Казан: Мәгариф, 2003. Б. 75–105.

период ставились «домашние» театральные постановки); другие полагали, что его зарождение было связано с отмененным спектаклем в Оренбурге (декабрь 1905 г.)¹; третьи – с публичными спектаклями в Уфе и Казани (21 апреля и 5 мая 1906 г. соответственно); четвертые – с первой татарской театральной труппой «Сайяр» («Странствующая») (1907 г.)².

В рамках данной публикации не предполагается анализировать позиции той или иной стороны. Наша задача – показать роль уфимской молодежи в становлении и развитии татарского национального театра, а также передать атмосферу, дух того времени через призму новостей культуры. Поэтому предметом исследования стали татарские спектакли 1906 г. в Уфе в восприятии современников.

Татарский театр как значимая часть общероссийского культурного театрального наследия представляет большой научный интерес, а материалы прессы являются одним из ценнейших источников по изучению истории театра. Газета того времени предоставляла своим читателям широкий спектр информации. Это и репертуар театров, и исполнители, и общественные деятели, внесшие вклад в развитие театрального дела. Немаловажно, что газета как исторический источник позволяет проследить и динамику изменений общественного мнения в отношении театрального искусства. Публичные спектакли на татарском языке становились событием в театральной жизни Уфы, да и не только – значимость этих событий трудно переоценить и для мусульманской уммы Волго-Уралья в целом.

Обратимся к газетным публикациям, повествующим о тех, кто внес весомый вклад в развитие самобытной культуры ре-

¹ Следует отметить, что в декабре 1905 г. прогрессивная оренбургская молодежь под руководством Ильаса Кудашева-Ашказарского добилась разрешения постановки спектакля на татарском языке «Наданный белан галимнәр» (переделанный вариант пьесы А.Н. Островского «В чужом пиру похмелье»). На афишах, расклеенных по всему городу в те декабрьские дни, большими буквами было написано: «Восточный праздник! Только одна гастроль! Первый раз в России» (цит. по: Александра Васильевна кн. Кудашева, Рифкат Хусаинович кн. Кудашев. Через тернии к звездам // Дворянский вестник. 2004. № 59. С. 6–7. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tataroved.ru/tatmurzi/dvest/3/> (дата обращения: 27.10.2023)).

² Однако постановка была запрещена губернатором по настоятельному требованию татарского реакционно настроенного духовенства и купечества (чтобы этого добиться, местные баи и муллы согласились даже покрыть расходы на подготовку спектакля) (см.: Илялова И.И. Кудашев-Ашказарский Ильяс Батыргараевич // Татарская энциклопедия: в 6 т. Т. 3 / гл. ред. М.Х. Хасанов; отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Ин-т Татар. энцкл., 2006. С. 485; Парсин М. Указ. соч. Б. 86–87). Парсин М. Указ. соч. Б. 85–86.

гиона – известным общественным деятелям и представителям интеллигенции, которые оставили свой неповторимый след в истории татарского театра, которые, наряду с другими видными драматургами и актерами, стояли у самых истоков национального театра.

Первый публичный спектакль на татарском языке в Уфе сыграли 21 апреля 1906 г. В этот пятничный вечер на сцене клуба приказчиков в пользу бедных и нуждающихся шакирдов был поставлен один из самых популярных пьес Гаяза Исхаки – «Өч хатын белән тормыш» («Жизнь с тремя жёнами», 1900 г.). Основные исполнители – Гумер Терегулов, Зухра и Умму-гульсум Ахтямовы, Бахрелхат Девлеткильдеева, Хабибулла Ахтямов и Касим Девлеткильдеев¹.

Первые театральные постановки, особенно с участием в них женщин-мусульманок, вызвали оживленную общественную дискуссию, которая продолжалась в течение всего последовавшего десятилетия. Передовая общественность высоко оценила духовное значение этого события. Между тем на пути молодых актеров-любителей было немало трудностей. Одним из главных препятствий было противодействие консервативно настроенных кругов. В среде мусульман были те, кто осуждал театральное представление, которое рассматривалось как противоречащее нормам шариата. Порицалось и участие в спектакле, и посещение театра. «Театр подвергся нападкам со стороны неграмотного и отсталого народа, который начал избивать артистов палками», – вспоминал впоследствии Гаяз Исхаки. Классик татарской литературы писал, что самодеятельные артисты были вынуждены искать защиту у полиции. По его словам, «в день, когда должно было состояться театральное представление (речь идет о постановке

¹ Самад. Театрда сөйләнгән нотык // Тормыш. 1916. № 523. 1 октябрь. Б. 3. По другим сведениям, в постановке этого спектакля принимали участие более 10 человек. Так, в газете «Казан мөхбире» («Казанский вестник», издавалась с 29 октября 1905 г. по 23 марта 1911 г. в Казани) от 30 апреля 1906 г. был опубликован список участников театрального представления: Гумер Терегулов, Касим Девлеткильдеев, Гусман Фаизханов, Хабибулла-эфенди, «Джихангир-эфенди» (вместо «Шайхаттар Абызгильдин», вероятно, опечатка: «Джихангир-эфенди». – А.А.), Калимулла-эфенди, Махмуд-эфенди, Зухра и Умму-гульсум Ахтямовы, Хадича-ханум, Бахрелхат Девлеткильдеева (см.: Габдулла бин Габдельрахман. Уфа // Казан мөхбире. 1906. № 76. 30 апрель. Б. 3–4). Литературовед и библиограф А.Г. Кудашев (1912–1981) в числе участников первого спектакля, получившего официальное разрешение властей, назвал также Рукию Кинзиеву, Раузу Урмацеву и Хадичу Таначеву (последняя – вышеупомянутая Хадича-ханум – Хадича Ямашева) (см.: Кудашев А.Г. Первые национальные театральные постановки и труппа «Нур» в Уфе // Научный архив Уфимского научного центра РАН. Ф. 50. Оп. 1. Д. 18. Л. 20).

вышеуказанной пьесы «Өч хатын белән тормыш», однако неверно указан год – 1905-й вместо 1906 г. – А.А.), все здание театра охранялось жандармами, и всех артистов, лично женщин, жандармы проводили до дома»¹.

24 сентября 1906 г. в Уфе была сыграна пьеса Гаяза Исхаки «Ике гашыйк» («Двое влюбленных», 1903 г.). Главные роли талантливо исполнили Гумер Терегулов, Хадича Ямашева, Уммугульсум Ахтямова. Вырученные от продажи билетов денежные средства были направлены в пользу союза приказчиков. Судя по информационной заметке в газете «Таң йолдызы» («Утренняя звезда», издавалась в Казани с 18 мая по 16 ноября 1906 г. в Казани), молодые актеры продолжали испытывать огромное давление представителей наиболее консервативной части духовенства и буржуазии, однако, несмотря на это, премьера комедии «Ике гашыйк» состоялась. Автор заметки – Фуад Туктаров² – с ликованием отозвался о постановке в Уфе 21 апреля 1906 г. первого официального спектакля на татарском языке. Таким образом, остановить развитие театральной деятельности было уже невозможно. Обновленческие процессы в мусульманском сообществе активизируются.

Осенью 1916 г. в Уфе по инициативе Уфимского мусульманского дамского общества³ было организовано праздничное мероприятие, приуроченное к 10-летию первого спектакля. В память об этом событии некогда сыгравшим на уфимской сцене артистам-любителям были преподнесены подарки:

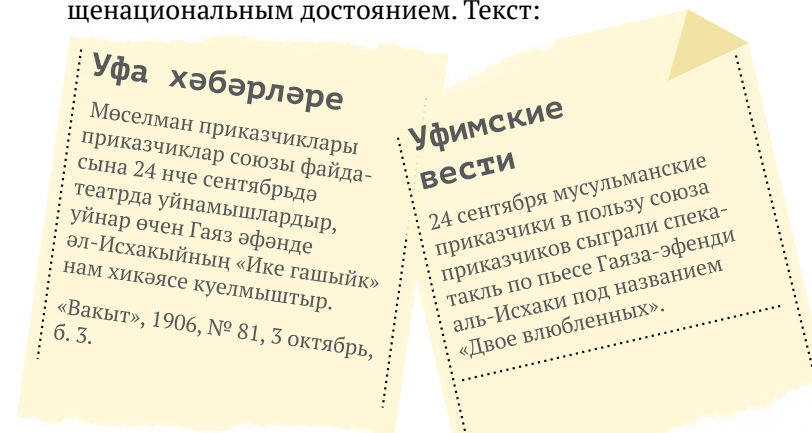
¹ Туктаров Фуад (Махмуд-Фуад) Фасахович (1880–1938), общественный и политический деятель. Один из организаторов и руководителей татарской организации социалистов-революционеров («Таңчылар төркеме» (1905–1907), по названию газеты «Таң йолдызы», которую выпускали татарские эсеры). Публиковался под псевдонимом «Усал».

² Женская благотворительная организация под названием «Уфимское мусульманское дамское общество» («Уфада мәселман ханымнарының җәмгыяте») была внесена в реестр обществ и союзов Уфимской губернии определением Уфимского губернского по делам об обществах присутствия от 12 декабря 1907 г. и действовала в пределах Уфимской губернии. Согласно положениям Устава, «Уфимское мусульманское дамское общество» «преследует цели культурно-просветительные, нравственно-воспитательные и трудо-вспомогательные». Учредительницами Общества были «дворянка Софья Мухамедьяровна Султанова, потомственная дворянка Фатима Мухамедьяровна Басимова, дворянка Марьям Тимирбулатовна Султанова, жена генерал-майора Махи-Парваз Султанова Шейхалиева, башкирка деревни Кляшевой Гайша Сейд-Аскарровна Камалетдинова, дворянка Суфия Сеитгареевна Джантуркина, дворянка Зюлейха Мухамедьяровна Султанова» (Устав Уфимского мусульманского дамского общества. Уфа: Электро-типография «Восточная Печать», 1913. 38 с.).

³ В 1911 г. поступил на службу в земские органы. В 1914 г. был назначен заведующим отделом «по просвещению нерусских народностей» (при отделе народного образования Уфимской губернской земской управы) (Усманова Д. Разлученный с Родиной. (Жизнь и судьба Гумера Терегулова) // Татарстан. 1997. № 11. С. 42–47; Земство хәбәрләре // Тормыш. 1914. № 2. 26 октябрь. Б.4).

земскому служащему Гумеру Терегулову³ – серебряный портсигар, на котором выгравирована надпись: «Основателю татарского театра – Гумеру Терегулову» («Татар театрының төзешүче – Гомәр Терегуловка»), Зухре и Фатиме Ахтямовым¹ – серебряный чайный сервиз с надписью «Первой ласточке татарского театра» («Татар театрының беренче карлыгачына»), Рукие Терегуловой² – чайный сервиз³. «Публика аплодировала артистам и подарила им множество цветов», – сообщала газета «Тормыш»⁴.

Как видим, губернская Уфа находилась в авангарде событий, которая к началу XX в. превратилась в культурный центр тюрко-исламского мира. Творчество прогрессивной уфимской молодежи оставило неизгладимый след в истории татарского театрального искусства – страницы этого прошлого стали общенациональным достоянием. Текст:

¹ Вместо «Уммугульсум Ахтямова», вероятно, ошибочно: «Фатима». Сестры Ахтямовы – Зухра и Уммугульсум, дочери депутата I Государственной думы Абулсултан Ахтямова (1843–1920) (Таиров Н.И. Театр фабрикантов Акчуриных // Театр тюркского мира: перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной Году театра в России. 23 декабря 2019 года / сост.: А.Р. Салихова, Н.Х. Нургаянова, Д.Р. Фардеева; науч. ред. Э.М. Галимова. Казань: ИЯЛИ, 2019. С. 284–287). Уммугульсум Ахтямова (1889 г.р.) по окончании в 1908 г. Уфимской частной гимназии в том же году поступила на Санкт-Петербургские высшие женские курсы, в 1909 г. перевелась в Киевские высшие женские курсы (Купчик О.Р., Дамиров А.И. Студенты-азербайджанцы г.Киева и революционное движение в Украине (1900–1917 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://hdl.handle.net/20.500.12323/2680> (дата обращения: 27.10.2023).

² Вероятно, Рукия Кинзиева (урожденная Терегулова).

³ Церемония награждения за заслуги в области татарского театрального искусства вызвала неоднозначные отзывы критиков (см. подробнее: Габдрафикова Л.Р. 1916 год в Уфе: татарский взгляд // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т.13, №3. С. 97–117. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2023-13-3.97-117>).

⁴ Самад. Указ. соч. Б.3.

Дахили хәбәрләр

Уфа мөселманнары 21 апрельдә, фәкыйрь шәкертләр файдасына буларак, Гаяз әфәнде әл-Ис-хакыйның «Өч хатын берлә тормыш» әдәби әсәрен театрда уйнамак булып начальстводан рөхсәт алганнар икән. Игъланна-ры идарәбәзгә килде. Мөдире «Шәехгаттар Абызгилдин»дыр.

Безнең Оренбургта да шулай мөселманча театр уйнамакчы булып рөхсәтләр алынган вә игъланнары таралган иде. Ләкин

«Вакыт», 1906, № 20, 29 апрель, б. 3.

мөселманнар губернаторга мөрәжәгать итеп туктатмышлар иде.

Гажәба Уфада да шундый бер хәл булмадымы икән?

Истанбулда, Тифлистә, Бакуда, Бакчасарайда мөселманнарда театр уйнарга яраса да, әле хәзәргә кадәр безнең монда ярамыйдыр. Аерма шәригать-тәмедер, юкса мөселманнарда-мыдыр? Гакыл ирешмидер!

Внутренние новости

Как стало известно, 21 апреля мусульмане Уфы получили разрешение от начальства на постановку спектакля в пользу бедных шакирдов по литературному произведению Гаяза-эфенди аль-Исхаки «Жизнь с тремя женами». В нашу редакцию поступило объявление. Постановщик – Шайхаттар Абызгильдин.

В нашем Оренбурге также получили разрешение на постановку мусульманского спекта-

кля, о чем было анонсировано. Но обратившиеся к губернатору мусульмане остановили.

Удивительно – не случилось ли нечто подобное и в Уфе? Хотя мусульманам приемлемо играть в театрах Стамбула, Тифлиса, Баку, Бахчисарая, а для нас это все равно неприемлемо. В чем различие: может быть, в шариа-те, в противном случае, может быть, в мусульманах?

Не постигает разум!

Татарча театр

Бу көннәрдә Уфада татарча театр уйнаганнар. Уфалыларның бу эшкә керешүләре беренче мәртәбә түгел. Алар моннан элек тә яз көне Гаяз әл-Исхакыйның «Өч хатын берлә тормыш» исемле драмасын уйнаганнар иде. Бу юлы шул ук Гаяз әл-Исхакыйның «Ике гашыйк» исемле комедиясен уйнамышлар.

Уфадан килмеш бәгъзе кешеләрнең сүзләренә караганда, театрда халык күп булган, һәм уеннары да менә дигән яхшы чыккан, имеш. Уйнаучылардан Гомәр Терегулов, Хәдичә Ямашева, Өммегөлсем Әхтәмова бик оста уйнаганнар, имеш. Билет сатып жыелган акчаның расходтан калганын Уфадагы приказчиклар союзы файдасына биргәннәр.

Театр татарча, татарлар өчен уйналса да, театрдагы халыкның дүрттән өч өлеше руслар булган. Моңарда сәбәп Уфаның фанатик байлары булган, имеш. Яшьләр театр уйнамакчы булалар диеп ишеткәч тә, картлар жыелып, губернаторга барып: «Театр безнең шәригатьтә дәрәс түгел, уйнатма», – диеп үтенеп

карасалар да, губернатор: «Мин андый эшнә булдыра алмыйм», – диеп җавап биргән. Булдырып булма-гач, тәкъва татарлар үз куллары берлә генә хөкөм кылмакчы булганнар, берникадәр хулиган яллап, уйнаучыларны кыйнатмакчы булганнар икән. Ләкин уйнаучыларның, ихтимал, бомбасы бардыр диеп, куркып яннарына якын бармаганнар. Ахырдә алай да булдыра алмагач, байлар үзләренә караган хезмәткәрләрнең һәм-мәсенә театрда бармаска әмер биргәннәр. Шуның өчен дә татар театрында татарлар аз булганнар. Мәсәлән, приказчиклар театрының акчасы үзләренә союзлары файдасына булса да, үзләре театрда бара алмаганнар. Чөнки байлар: «Әгәр театрда барсагыз, иртәгә кибеткә чыкмагыз», – диеп бөтен приказчикларны куркытып куйганнар. Уфадан «Ревизор» имзасы берлә килгән бер хат, театры булдырмак дигән тырышучылардан Латыйф Хәкимов, Габделхәй Шәмсунов, Зариф Зәбирев, Гыймай мирза дигән кешеләрнең фанатикланып гадәттән тыш кылынганлыкларын язадыр. Әлбәттә, мондый фанатикларның булуы гажәп түгел, яңарак чыккан һәр

эшнә башындарак эшнәни икәнән аңламаган тавык милә кешеләр кире торучан булалар, безә заман үткәч, шаять, үзләре дә аңларлар, аңламасалар да тик торырлар.

Уфа байлары никадәр халык арасында игътибарлары, никадәр мал берлә куәтләре булса да, Уфа яшьләренә каршы тора алмаганнар. Чөнки Уфа яшьләрендә гайрәт, һиммәт һәм хаклык булган. Казан яшьләре Уфа кебек кечерәк кенә бер шәһәрнең Казаннан алга китүенә безә көнчеләсәләр дә, уфалы иптәшләрен тәбрик итәргә тиешледер.

Без дә татар театр галәмәненә беренче сыерчыклары чын күңеләбездән тәбрик итәбез.

Үзәбезнең Казаныбызда да, Әжимов Гәрәйләр, Йомран Җамалиләр, трактирчы Җамали Хөсәеновлар берлә талашып-сугышып булса да, театр уйный алмавыбызга чын күңеләбездән кайгырабыз.

Яшәсәң уфалылар! Яшәсәң татар театры!

Үсәл. «Таң йолдызы», 1906, № 49, 4 октябрь, б. 3.

Татарский театр

В эти дни в Уфе сыграли татарский спектакль. Уфимцы за это дело взялись не впервые. Они и раньше, этой весной, ставили драму Гаяза аль-Исхаки «Жизнь с тремя женами». На этот раз они сыграли комедию «Двое влюбленных» того же Гаяза аль-Исхаки.

По словам некоторых приезжих из Уфы, в театре было много народу, получилась замечательная постановка. Из тех, кто сыграл, и весьма искусно, были Гумер Терегулов, Хадича Ямашева, Уммугульсум Ахтямова. Остаток доходов от продажи билетов отдали в пользу Уфимского союза приказчиков.

Несмотря на то, что театр был сыгран для татар, три четверти публики составляли русские. Причиной якобы стали фанатичные богачи Уфы. Услышав, что молодые люди хотят сыграть спектакль, старики, собравшись, направились к губернатору и обратились к нему с просьбой запретить театр, противоречащий шариату. Но губернатор ответил, что не может этого сделать. После того как это

стало невозможно, татары хотели сами устроить расправу – наняв несколько хулиганов, побить актеров. Но, опасаясь, что у актеров может быть бомба, они к ним не подошли близко. В конце концов когда у них и так не получилось, богачи велели всем своим служащим не ходить в театр. Поэтому в татарском театре было мало татар. Например, сами приказчики, хотя выручка от спектакля шла в пользу союза приказчиков, не смогли пойти в театр. Потому что баи, напугав всех приказчиков, сказали: «Если пойдете в театр, завтра в магазин не выходите». Письмо, полученное за подписью «Ревизор» из Уфы, сообщает о тех людях, кто чрезвычайно фанатично старался предотвратить постановку спектакля, такие как Латиф Хакимов, Габдулхай Шамсунов, Зариф Забиров, Гимай мирза. Конечно, не удивительно, что такие фанатики есть, потому что найдутся люди, не разбирающиеся в этом – с куриными мозгами, которые будут сопротивляться всякому новому делу. Однако, спустя некоторое время, эти люди, может быть, и сами поймут, а если не поймут –

замолчат.

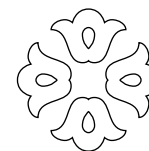
Богатые уфимцы не смогли противостоять уфимской молодежи, несмотря на то, что и пользовались большим уважением народа и обладали богатством. Потому что у уфимской молодежи есть мужество, благородство и за ними – правда. Казанская молодежь, хотя и немного испытывает зависть от того, что такой небольшой город, как Уфа, опередил Казань, должна поздравить своих уфимских товарищей.

Мы тоже от всей души поздравляем первых ласточек (в прямом переводе – скворцов. – А.А.) татарского театрального искусства.

Мы искренне сожалеем о том, что так же в нашей Казани не смогли сыграть в театр, ругаясь и дерясь с Гараем Азимовым, Замалеем (прозвище – Йомран), трактирщиком Замалеем Хусаиновым.

Да здравствуют уфимцы!
Да здравствует татарский театр!

Усал. (Злой)

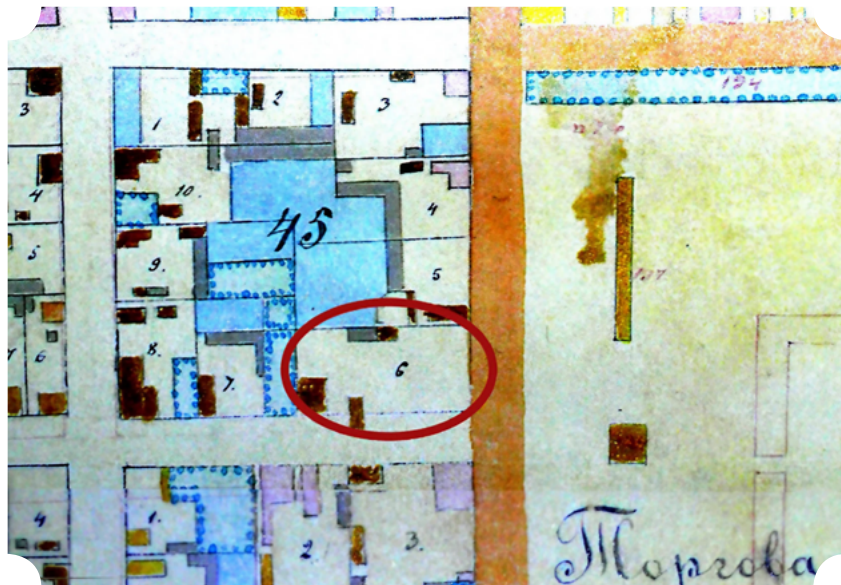

П.В. Егоров

Универмаг Каримовых и Шамгулова в Уфе

Всем жителям Уфы хорошо известно здание бывшего старого универмага (ЦУМа) напротив корпусов также уже бывшего Авиационного института. Даже в перестроенном виде оно хранит свою уникальную историю, не случайно иные старожилы и поныне зовут его каримовским.

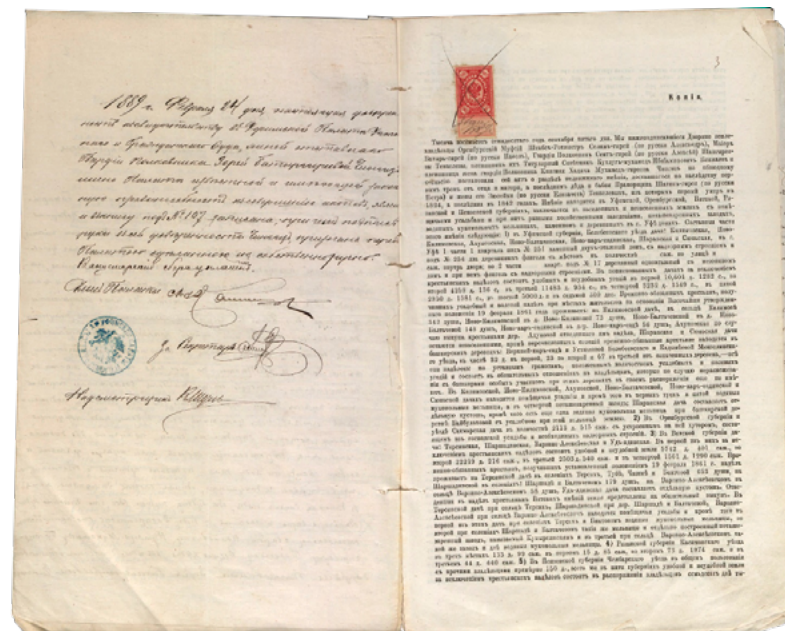
Участок на углу улиц Александровской (Маркса) и Малой Казанской (Свердлова) не был застроен к середине XIX в., на карте 1852 г. рядом стояло несколько деревянных строений, но сам угол оставался пустым. Место было весьма выгодным, лежало рядом с главной Верхнеторговой площадью, в центре которой возвышался Гостиный двор.

Выкопировка из карты Уфы 1852 года. Усадебное место обведено красным овалом.

Самое раннее упоминание о владельцах угодной усадьбы сохранилось в деле о совершении дарственной на землю, где сказано, что *Батыргарей (Павел) Тевкелев* получил настоящее место по наследству от отца своего, прапорщика *Шагин-Герей (Петра) Тевкелева* по раздельному акту, утвержденному Уфимскою Палатою уголовного и гражданского суда 9 сентября 1870 года. Более ранних владенных документов о праве собственности, по-видимому, не сохранилось. На тот момент на усадьбе стоял деревянный дом с флигелем. Соседи, как и спустя полвека, были неизменны – с северной стороны купцы *Зайковы* (будущая гостиница «Русь» – «Уфа-Астория»), а с запада – купцы *Пискуновы* (сохранившиеся два деревянных дома).

Тевкелевы – известный в Уфимской губернии татарский дворянский род. Знатные мусульмане того времени нередко вынуждены были использовать двойные имена – мусульманские и христианские. Вот и Тевкелевы для удобства контактов

Страничка из архивного дела, где у Тевкелевых приведены как христианские, так и магометанские имена. Даже муфтий (высшее лицо в мусульманской духовной иерархии) *Салимгарей Тевкелев*, служивший ранее штабс-ротмистром, именуется *Александром*.

с чиновниками и русскими дворянскими семьями также использовали христианские имена.

Согласно однодневной переписи 1879 г. в квартале № 45 участком № 6 владел в то время Тевкелев Павел (Батыргарей), насколько можно судить из данных переписи, здесь у него указаны подряд три домовладения, включая «угол его же»¹. Участок был вытянут вдоль Малой Казанской. По однодневной переписи 1886 года владельцем усадебного места также указан Тевкелев, без указания имени.

Предчувствуя кончину (умер в 1891 г.), в марте 1889 г. дома и землю на угловом усадебном месте Александровской и Малой Казанской улиц Батыргарей (Павел) Шагангиреевич Тевкелев дарит детям своим – полковнику Кутлуг-Мухамеду Тевкелеву и княгине Зоре Чингиз (урождённой Тевкелевой)². В раздельном акте перечислены постройки на усадьбе: флигель со службами, деревянный одноэтажный дом с мезонином и пристройки при нём, они же тщательно вычерчены.

Из плана видно, что на дареном участке на месте будущего универмага стоит «временный сарай», а западнее него – флигель и уже отмечен «лицевой деревянный с мезонином дом» – будущая знаменитая аптека Императорского Человеколюбивого общества, в которой служил один из основателей Нестеровского музея уфимский краевед А.А. Черданцев. Вероятно, именно это здание и служило жилым домом для Тевкелевых.

Таким образом, завещанием Б.Ш. Тевкелева большое по площади усадебное место на углу Александровской и Малой Казанской было разделено на два, но в неравных долях: сыну досталась более выигрышная и большая по площади угловая часть, дочери – второй от угла, меньший по площади участок. Батыргарей-Павел умер в 1891 г., его брат муфтий Салимгарей-Александр раньше – в 1885, похоронен у Первой

¹Гурвич Н.А. Справочная книжка Уфимской губернии. Сведения числовые и описательные относятся к 1882–83 гг. и только весьма немногие – к прежним годам. Уфа, 1883. Отдел IV. С. 110.

²НА РБ. Ф. И-101. Оп. 1. Д. 232. Л. 3

План. Источник: НА РБ. Ф. И-101. Оп. 1. Д. 232. Л. 11.

Соборной мечети. На смену последнему шёл наиболее знаменитый из плеяды муфтиев царского времени – Мухамедьяр Султанов.

Раскладочная ведомость налогов на 1897 год также подтверждает, что хозяином изучаемого углового домовладения был сын и наследник Батыргарей Тевкелева полковник Кутлуг-мухамет Батыргареев(-ич) Тевкелев. По оной ведомости здесь находились следующие деревянные здания: дом с жилым низом, флигель – крыты железом; дровяник, цветник. Всё недвижимое имущество усадьбы оценивалось в 1050 рублей в ценах того года.

Вторую от угла усадьбою с Аптекою Императорскаго Человеколюбиваго общества (с запада примыкающей к усадьбе старого универмага) стала владеть его сестра Зора (в источниках варианты: Зора, Сара) Батыргареевна Чингиз, жена полковника, княгиня. У неё в собственности на 1897 год имелись: дом, со двора низ с тремя помещениями – крыт железом¹, с балко-

ном; деревянная баня, крытый железом каменный подвал; два каретника с двумя конюшнями; погреб, амбар – крыт железом; деревянный сарай с конюшней тоже крыт железом. Всё вместе стоило 1950 рублей. Заметим, что усадьба сестры стоила дороже, строений имелось больше, да и жить прямо против шумной и пыльной Верхнеторговой площади не большое удовольствие.

На 1904 год брат с сестрой сохраняли свои земли. После введения нумерации усадеб в Уфе в 1904 г. угловой участок дворянина К.-М.Б.-Г. Тевкелева получил № 23 по улице Александровской, и последний номер на нечётной стороне Малой Казанской – № 57²; домовладение же З.Б. Чингиз числилось по адресу Мало-Казанская, 55. Сам Тевкелев здесь и проживал, как председатель совета Общества взаимного кредита он адресно указан по Малой Казанской, 57. Как сказано выше, Кутлугмухамед Батыргареевич Тевкелев с 1906 по 1917 гг. избирался депутатом всех четырёх созывов Государственной думы Российской Империи, также выбирался Белебеевским уездным предводителем дворянства, вёл активную общественную деятельность³. Возможно, поэтому он продаёт свою усадьбу на Малой Казанской. Соседние дома отдавались в аренду. В 1904 г. реклама сообщала: «сдаётся дом особняк кн. Чингиз. М. Казанская», об условиях можно справиться в доме Маминой у Опочининой с 6 до 7 часов⁴. Вероятно, близкая подруга Зары или доверенное лицо.

В 1908 году происходит решающая торговая сделка – Тевкелев и Чингиз продают свою недвижимость на Малой Казанской в Уфе. Купчие крепости, между наследниками Павла Тевкелева с одной стороны и купцами Каримовыми и Шамгуловыми с другой, на оба участка совершены в один день 22.03.1908 г.⁵. Предприниматели Каримовы и Шамгулов понимали ценность земли в самом центре Уфы. Купив

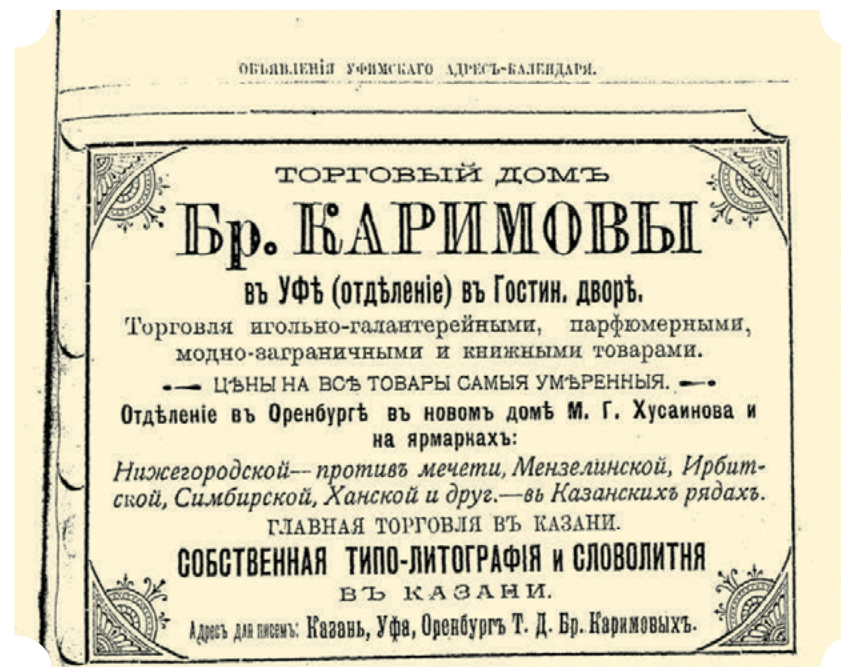
¹НА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 1698. Л. 144.

²Список улиц и домовладений гор. Уфы и адреса должностных лиц и общественных деятелей / Сост. А.Ф. Сильвестров и В.А. Ошурко. Уфа, 1904. С. 6, 138, 384.

³Мусульманские депутаты Государственной Думы России. 1906–1917 гг. / Сост. Л.А. Ямаева. Уфа, 1998. С. 304–305.

⁴Уфимский листок объявлений и извещений. 1904. 25 октября.

⁵ Григоренко Л.Ф., Роднов М.И., Тарасова Т.В. Юридические материалы по истории города Уфы начала XX в. (списки домовладельцев по окладным книгам) // Исторические портреты. В 5 т. Т. 4: Материалы конференции «Символика родного края» и документальные приложения / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2019. С. 183.

в географическом центре города Уфы участок, компаньоны немедленно развернули строительство огромного современного магазина в три этажа, большого торгового центра для того времени. Здание совместного магазина было построено за два года – в 1908-09 годах. До 1910 года в Адрес-календарях указаны “плавающие” адреса каримовского торгового дома (в большинстве случаев это был Гостиный двор), но начиная с 1910-го – уже везде указан точный адрес – собственный дом на углу Александровской и Малой Казанской, очевидно, в этот год он и открыл свои двери посетителям. Из-за высокой стоимости земли дома в центре Уфы в начале XX века строили впритык друг ко другу, почти как на Невском проспекте, в Уфе подражали так называемому “петербургскому” типу застройки в виде единой фасадной линии. Солнечная сторона у базарной площади, постоянные потоки людей и многие другие факторы делали цену земельных участков здесь весьма значительной.

Между 1904 и 1908 гг. на нечётной стороне Малой Казанской из-за дела Бруснянского наследства происходит сдвигка номеров на две единицы, и угловая усадьба стала иметь номер № 61 (по Александровской же улице имеет прежний – № 23). Владельцем углового места в Справочнике 1908 г. числится недавно купивший участок Шамгулов Сабирзян (Сабирзян) Сейфутдинович. Вторым от угла участком (с Императорскою аптекою) стали владеть братья Каримовы – Хасан, Мухаметзян и Шарифзян Мингазетдиновичи.

Братья Каримовы – Шарифзян (1850 г.р.), Мухаметзян (1853 г.р.) и Хасан (1872 г.р.) Мингазетдиновичи – выходцы из татарской деревни Большие Чиркилеи Симбирской губернии (ныне Ульяновская область). Мухаметзян и Шарифзян, в ранней юности приехав в Казань, сначала служили приказчиками, потом основали своё торговое дело, прошли курс богословских наук под руководством знаменитого имама Марджани (кстати, сорокалетний вдовец Шарифзян Каримов женился на Нагиме, 16-летней племяннице Шигабутдина

Марджани). Общение со замечательным учёным и просветителем оказало воздействие на всю их последующую судьбу. Занятие предпринимательством для братьев Каримовых стало означать не только получение прибыли, достижение общественного успеха, но и служение духовным интересам народа. Поэтому они и выбрали непростую коммерческую специализацию – издание и продажу по мусульманским регионам России татарской литературы.

За несколько лет до «сделки века» в 1898 году будущие издатели создали «Торговый Дом в образе Товарищества на вере под фирмой бр. Каримовых», а 1 марта 1900 года открыли собственную типографию и словолитню, которая начала выпускать книги по самым разным отраслям знаний: произведения религиозно-дидактического характера, учебники, научно-популярную и художественную литературу. В 1901-1917 годах предприниматели издали 1700 татарских книг общим тиражом 19 647 076 экземпляров. В 1916 году в их типографии трудилось 38 рабочих, а её годовой оборот составлял 100 000 рублей.

Масштаб бизнес-проекта был настолько значительным, что совладельцы объединили капиталы и землю. По справочнику за 1908 г. собственниками домовладения по Александровской, 23 (угол с Малой Казанской) указаны Шамгулов Саб. Сейф. и Каримовы Х., М. и Ш. Здесь и возвели «универмаг». По Малой же Казанской следующий участок № 59 принадлежал только Сабиру Шамгулову, а № 61 – братьям Х., М. и Ш. Каримовым¹. Такое распределение земли сохранялось и в дальнейшем, по крайней мере по 1911 год, вероятно и дальше.

Кроме того, 24 июня 1907 г. Сабирзян Сайфутдинович Шамгулов покупает усадьбу по адресу улица Большая Успенская (ныне Коммунистическая), 38. Домовладение занимало центр квартала между поперечными улицами Аксаковской и Гоголевской². Поныне сохранилось это деревянное двухэтажное старинное здание под номером 40. С.С. Шамгулов держал доходный дом и сдавал помещения в аренду. На 1911 г. здесь находились постоялый двор, столовая и чайная Абдуллина, а также располагались номера (гостиница) «Казанское Подворье»³.

На рубеже XIX–XX вв. Уфа переживала эпоху бурного экономического подъёма, на перспективный рынок приходили новые предприниматели, а наличие большой мусульманской (татарской) общины привлекало единомышленников. Так Шамгулов и братья Каримовы вошли в число ведущих купцов Уфы.

Происхождение и биографию Сабирьяна Сайфутдиновича Шамгулова пока не удалось установить, в литературе встречаются отрывочные данные⁴. Он буквально ворвался на уфимский рынок. В 1901 г. С.С. Шамгулов открывает текущий счёт № 703 для безналичных расчётов, заводит чековую книжку в Уфимском отделении Волжско-Камского коммерческого банка (ВККБ) и в первый же год входит в число крупнейших предпринимателей с оборотом в 188

¹Справочная книга г. Уфы с приложением плана. Уфа, 1908. С. 3, 66.

²Тригоренко Л.Ф., Роднов М.И., Тарасова Т.В. Указ. соч. С. 125; Справочная книга г. Уфы. Уфа, 1911. С. 171.

³Справочная книга г. Уфы. С. 244, 245.

⁴Энциклопедия предпринимательства Башкортостана / Гл. ред. А.Н. Дегтярёв. Уфа, 2006. С. 198; Яснев Михаил [Чечуха А.Л.] Магазин братьев Каримовых и Шамгулова // Уфа: страницы истории. Книга первая / Сост. М.В. Агеева. Уфа, 2015. С. 194–195.

624,4 руб.¹ (для сравнения – в эти годы корову можно было купить за 8–10 руб., учитель в начальной школе получал 25 руб. в месяц, офицеры в зависимости от чина получали от 70 до 325 руб., высокопоставленные чиновники от 275 до 500 руб.). По всей видимости, это был оптовый торговец мануфактурой и обувью, избравший именно Уфу новым центром своего бизнеса. В 1902 г. оборот его торговли через ВККБ составил 335 149,17 руб., в 1903 г. – 502 284,74 руб., в 1904 г. – 583 872,76 руб., в 1905 г. – 806 474,83 руб., в 1906 г. – всего-навсего 18 284 руб., в 1908 г. – 108 732,06 руб.² В начале 1900-х гг. С.С. Шамгулов – один из крупнейших предпринимателей-оптовиков в Уфе.

На 1905 г. Сабирзян Сейфутдинович Шамгулов имел кредит в ВККБ на 5 тыс. руб., бизнес его был сосредоточен в Уфе, где он продавал мануфактурные товары, чай, сахар и разное сырьё. Однако Шамгулов торговал по свидетельству³, купеческой гильдии не имел (в это время она в обязательном порядке уже не требовалась). Торговые связи были обширны, например, 25 января 1902 г. С. Шамгулову требовалось уплатить по векселю 600 руб., присланному на комиссию в Уфу из Московского отделения ВККБ⁴, где он купил какие-то товары. В 1903 г. он платил по векселю оттуда же из Москвы 730,92 руб., ещё 987,87 руб. из Петербургского отделения Московского Купеческого банка. В Уфимском филиале ВККБ лежали векселя клиентов Шамгулова на 2376 руб.⁵ В 1909 г. С. Шамгулов состоял в Уфимской товарной бирже, в 1908 г. членом числился Г. Шамгулов⁶, возможно, родственник.

Если Каримовы основную свою деятельность вели в Казани, а собственность в Уфе сдавали в аренду, то Сабирзян Сейфуллович Шамгулов обосновался в Уфе, к 1904 г. он купил усадьбу по адресу улица Бельская, 15, недалеко от Первой соборной мечети, по сословию же оставался крестьяни-

¹РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. Л. 1212. 85 об.

²Там же. Д. 1213. Л. 78 об.; Д. 1214. Л. 89; Д. 1215. Л. 103 об.; Д. 1216. Л. 121; Д. 1217. Л. 182; Д. 1219. Л. 128 об. В 1912 г. по счёту сделок не было.

³Там же. Д. 126. Л. 131 об.

⁴Там же. Д. 1213. Л. 69 об.

⁵Там же. Д. 1214. Л. 67, 74 об., 116 об.

⁶Роднов М.И. Уфимская товарная биржа (1905–1917 годы). Уфа, 2016. С. 189.

ном¹. Здесь он проживал вместе с семьёй и даже был гласным Уфимской Городской Думы².

Одно лишь книгоиздание не давало большой и быстрой прибыли, поэтому братья Каримовы также торговали и достаточно успешно – галантерейным, парфюмерным, москательным товаром. В Уфе отделением управлял младший из братьев Хасан Каримов. Предприятие по оптовой продаже указанных товаров в Казани в 1916 году имело оборот в 300 000 рублей. В Уфе Каримовы в 1905 г. публикуют рекламу, из которой узнаём, что фирма торговала игольно-галантерейными, парфюмерными, модно-заграничными и книжными товарами. Кроме Казани, у торгового дома было «отделение в Оренбурге в новом доме М.Г. Хусаинова», а также велась торговля на ярмарках: Нижегородской – против мечети, Мензелинской, Ирбитской, Симбирской, Ханской и других ярмарках – в Казанских рядах. Главная торговля в Казани. Собственная типо-литография и словолитня в Казани». А в Уфе братья Каримовы открывают отделение в Гостином дворе³.

В 1905 г. Торговый дом «Бр. Каримовы» открывает текущий счёт № 895 в Уфимском филиале Волжско-Камского коммерческого банка и в первый же год они входят в число крупнейших предпринимателей города, по чековой книжке оборот безналичных платежей у них составил 165 727,8 руб.⁴, в 1906 г. – 169 925,15 руб.⁵, в 1908 г. – 253 360,64 руб.⁶

На уфимском рынке основательно закрепились две крупные татарские фирмы, но лавки в Гостином дворе почти все заняты, да и пространство Верхнеторговой площади уже плотно застроено каменными и деревянными корпусами. Приходится арендовать помещения. Логично, что у предпринимателей возникает идея купить поблизости землю и выстроить

¹Список улиц и домовладений гор. Уфы. С. 30.

²Усадьба Шамгулова на улице Бельской (ныне Салавата) не сохранилась. Она находилась на нечётной стороне, ниже дома-музея Аксакова, где сейчас возвышаются многоэтажки.

³Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1905 год. Уфа, 1904. Рекламные приложения. То же в 1906 и 1907 гг.

⁴РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1216. Л. 123.

⁵Там же. Д. 1217. Л. 184.

⁶Там же. Д. 1219. Л. 130.

собственное торговое помещение. Это требует больших инвестиций и Шамгулов с Каримовыми объединяют капиталы, в 1908 г. вместе оборот их капиталов через Волжско-Камский банк превышал 360 тысяч рублей.

Все торговые заведения России на грани XIX и XX веков становились многопрофильными, где покупателям предлагался широкий выбор товаров. То есть в одной лавке могли торговать одновременно игрушками, одеждой, грампластинками и галошами. Но после появления в Америке и Великобритании больших торговых универсальных магазинов со специализированными отделами подобные торговые заведения стали открываться и в крупных городах России, в первую очередь в Санкт-Петербурге и Москве. Так из США и Европы в Россию пришла мода на «универмаги». Вместо хождения по отдельным лавкам, совершить покупку можно было в комфортабельных условиях пассажей, торговых рядов. Каримовы и Шамгулов, скорее всего, по образцу московских торговых центров на Ильинке, в Китай-городе и других, возводят трёхэтажное здание на углу Александровской и Малой Казанской. Вероятно, земля была вкладом Шамгулова в выстроенное вскладчину торговое здание на углу Александровской и Малой Казанской. Московский архитектор, имя которого, к сожалению, не известно, переделал проект четырёхэтажного здания в трёхэтажное, добавил аттики на крыше.

Именно тогда, на рубеже 1900-х и 1910-х годов, в России стали всё реже строить здания в кирпичном стиле, а если и строили, то уже с элементами модерна и конструктивизма. Конструктивизм отличает сухость, геометризм, лаконичность форм и функциональность зданий, совмещение цельных плоскостей с большими застеклёнными поверхностями, сочетание разных по композиции объёмов. Именно таким переходным от одного архитектурного стиля к другому и является наш Каримовский «универмаг». Он отличается от соседних исторических строений. Архитектура здания удивляла уфимцев столетней давности огромными широкими окнами, невероятным по тогдашним представлениям внутренним объёмом магазина. На протяжении нескольких десятилетий

здание было окрашено в оттенки зелёного и бирюзового цветов, но структура кирпичей всё же просматривалась, так было задумано. Ажурные парпетные решётки по крыше от аттика к аттику появились позднее. Любопытно, что фасад по улице Малой Казанской (Свердлова) был выстроен на два окна короче фасада по Александровской. А западная стена осталась «лысой», без окон. Купцам ничего не стоило продлить его на весь участок вплоть до аптеки Человеколюбивого общества, однако по какой-то причине Каримовы и Шамгулов пожалели и не стали сносить деревянные дома, стоящие между «универмагом» и аптекой. Очевидно, они думали, со временем разбогатеют, так и сделать – расстроиться (ведь мы имеем в Уфе примеры, когда доходные дома Сахарова, Видинеевых, Телеграф, Земство и прочие строились в несколько этапов), но последующие события в России помешали им достроить здание.

Фото А.А. Зираха, 1915 год

В 1908 г. в рекламе Торгового дома братьев Каримовых по-прежнему упоминалось отделение в Гостином дворе Уфы, появились новые товары: «постоянно имеются в большом выборе пластинки граммофонов русских и татарских пьес». Сабирзян Сайфутдинович Шамгулов также сохранял посто-

янную торговлю в Уфе в двух магазинах в Гостином дворе, в первом продавались мануфактурные товары и разные пряжи, во втором – снова пряжи, азиатская обувь, чай и сахар. Кроме того сбывал товар на базарах и ярмарках Стерлитамакского уезда¹, там действовали отделения в Карамалах и Кармаскалах².

Передовой «универмаг» открыл свои двери для уфимцев и в 1910 г. (а может и в конце 1909 г.)³. Сабирзян Сайфутдинович Шамгулов приглашал в свои мануфактурные магазины: «Главный оптовый склад, контора и 1-й розничный магазин – угол Мало-Казанской и Александровской» собственный дом, 2-й розничный магазин по-прежнему находился в Гостином дворе. Покупателей ждал большой выбор: сукно, трико, плюш, бархат, шёлковые, шерстяные, полотняные и бумажные (хлопчатобумажные) ткани, «полный ассортимент бархатных скатертей и ковров», всевозможные меховые товары, мужское и дамское готовое бельё, резиновые галоши ведущих фирм: знаменитой ТРАРМ (Товарищества Российско-Американской резиновой мануфактуры), Товарищества «Проводник» и Московской резиновой мануфактуры. А также чай и сахар, товары продаются оптом и в розницу и, конечно, «цены вне конкуренции»⁴. В новом большом здании кроме торговых прилавков находилась оптовая продажа и контора. Новый фешенебельный магазин зазывал горожан не только широким ассортиментом, это был один из главных центров снабжения уфимцев самой модной тогда резиновой обувью. Галоши носили все. Хотя в Уфе уже были тротуары, улицы мостили булыжником, появился асфальт, но содержать мостовые в чистоте оставалось сложно, делались лишь первые попытки мыть улицы водой. Лёгкий налёт грязи присутствовал, и сверху на обувь надевались галоши, которые снимали при входе в помещение.

¹Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1908 год. Уфа, 1908. Рекламные приложения.

²Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1909 год. Уфа, 1909. Рекламные приложения. Шамгулов разместил две рекламы.

³Газета «Уфимский вестник» в ноябрьском номере 19 за 1910 г. сообщала, что кинотеатр «Юлдуз» сначала находился в доме Каримова на Александровской улице.

⁴Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1910 год. Уфа, 1910. Рекламные приложения.

По всей видимости, С.С. Шамгулов являлся распорядителем, управляющим директором, хотя встречаются упоминания, что в Уфе находился Хасан Каримов. В Волжско-Камском банке они сохраняли счёт до 1912 г., тогда сделок не проводили¹.

В 1910 г. в адрес-календаре появилась реклама другого торгового дома Каримовых, они предлагали исключительно книжную, писчебумажную продукцию. Это однофамильцы. 30 декабря 1906 г. в Оренбурге было учреждено «Товарищество печатного дела Каримов, Хусаинов и К°» с общим капиталом в 40 тыс. руб. (Хусаинов внёс 30 тыс. руб.). Учредителями-совладельцами («полными товарищами») являлись крестьяне Мухамед Фатих Гильманович Каримов, Мухамед-Гарей Мустафич Файзуллин и коллежский секретарь Хусаин Махмудович Хусаинов. Последний был распорядителем (управляющим) и проживал в Оренбурге. Фирма занималась типографским, издательским делом и торговлей писчебумажными товарами и канцелярскими принадлежностями, район действия установили – Оренбург и другие места. А Торговый дом «Братья Каримовы и К°» был основан в Казани 18 марта 1898 г. с капиталом в 21 тыс. руб., торговля книгами и другими товарами. Распорядителем выступал купец Мухам. Мингазетд. Каримов, адрес: Казань, улица Тихвинская, собственный дом².

Любопытно, что в 1911 г. партнёры размещают каждый собственную рекламу³.

Оба компаньона указали один и тот же адрес – угол Малой Казанской и Александровской улиц, собственный дом. Вероятно, внутри «универмага» они торговали по отдельности. И подбор товаров не был ориентирован исключительно на мусульман, новый магазин обслуживал всех посетителей. С.С. Шамгулов к 1911 г. записался в купечество и уже участвовал в общественной жизни, состоял членом Попечительства

¹Роднов М.И. Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX веков). Уфа, 2020. С. 224.

²Сборник сведений о действующих в России торговых домах (товариществах полных и навере). Пг., 1915. С. 133, 683.

³Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1911 год. Уфа, 1911. Рекламные приложения.

о бедных мусульманах, которое возглавлял дворянин С.С. Джантюрин¹. Он избирался в гласные (депутаты) Уфимской Городской думы, сохранил оба мануфактурных магазина (в Гостином дворе и «универмаге»). Участок со зданием западнее по Малой Казанской, 59 Шамгулов сдавал в аренду под амбулаторию и по-прежнему – под аптеку Императорского Человеколюбивого общества.

У Торгового дома Бр. Каримовых в 1911 г. указана только галантерейная торговля на Александровской, 23, зато за рекой Белой, в Никольском посёлке, если ехать из Уфы на юг в сторону аэропорта справа близ Цыганской поляны, Каримовы купили довольно большой участок земли. Здесь находилась их приёмка хлеба, склады на 200 тыс. пуд. С юга по Оренбургскому тракту в Уфу везли зерно. Каримовы отправляли хлеб в Рыбинск, в 1913 г. их представителем на Рыбинской хлебной бирже был Хасан Каримов². На Малой Казанской, 61, возможно, проживал Х. Каримов.

При составлении списка избирателей в Уфимскую Городскую Думу на 1913–1916 гг., голосовали только владельцы недвижимости, Каримовы Хасан, Мухаметзян и Шарифзян Мингазитдиновичи владели двумя участками по Малой Казанской, 61 общей стоимостью 50 099 руб. Отдельно Торговому дому Каримовы братья и К° принадлежали два участка: возле Ушаковского парка и свой дом на Александровской, оценкой в 3766 руб.

Сабирьян Сайфутдинович Шамгулов также входил в число крупнейших домовладельцев Уфы, ему принадлежали пять участков общей стоимостью в 44 512 руб.: два на Мало-Казанской, 59 (11 206 руб.), по Бельской, 15 (2156 руб.), на Александровской, 23 (22 743 руб., «универмаг») и по Большой Успенской, 38 (8407 руб., вышеупомянутый доходный дом)³. Любопытно, что оба участка по Малой Казанской у Каримовых и Шамгулова были разбиты на два.

¹Адрес-календарь Уфимской губернии и справочная книжка на 1911 год. Уфа, 1911. Рекламные приложения. Там же. С. 48.

²Роднов М.И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа, 2012. С. 163, 207.

³Уфимские губернские ведомости. 1912. 19 декабря. Приложение.

Объявления партнёров шли отдельно. Это позволяет предположить, что в большом едином здании «универмага» торговые места у них были свои. В рекламе за 1913 г. С.С. Шамгулов назвал адрес: «главная контора и торговля в г. Уфе, угол Александровской и Мало-Казанской улиц, собственный корпус». Значит здесь располагались не только прилавки, был оптовый склад, контора, куда доставляли телеграммы и даже провели телефон № 250¹.

В 1912 г. «модно-мануфактурный, оптово-розничный магазин С.С. Шамгулова» на углу М.-Казанской и Александровской извещал уфимцев о громадном выборе: сукно, трико, драп, шёлковые и шерстяные ткани, полотняные и бумажные товары, ковры, скатерти, одеяла, портьеры и гардинный тюль, готовое мужское и дамское бельё и «последняя новость котик-мех».

Торговый дом братья «Каримовы», главная торговля и контора в Казани, был скромнее. В продаже имелись галантерейные и модно-заграничные товары, большой выбор граммофонов, патефонов и пластинок к ним, канцелярских принадлежностей, «Русский книжный отдел «Просвещение». Депо изделий т-ва «Проводник»². Каримовы торговали не только татарской литературой, ориентировались на преобладавшего русского читателя, их магазин «Просвещение» входил в число крупнейших в Уфе³.

Торговый дом «Бр. Каримовы» являлся представителем крупного русско-французского товарищества «Проводник», основанного в Риге в 1888 г. Из его продукции широким спросом пользовались боты и галоши, линолеум, хирургические изделия, водолазные костюмы, игрушки. Одной из первых в Европе фирма «Проводник» стала выпускать автомобильные шины. Каримовы одними из первых разглядели начавшуюся автомобилизацию Уфы. Ещё в конце 1909 г. публиковалась реклама торгового дома Бр. Каримовых, предлагавших в своём магазине на Александровской улице «шины и камеры для ав-

томобилей, мотоциклетов»¹. А с 1 февраля 1913 г. открыли в Уфе склад резиновых галош и экипажных шин в «универмаге» на улице Александровской (К. Маркса)². Городские власти стимулировали гужевых извозчиков переходить на резиновые шины, хотя они были дороги (120–150 руб.), улицы мостили брусчаткой, езда по которой была шумной (колёса обивали железом).

В 1913 г. С.С. Шамгулов предлагал покупателям оптом и в розницу разные мануфактурные товары, азиатскую обувь, пряжи, меха, ваты, чай, сахар и резиновые галоши. Интересно, что подчёркивался мусульманский характер бизнеса: «по пятницам с 11 до 1 часу торговля не производится» (в 1914 г. с 12 часов дня). Видимо, и приказчики у Шамгулова были из татар. А реклама Каримовых изменилась³.

Как уже говорилось выше, Каримовы к 1913 г. занялись хлебной торговлей, а также скупали яйца. В то время птицефабрики ещё не изобрели, куриные, гусиные, утиные яйца покупали по деревням (обменивали на иголки, нитки, пуговицы и пр.), собирали в специальных холодных подвалах. Яйца известковали (погружали в слабый раствор), после чего они могли храниться месяцами и не портились. Переложённые особой древесной шерстью (длинная мягкая стружка) яйца в корзинах и ящиках в огромном количестве вывозились из Уфимской губернии по железной дороге или речными судами в обе столицы, а также за границу. Это был очень прибыльный бизнес.

Из адрес-календаря на 1914 год: «Торговый дом Бр. КАРИМОВЫ. Глав. торг. и контора в Казани. Отделения в г.г. Уфе и Оренбурге. Уфимское отделение на Александровской ул., соб. д. Торговля всевозможными модно-заграничными и галантерейными товарами. Парфюмерия русских и зарубежных фабрик. Патефоны. Граммофоны и пластинки к ним. Канцелярские принадлежности. Отдел продажи русских книг...» И тут же, рядом: «Оптово-розничная торговля мануфактурными товарами, разными пряжами; меха, ваты, сахар. разн.

¹Адрес-календарь Уфимской губернии на 1913 год. Уфа, 1913. Рекламные приложения.

²Адрес-календарь Уфимской губернии на 1912 год. Уфа, 1912. Рекламные приложения.

³Там же. С. 183.

¹Вестник Уфы. 1909. 20 декабря.

²Уфимский вестник. 1913. 10 февраля.

³Адрес-календарь Уфимской губернии на 1913 год. Уфа, 1913. Рекламные приложения.

заводов и резиновые галоши разн. фабр. С.С. ШАМГУЛОВА. Главная контора и торговля в Уфе, угол Александровской и Мало-Казанской улиц, собственный корпус и отделение в Гостином дворе».

В 1914 г. Каримовы и Шамгулов рекламировали те же товары, у Шамгулова имелось ещё отделение в Гостином дворе. В общеураальском справочнике за 1914 г. сообщалось, что галантерейная торговля Бр. Каримовых велась в трёх местах на улицах М.-Казанской, Александровской и Центральной, Шамгулов продавал мануфактуру на Александровской и в Гостином дворе. И Сабирзян Сайфутдинович не поспешил на собственную отдельную рекламу в Перми. Его модно-мануфактурный магазин предлагал изобилие товаров, в том числе шёлковая чесуча (крем и цветная), бельевые товары, полотна, скатерти, одеяла, портьеры, тюль и ламбрекены (декоративный шторный элемент с драпировкой или без неё, представляющий собой объёмный отрез ткани или горизонтальный текстильный фрагмент, данный вид оформления популярен в театральных и оперных залах), суконные товары, шёлковые, шерстяные, бумажные ткани, батисты русских и заграничных фирм новейших рисунков по журналам. И появляется новинка: «приём заказов на мужское, дамское и детское платье и форменное всех ведомств, под наблюдением опытных закройщиков».

В «универмаге» шили и кроили, а в Гостиной дворе шамгуловские приказчики торговали чаем¹.

Несмотря на большую занятость торговыми делами, Шамгуловы не забывают и религиозные нужды: Шамгулов – член Попечительства о бедных мусульманах, а в 1912 г. Фатима Мухамедрахимовна Шамгулова в членах правления Уфимского мусульманского дамского общества, а с 1913 г. даже казначейша дамского общества (по 1915 г.), а муж – казначей Попечительства (по 1917 г.). Финансовые таланты семьи Шамгуловых были общепризнанны.

От торгового дома «бр. Каримовы» в Уфе проживал и, без сомнения, возглавлял весь бизнес Хасан Каримов. На 1912–1914 гг. он одновременно являлся страховым агентом от страхового общества «Якорь» (указан адрес: Александровская, 23, видимо здесь был офис)². Проживал, видимо, на соседней усадьбе по Малой Казанской.

В августе 1914 г. началась Первая мировая война, экономика перестраивается для нужд обороны, потребительский рынок разваливается, постепенно нарастают инфляция и тотальный дефицит (закрыты западные границы, импорт прекращён). С другой стороны, любой кризис – это новые возможности для людей предприимчивых.

В 1915 г. по-прежнему публикуется реклама С.С. Шамгулова и Торгового дома Бр. Каримовых. Последние добавляют, что работают «отделы продаж книг по всем отраслям знаний на русском, татарском и арабском языках», есть склад резиновых галош Рижской резиновой мануфактуры Н.В. Мюндель, а также автомобильные и велосипедные шины Мишлен. Тут же указаны электро-типография «Восточная печать», закупка хлебных зерновых продуктов, тряпичного товара и яиц за рекой Белой по Оренбургскому тракту в собственном доме. В 1915 г. в собственность Торгового дома Бр. Каримовых и К° переходит типография «Восточная печать», которая находи-

¹Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1914 год. Пермь, б. г. С. 241, 243, 245, 250.

²Адрес-календарь Уфимской губернии на 1912 год. С. 29, 35, 63, 64, 73; Адрес-календарь Уфимской губернии на 1913 год. С. 41, 47, 77, 78, 88; Адрес-календарь Уфимской губернии на 1914 год. Уфа, 1914. С. 43, 49, 50, 76, 88. Агентство «Якорь» размещалось на Александровской, 23 и в 1911 г.

лась на той же Александровской улице в доме № 13 (на углу с Пушкинской), телефон 320. В 1914 г. типография ещё была в руках Хусаинова, Каримова и К°. Имевшие большой опыт в издательском бизнесе казанские Каримовы приобретают уфимскую типографию.

Сабирзян Шамгулов занимался благотворительностью. В 1915 г. С.С. Шамгулов Высочайшим указом Николая II утверждён в звании одного из директоров Губернского комитета попечительного о тюрьмах общества. В Уфимской Городской Думе С.С. Шамгулов только кандидат в депутаты, замещающий на случай выбытия кого-либо (и в 1916 г. оставался в том же статусе)¹.

Вот как выглядит «дедушка» нашего Каримовского универмага – дом братьев Каримовых в Казани.

По данным 1911 года домохозяева поменялись местами: угловым местом владели братья Х., М. и Ш. Каримовы, а вторым от угла – их компаньон Сабирзян Шамгулов.

¹Адрес-календарь Уфимской губернии на 1915 г. Уфа, 1915. С. 24, 43, 49, 50, 76, 77, 182.

Сохранилась фотография универмага (фотограф А.А. Зирах) предположительно 1915 г.¹. Реклама Шамгулова охватывает сторону здания по улице Малой Казанской (Свердлова) и только часть «универмага» (четыре окна из семи) по улице Александровской (Маркса). Можно допустить, что именно последние три окна и принадлежали Торговому дому Бр. Каримовы.

Как сказано выше, Шамгулов Сабирзян (Сабирьян) Сайфетдинович (Сайфутдинович) в разные годы был членом различных городских присутствий, а как правоверный мусульманин – попечительств (о тюрьмах, о бедных магометанах). В доме купца Ларионова (ул. Александровская, 33) недолго в 1917 г. располагалось Уфимское благотворительное общество и Попечительство о бедных магометанах г. Уфы. В разные годы председателями правления были Хайрулла Усманов, Салимгарей Джантюрин. Перед 1917 годом эту должность занимал сын храмоздателя Абдуллатифа Хакимова – Мухам-

¹См.: Уфа и её окрестности в фотонаследии А.А. Зираха / Сост. В.Н. Макарова, фотограф-консультант Б.И. Конохов. [Уфа, 2023].

мед-Назиб, казначеем был выбран Сабирзян Шамгулов. По примеру остальных благотворительных организаций тех лет, Попечительство открыло школу-приют, которой руководил Шайхзада Тукаев. Учащимся давали не только начальное образование, но и определённое ремесло. Учили плотницкому мастерству, плетению корзин и т.д. Готовые изделия (мебель и утварь) продавались.

По Окладным книгам налогов с недвижимого имущества за 1916–1918 годы владельцами угловой усадьбы по ул. М. Казанской, 61 являются также совместно братья Каримовы Хасан, Мухаметзян, Шарифзян Мингазетдиновичи, недвижимость оценена в 66 801 рублей; совладелец – Шамгулов Сабирзян Сайфутдинович, его адрес указан как ул. Александровская, 23 (хотя это одно и то же единое здание), недвижимость оценена в 42 633 рублей. Вторая от угла усадьба с Императорской аптекой по ул. М. Казанской, 59 – во владении только одного Шамгулова Сабирзяна Сайфутдиновича, недвижимость оценена в 7226 руб.

5 февраля 1915 года в Петрограде был образован Временный мусульманский комитет по оказанию помощи воинам и их семьям. В его состав вошли 12 человек, в том числе Ибнеамин Ахтямов, коммерсант Карпов, Мухамет-Алим Максюттов и коммерсант Сабирзян Шамгулов.

В условиях инфляции, экономического кризиса многие стали распродавать недвижимость, другие же, наоборот, покупать. В разгар кризиса Сабирзян Сайфутдинович занялся крупными операциями с недвижимостью, в 1916 г. он приобрёл четыре новых домовладения. Бизнес у Шамгулова шёл настолько хорошо, что 26 октября 1916 г. он покупает у бывшего городского головы С.П. Зайкова соседний участок с недавно построенным огромным трёхэтажным зданием гостиницы «Русь» (ныне «Уфа-Астория») по Александровской, 25, которое оценивалось в 28 тысяч рублей, в почти неподъёмную по тем временам сумму (здесь некоторое время арендовал помещение Волжско-Камский коммерческий банк). Для Уфы это была поистине ещё одна «сделка века». Затем 13 декабря 1916

г. Шамгулов совершает сразу две сделки. Он покупает угловое домовладение через дорогу, на углу Александровская, 29 / Большая Успенская, 39 (совр. Маркса / Коммунистическая, известный как дом Нагеля) у купца Н.М. Патокина (стоимостью 50 427 руб.) и следующее домовладение по Александровской, 31 у того же Патокина (оценка в 50 841 руб.).

В руках Шамгулова в 1916 г. оставалось домовладение по Успенской, 38 с «Казанским подворьем» (оценка – 16 898 руб.), неподалёку – на улице Гоголевской, 46 С.С. Шамгулов 10 мая 1916 г. купил усадьбу татарского предпринимателя А.З. Шамсонова (4063 руб.)¹. Общая стоимость всех участков (три старых и четыре новых, нет данных по улице Бельской) в 1916 г. составила 295 572 рублей! Шамгулов входит в число крупнейших домовладельцев Уфы, в его собственности оказался комплекс самых престижных зданий возле Верхнеторговой площади.

Интересно, что скупку недвижимости в Уфе татарскими купцами заметила творческая интеллигенция. Литератор Г. Гафуров-Чыгтай (1867–1942) отмечал, что «уфимские баи, соревнуясь, начали покупать дома и имения, некоторые кварталы сплошь превратились в собственность татарских богачей. Хакимов, Шамгулов, Ягудин и другие пополнили ряды крупных собственников». Гафуров-Чыгтай вспоминал, «что в доме Шамгулова часто устраивались весёлые вечера, где собиралась татарская молодёжь, в том числе барышни»².

Торговый дом Бр. Каримовы не отставал. Казанские предприниматели тоже включились в скупку уфимской недвижимости. 7 марта 1917 г. они покупают деревянный корпус лавок возле каменного Гостиного двора № 35-й у наследников М.И. Галеева (оценка 9765 руб.), а 17 августа 1917 г. приобрели соседний 36-й корпус у И.А. Белоусова (стоимостью 14 787 руб.).

¹Л.Ф. Григоренко, М.И. Роднов, Т.В. Тарасова. Юридические материалы по истории города Уфы начала XX в. (списки домовладельцев по окладным книгам) // Исторические портреты. В 5 т. Т. 4: Материалы конференции «Символика родного края» и документальные приложения / сост. и отв. ред. М.И. Роднов. Уфа, 2019. С. 121, 125, 167, 183.

²Габдрафикова Л.Р. 1916 год в Уфе: татарский взгляд // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т. 13, № 3. С. 111–112.

Сохранялась за Каримовыми усадьба по Малой Казанской, 61 (66 801 руб.), но угловое домовладение с «универмагом» находилось целиком в собственности Шамгулова. Наконец, упоминавшийся выше участок у Ушаковского парка стоимостью 5709 руб. торговый дом Каримовых продал Н.И. Зырянову¹.

При составлении последнего уфимского адрес-календаря на роковой 1917-й год Каримовы и Шамгулов проплатили свою прежнюю рекламу. Но затем грянула февральская революция, и демократия и свободы стали сопровождаться нараставшим товарным дефицитом. На первой странице газеты вышло очень большое объявление С.С. Шамгулова, что он не прятал и не прячет товары².

* * *

После революции во времена НЭПа каким-то образом уцелевший Шамгулов, очутился в самом центре Москвы, на Никольской улице, он продолжал торговать мануфактурными товарами. В частности, упоминание о нём есть в карманном путеводителе по Москве на 1923 год:

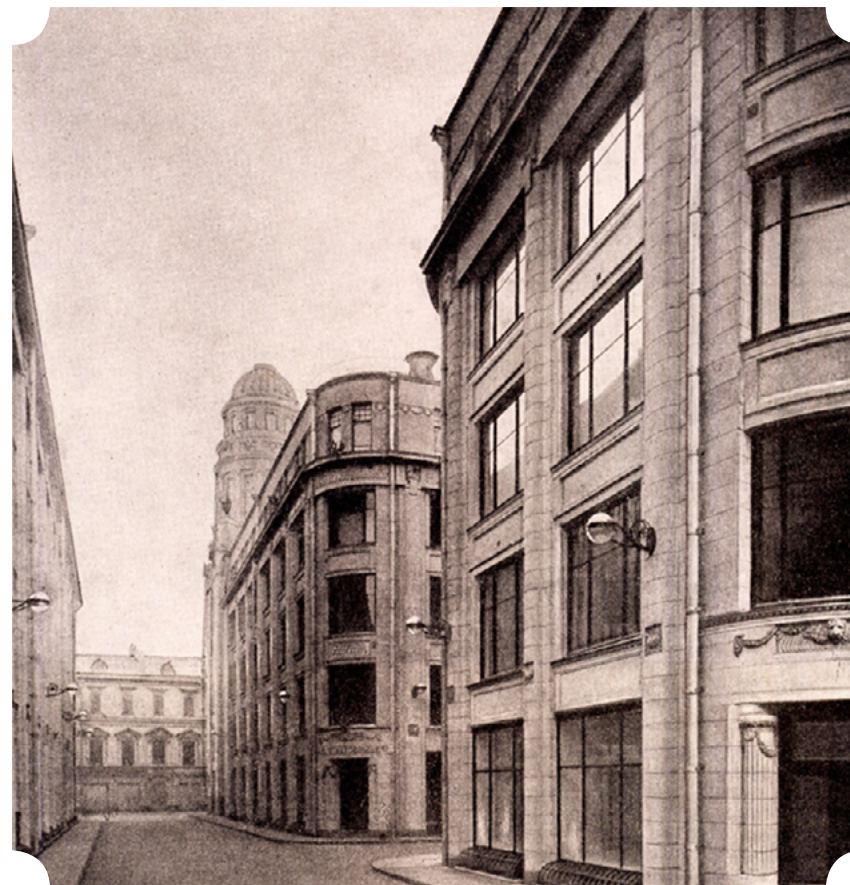
По некоторым сведениям, в конце НЭПа купец Шамгулов успел выскочить из-под опускающегося советского «железного занавеса», эмигрировать в Турцию. Дочь его Хадича

¹ Л.Ф. Григоренко, М.И. Роднов, Т.В. Тарасова. Указ. соч. С. 150, 151, 187.

² Уфимский вестник. 1917. 16 марта.

вышла замуж за дворянина Исмагила Галеевича Терегулова, представителя ещё одного известного татарского рода¹.

Что касается купцов Каримовых, в отличие от Шамгуловых, после революции они быстро пропали, их недвижимое имущество, как и у тысяч русских купцов-собратьев было отобра-
но Советским государством. В начале 1920-х годов здесь были

А вот как выглядит московские собраты уфимского универмага, торгово-конторские дома на улице Ильинке, построенные в те же предконструктивистские 1910-е годы.

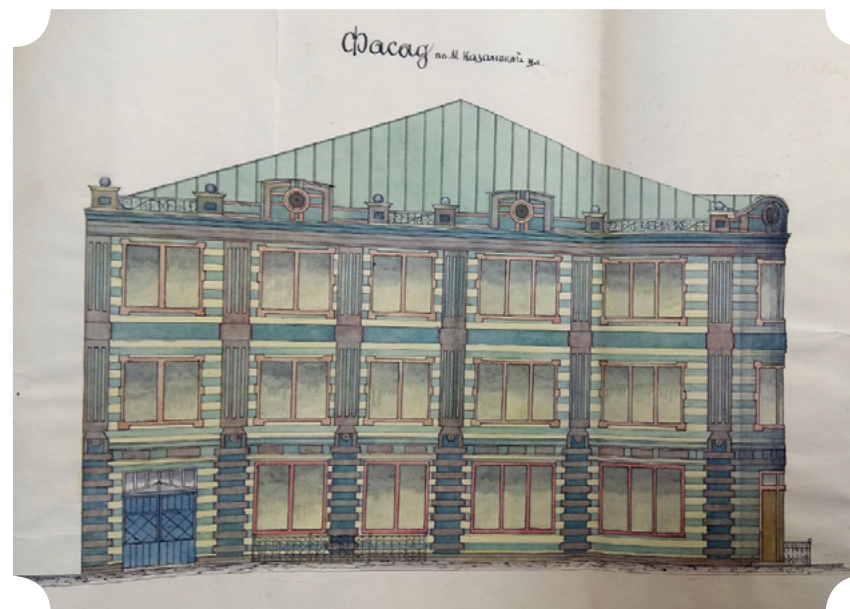
¹ См.: <https://ru.rodovid.org/wk/Запись:659574>.

муниципализированы: по 1-й категории на ул. Александровской, 23 у Шамгулова – 2 дома (ими владеть стал коллектив швей), на ул. Александровской, 25 у Шамгулова – 1 дом, (владеть стал наркомпрод), по 2-й категории: на ул. М. Казанской, 59 у Шамгулова – 1 дом, на ул. М. Казанской, 61 у Шамгулова – 2 дома.

* * *

Внушительное здание бывшего магазина Каримовых и Шамгулова также было национализировано. Лишь усадьбой по Малой Казанской, 61 в 1923 г. владел Азаль Хасанович Каримов, сын бывшего купца, к 1926 г. и она перешла в Горкомхоз. В 1925 г. здание магазина приспособляли под Башсельскосоюз, через год оно перешло Башнаркомзему, затем торговля вернулась и появился Центральный универмаг, в 1950-е гг. – «Магазин универсальный Главунивермага Министерства торговли СССР»..

Зачастую, одновременно с передачей здания от одной конторы к другой, проводились работы по его приспособлению к нуждам очередного ведомства. Архивно-строительное дело о ремонте от 1925 года о приспособлении здания под контору Башсельскосоюза уникально тем, что оно наглядно показывает изначальную расцветку здания Каримовского универмага. Ведь от года постройки до ведения ремонта прошло всего 16 лет, и можно с большой долей уверенности предполагать, что это именно те цвета, в кои здание было окрашено изначально. Казалось бы, архитектору и художнику (топографу Александру Нефёдову) из декабря 1925 года не было никакого смысла для раскраски рисунка на бумаге столь тщательно подбирать колер и примерно семь оттенков зелёного, бирюзового, голубого и сизого цветов. Но очевидно, чертёжник оказался со вкусом, и воспроизвёл для нас, потомков, всё как есть, за исключением деталей междуэтажных поясов (возможно, они были завешены рекламой). Также на чертеже видны изначальные угловые и южные двери. К сожалению, фасада по Александровской улице в деле нет, но так как он полностью повторяет фасад по Малой Казанской, за исключением количества окон, то, думается, что и колер там ничем не отличается.

Страница из архивного дела о ремонте и приспособлении здания, декабрь 1925 г. (см. Приложение № 3).

Судьба универмага неожиданно всплыла в воспоминаниях военной поры. Возможно, оные строки станут важной частью для исследования биографии пропавших во время революции 1917 года купцов Каримовых. Есть уникальное воспоминание лейтенанта и хирурга (военного врача третьего ранга) Аксана Имаева, это единственный на сегодня источник о послереволюционной судьбе Каримовых. Во время Великой Отечественной войны в 1942 году Имаев оказался в плену у немцев. После войны в лагере для военнопленных он встретил полковника ВС США по фамилии Каримов. Тот сообщил, что его отец покинул Россию после революции, а в Уфе у него оставался универмаг – Центральный.

Вот как описал встречу сам Аксан Имаев.

«К концу войны мой отец попал в международный интернированный лагерь (там собирали военнопленных, которых

планировалась репатриировать на родину), в оккупационной зоне США в апреле 1945 года. Невероятная встреча произошла именно там. В один из дней к отцу зашел американец, полковник ВС США и сказал по-русски:

– Кто тут из Уфы?

Отец ответил:

– Ну, я.

А он ему:

– Я ваш земляк. Как там мой универмаг?

– Какой универмаг?

– Ну, каримовский.

– Какой это ваш универмаг? Сейчас 1945-й год. В 1917-м году была революция.

– Нет, - говорит он, – это мой универмаг.

– Ну, тогда живой универмаг, на месте стоит.

– Ладно, – отвечает американец и обещает устроить вечер встречи.

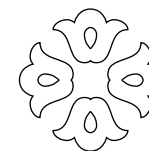
Вечером он привёз шоколадный торт в полный рост лошади с тремя фигурами богатырей-всадников – в русском стиле. Торт не поместился в двери, американец, не долго думая, взял топор и разрубил торт на три части – так, что каждого богатыря заносили в итоге по отдельности.

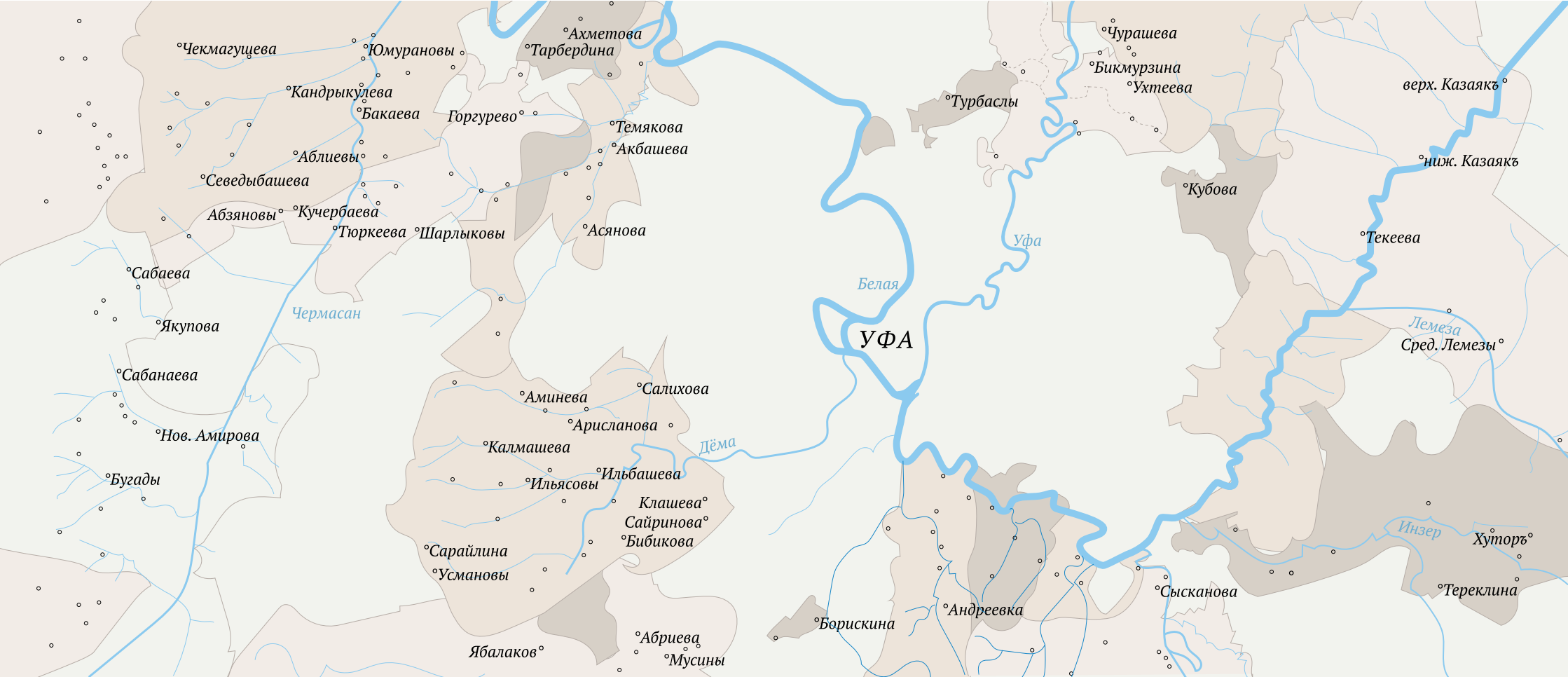
До того момента, когда произошла встреча на Эльбе (1,5–2 месяца) американских и советских войск, интернированный лагерь находился в состоянии ожидания. До этого времени американец дал Имаеву джип Виллис, предоставил водителя,

деньги и сказал: «Поезди, посмотри». Я так понял, что он хотел приобщить отца к Европе. Мой отец побывал в Италии, Франции, Испании за эти два месяца, пока наша армия подходила к месту встречи. А когда отец приехал обратно в лагерь, американец устроил прощальный вечер. Он пришёл к моему отцу и говорит: «Сталин сказал, пленных у вас нет, есть предатели. Сейчас ты приедешь, тебя арестуют, и как предатель Родины ты будешь отбывать наказание. Оставайся, поедem вместе в Штаты».

Отец ему ответил: «Не могу, у матери в Чекмагуше забор подкосился, картошку сажать надо». В общем (смеется – прим. ред.), у него «мировые» были проблемы, ему было не до Америки. А далее американцы посадили пленных в мягкие вагоны и отправили к нашим. А когда те заехали в нашу зону, их всех пересадили в теплушки и отправили забойщиками в шахту – до выяснения личности».

К сожалению, в современную эпоху, в 2005–2007 гг. собственники здания провели варварскую реконструкцию, исчезли украшения, была выпотрошена внутренняя обстановка, надстроили четвёртый этаж. В таком виде и находится сейчас бывший «универмаг» Каримовых и Шамгулова, где ныне располагается Банк ВТБ (К. Маркса, 23/Свердлова, 85).

И.Р. Габдуллин

Татарские селения Уфимского уезда по сведениям статистики первой половины XIX в.

Среди источников по истории России первой половины XIX в. статистические материалы из коллекций Военно-учёного архива занимают особое место. В них содержатся военно-статистические, географические, топографические, экономические описания областей, губерний, уездов, наместничеств и городов Российской империи. В своё время мне посчастливилось поработать над рядом материалов в Российском государственном военно-историческом архиве, в т. ч. над документацией по Белебеевскому, Бугульминскому, Мензелинскому уездам Оренбургской губернии из фонда № 414. Сам фонд именуется так: «Статистические,

экономические, этнографические и военно-топографические сведения о Российской империи». Здесь представлены материалы о мещеряжских и тептярских селениях Уфимского уезда из дела № 326 (РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 326). Само дело датируется 1839 годом и именуется так: «Статистические сведения о населённых пунктах Уфимского уезда Оренбургской губ.». Фрагмент карты Уфимской губернии. 1876 г.

Уфимский уезд в составе Оренбургской, Уфимской губерний и РСФСР существовал с 1782 по 1922 год. Уезд образован в 1782 году в составе Уфимской области Уфимского наместничества. После реформирования наместничества в Оренбургскую губернию Уфимский уезд с 1796 по 1865 годы во-

шел в состав Оренбургской губернии. В 1865 году Уфимский уезд вошел в состав вновь образованной Уфимской губернии. 14 июня 1922 года Уфимская губерния была упразднена, а Уфимский уезд преобразован в Уфимский кантон Башкирской АССР.

В представленных материалах содержатся сведения о населении, национальном и сословном составе по селениям уезда, о наличии молитвенных сооружений (мечети) и вероисповедании, ремёслах и отхожих промыслах, торговле, землепользовании (таблица 1). Даются также сведения о количестве населения, жилищных постройках, количестве домашнего скота, пчеловодстве и ряд других сведений.

Таблица. Татарские селения Уфимского уезда на 22 августа 1839 года

Историческое название	Современное название	мечети	дома	кузницы	кабаки	жителей	прохождение	сословие	вероисповедание	ремесла, торговля, промышленность
Мурзаларская вол. Малояз (на р. Малояз)	с. Малояз Салаватского района	1	50			143 муж., 138 жен.	тептяри	ясачные крестьяне	магометане	скотоводство, частью хлебопашество и пчеловодство
В ней же д. Абдулменево	не существует		3			9 м., 5 ж.	тептяри	ясачные крестьяне	магометане	то же
Припущенники на земле башкир Мурзаларской вол. Туйма Атаф тож (на р. Атаф)	с. Таймеево Салаватского района	2	112	1		340 муж., 323 жен.	татары	ясачные крестьяне	магометане	Хлебопашество, скотоводство и частью пчеловодство
Тептярские команды и сельского удельного Дуванейского приказа селения в 1839 г. Ильмурзино (р. Камышенка)	д. Ильмурзино Кушнаренковского района	1	37			118 муж., 114 жен.				

Историческое название	Современное название	мечети	дома	кузницы	кабаки	жителей	прохождение	сословие	вероисповедание	ремесла, торговля, промышленность
Каршин Шарипово	с. Шарипово Кушнаренковского района	1	2			6 муж., 6 жен.				
7-я тептярская команда Агняшево			17			59 муж., 61 жен.	татары	тептяри	магометане	
Карашиды	д. Старые Карашиды Иглинского района		7			25 муж., 23 жен.	татары	тептяри	магометане	
Сарт-Мусино	д. Сарт-Лобово Иглинского района		5			14 муж., 14 жен.	татары	тептяри	магометане	
Лобово	д. Сарт-Лобово Иглинского района	1	21			64 муж., 70 жен.	татары	тептяри	магометане	
Уктеево	с. Уктеево Иглинского района	1	45			188 муж., 199 жен.	татары	тептяри	магометане	
Байгильдино	с. Байгильдино Нуримановского района	1	40			149 муж., 122 жен.	татары	тептяри	магометане	кроме обычных занятий и пчеловодства занимаются сжиганием углей, золы и шадрика
Тенькашево	д. Больше-тенькашево Нуримановского района		36			118 муж., 105 жен.	татары	тептяри	магометане	кроме обычных занятий жгут угли, золу и шадрик, занимаются пчеловодством
Ебалаково	д. Бикмурзино Нуримановского района		8			29 муж., 19 жен.	татары	тептяри	магометане	промышленность та же
Старое Каргино (Бикмурзино)	д. Бикмурзино Нуримановского района	1	23			58 муж., 60 жен.	татары	тептяри	магометане	кроме обычных сельских занятий и пчеловодства жгут угли, золу и шадрик для заводов
Укарлино	д. Укарлино Нуримановского района	1	27			56 муж., 44 жен.	татары	тептяри	магометане	
Немислярово	с. Немислярово Нуримановского района	1	64			198 муж., 193 жен.	татары	тептяри	магометане	

Историческое название	Современное название	мечети	дома	кузницы	кабаки	жителей	прохождение	сословие	вероисповедание	ремесла, торговля, промышленность
Еналино			3			11 муж., 8 жен.	татары	тептяри	магометане	
Бирючево	д. Старобирючево Нуримановского района	1	30			96 муж., 90 жен.	татары	тептяри	магометане	
Чураково	д. Чурашево Нуримановского района	1	27			85 муж., 85 жен.	татары	тептяри	магометане	кроме обыкновенных сельских работ, пчеловодства, жгут шадрик и золу у заводчиков и некоторые рыболовством
8-я тептярская команда Акбердино	с. Акбердино Иглинского района	1	45			116 муж., 155 жен.	татары	тептяри	магометане	
Васильево			25			184 муж., 179 жен.	татары	тептяри	магометане	
Новый Юрмаш	с. Турбаслы Иглинского района	3	30			104 муж., 179 жен.	татары	тептяри	магометане	сельские работы, пчеловодство, жгут шадрик и золу у заводчиков, некоторые рыболовство
Карамалы	с. Карамалы Иглинского района		51			177 муж., 155 жен.	татары	тептяри	магометане	
Бибихино	д. Бибихино Иглинского района		20			55 муж., 71 жен.	татары	тептяри	магометане	
Урунды	д. Урунда Иглинского района		30			105 муж., 70 жен.	татары			
Таушево	д. Тауш Иглинского района		20			48 муж., 44 жен.	татары			
9-я тептярская команда Тоймеево	с. Таймеево Салаватского района	2	115			332 муж., 312 жен.	татары			
Малоязово	с. Малояз Салаватского района	1	43			132 муж., 135 жен.	татары			
Гришкино (р. Ай)		1	12			42 муж., 45 жен.				

Историческое название	Современное название	мечети	дома	кузницы	кабаки	жителей	прохождение	сословие	вероисповедание	ремесла, торговля, промышленность
Калмакларово	д. Калмакларово Салаватского района		18			39 муж., 49 жен.				
Алаклы (р. Алаклы)	с. Лаклы Салаватского района	1	51			176 муж., 170 жен.				
Кургаши-Илга	д. Кургаши Кигинского района	1	12			28 муж., 26 жен.	из башкир			
Кызыл-Ярово (р. Шагали)	д. Кызырбак Салаватского района	1	8			28 муж., 24 жен.	татары			
Кызылбаево	д. Большекызылбаево Мечетлинского района	1	15			53 муж., 45 жен.				
Шарипово	с. Шарипово Салаватского района	1	6			13 муж., 12 жен.				
1 стан Агарды. Крестьяне майорши Максютковой (р. Агарды)	с. Агарды Благоварского района	1	33			93 муж., 80 жен.	иноверцы	помещичьи	магометане	Базары бывают еженедельно в д. Кашкалаши (среда), Салихово (четверг), Сапарово (суббота), Дурасово (воскресенье). Ярмарок не бывает, купцы на базары съезжаются уфимские и казанские, торгуют разными мелкими красными товарами, а жители съезжаются из окольных деревень. Грунт земли черноземный, к хлебопашеству и скотоводству удобна. Падежи бывали, но не в одинаковое время
Арово (р. Игинилга) тепляри	д. Арово Чишминского района	1	39			115 муж., 111 жен.		тепляри		
Арово (мещер.)	д. Арово Чишминского района		11			27 муж., 23 жен.		казачий (разряд – авт.)		

Историческое название	Современное название	мечети	дома	кузницы	кабаки	жителей	прохождение	сословие	вероисповедание	ремесла, торговля, промышленность
Арсланово (р. Уза)	с. Арсланово Чишминского района	1	98	1		373 муж., 349 жен.		казачий		
Адзитерево (р. Яшяза)	с. Адзитарево Кармаскалинского района		3			17 муж., 9 жен.				
Аmineво (теп- тяри) (р. Уза)	с. Аmineво Чишминского района	1	47			155 муж., 147 жен.				
Аmineво (мещер.)	с. Аmineво Чишминского района		36			127 муж., 119 жен.			магометане	
Абраево (теп- тяри)	д. Абраево Чишминского района	1	7	1		36 муж., 39 жен.	иноверцы	тептяри	магометане	
Абраево (мещер.) (р. Кизяк)	д. Абраево Чишминского района		41			147 муж., 143 жен.		казачий		
Бишкази (тептяри) (р. Аптукачкан)	с. Бишкази Чишминского района	1	36			152 муж., 132 жен.	иноверцы	тептяри	магометане	
Бишкази (мещер.)	с. Бишкази Чишминского района		2			5 муж., 9 жен.		казаки		
Балышлы (мещер.) (р. Балышлы)	с. Балышлы Благоварского района	2	80			352 м., 346 ж.		казаки		
Балышлы (теп- тяри)	с. Балышлы Благоварского района		21			80 муж., 64 жен.		тептяри		
Бекеево (мещер.) (р. Киза)	с. Бекеево Чишминского района	1	65			244 муж., 204 жен.	иноверцы	казачий	магометане	
Борисово (мещер.) (р. Уршак)	д. Борискино Чишминского района	1	20			67 муж., 38 жен.				
Борисово (теп- тяри)	д. Борискино Чишминского района		5			18 муж., 16 жен.		тептяри		

Историческое название	Современное название	мечети	дома	кузницы	кабаки	жителей	прохождение	сословие	вероисповедание	ремесла, торговля, промышленность
Берсюнбаш (тептяри)	д. Барсуанба-шево Чишминского района	1	60			163 муж., 181 жен.				
Берсюнбаш (мещер.)	д. Барсуанба-шево Чишминского района		1			3 муж., 4 жен.		казачий		
Бабиково (теп- тяри)	д. Бабиково Чишминского района		12			35 муж., 29 жен.		тептяри		
Гумерово (мещер.)	д. Гумерово Кушнаренков-ского района	1	63			201 муж., 187 жен.	иновер- цы	казачий		
Ермеево (мещер.)	с. Ермеево Чишминского района	1	39			128 муж., 140 жен.				
Ибрагимово (мещер.)	с. Ибрагимово Чишминского района	1	62			221 муж., 226 жен.	иновер- цы	казачий	магометане	
Караякупово (тептяри)	с. Кара-Яку-пово Чишминского района		2			7 муж., 6 жен.				
Калмашево (мещер.)	с. Калмашево Чишминского района	2	100	2		413 муж., 439 жен.				
Кашкалаши (мещер.)	с. Кашкалаши Благоварского района	2	127			430 муж., 440 жен.	иновер- цы	казачий	магометане	
В ней же ясаш- ные (р. Уза)	с. Кашкалаши Благоварского района		2			9 муж., 5 жен.				
В ней же мещане	с. Кашкалаши Благоварского района		1			7 муж., 4 жен.				
Кляшево	с. Кляшево Чишминского района	1	93			257 муж., 258 жен.		тептяри		

Историческое название	Современное название	мечети	дома	кузницы	кабаки	жителей	прохождение	сословие	вероисповедание	ремесла, торговля, промышленность
Кугуль крестьяне Черкасской	д. Кугуль Благоварского района	1	21			37 муж., 27 жен.	иноверцы, помещи- чи		магометане	
В ней же Дев- леткильдеева	д. Кугуль Благоварского района		1			3 м., 2 ж.				
Муталыпово (тептяри)	д. Староусма- ново Благоварского района		16			26 муж., 18 жен.		тептяри		
Мусино (мещер.)	с. Старому- сино Чишминского района	1	105	1	1	244 муж., 204 жен.		казаки		
Митряево (теп- тяри)	с. Каран-Елга Чишминского района	1	34			88 муж., 103 жен.		тептяри		
Новая (мещер.)	д. Новая Чишминского района	1	98			349 муж., 335 жен.	иновер- цы	казачий	иноверцы	
Новая (тептя- ри)	д. Новая Чишминского района		7			20 муж., 14 жен.		тептяри		
Саракамышев- ой Байря- ковка тож Байряковой		1	15			32 муж., 34 жен.	помещицы		магометане	
Сынташтамак (мещер.)	с. Сынташта- мак Благоварского района	1	38			126 муж., 125 жен.	иновер- цы	казачий	магометане	
Сынташтамак (тептяри)	с. Сынташта- мак Благоварского района		11			21 муж., 19 жен.		тептяри		
Сайраново (тептяри)	с. Сайраново Чишминского района	1	43			144 муж., 131 жен.				
Сабырово (тептяри)	д. Сабурово Чишминского района		2			6 муж., 5 жен.		тептяри		

Историческое название	Современное название	мечети	дома	кузницы	кабаки	жителей	прохождение	сословие	вероисповедание	ремесла, торговля, промышленность
В ней мещеряки	д. Сабурово Чишминского района		1			1 муж., 2 жен.	иноверцы	казачий	магометане	
Сапарово (мещер.)	с. Сафарово Чишминского района	3	220	1	1	668 муж., 655 жен.				
Сынташ (мещер.)	д. Старый Сынташ Благоварского района		13			82 муж., 65 жен.		казачий		
В ней же тепляри	д. Старый Сынташ Благоварского района		4			36 муж., 37 жен.		тепляри		
Сарайлы-Муталыпово (мещер.)	д. Сарайлы Благоварского района		6			22 муж., 17 жен.		казачий		
Салихово (мещер.)	с. Салихово Чишминского района	2	83			285 муж., 284 жен.		казачий		
В ней же тепляри	с. Салихово Чишминского района		2			7 муж., 4 жен.		тепляри		
Тансеитово (тепляри)	д. Тансаитово Кармаскалинского района		22			83 м., 73 ж.				
Термы Верх. (мещеряки)	с. Верхние Термы Чишминского района	1	60			203 муж., 191 жен.		казачий		
Термы Сред. (мещеряки)		1	40			140 муж., 148 жен.				
Термы Ниж. (мещеряки)	д. Нижние Термы Чишминского района	1	55			133 муж., 130 жен.				
Теперишево (мещер.)	с. Теперишево Чишминского района	1	62			209 м., 203 ж.		казачий		

Историческое название	Современное название	мечети	дома	кузницы	кабаки	жителей	прохождение	сословие	вероисповедание	ремесла, торговля, промышленность
Улуарема (мещер.)	д. Улу-Аряма Благоварского района	1	13			27 муж., 40 жен.		казачий		
В ней же тепляри	д. Улу-Аряма Благоварского района		5			12 муж., 14 жен.		тепляри		
В ней же ясашные	д. Улу-Аряма Благоварского района		2			7 м., 5 ж.				
Уразбахтино (мещер.)	с. Уразбахты Чишминского района	1	7	1		21 муж., 24 жен.	иноверцы	казачий	магометане	
В ней тепляри	с. Уразбахты Чишминского района		78			199 муж., 178 жен.		тепляри		
В ней уфимские казаки	с. Уразбахты Чишминского района		3			15 муж., 17 жен.		казачий		
Удрякбаш (мещер.)	с. Удрякбаш Благоварского района	2	100			399 муж., 334 жен.				
Уптино (мещер.)	с. Уптино Уфимского района	1	16			62 муж., 64 жен.		казачий		
В ней тепляри	с. Уптино Уфимского района		5			18 муж., 13 жен.		тепляри		
Угузево (мещер.)	с. Угузево Чишминского района	2	70			211 муж., 191 жен.		казачий		
Узытамак г. Алкиной	с. Узытамак Чишминского района	1	21			60 муж., 64 жен.		помещичьи		
Чишмы	п.г.т. Чишмы Чишминского района	1	65			174 муж., 190 жен.	иноверцы	казачий		
Чувалкипово (тепляри)	с. Чувалкипово Чишминского района	1	2			11 муж., 8 жен.		тепляри		

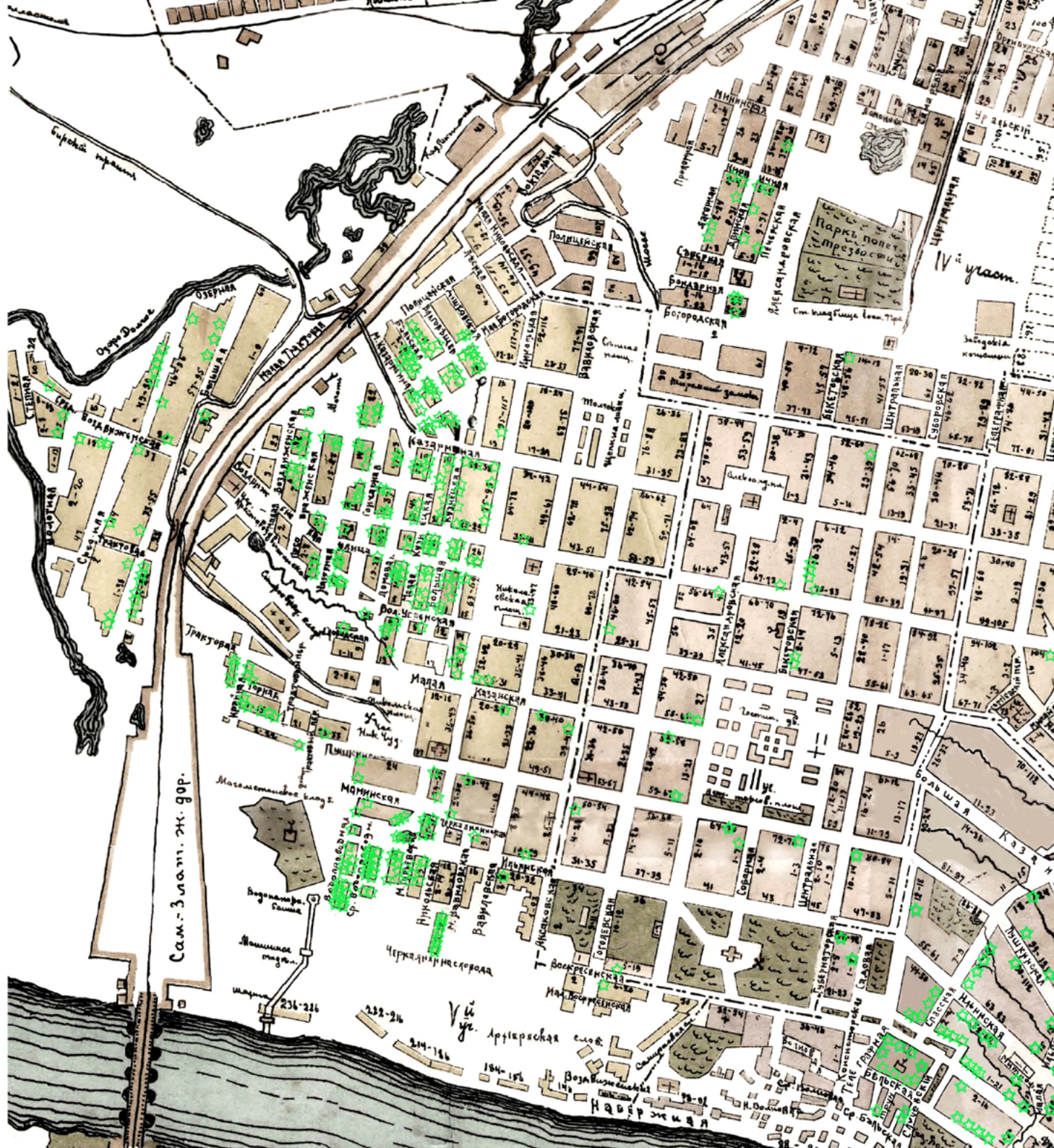
Историческое название	Современное название	мечети	дома	кузницы	кабаки	жителей	прохождение	сословие	вероисповедание	ремесла, торговля, промышленность
В ней мещеряки	с. Чувалки-пово Чишминского района		38			147 муж., 143 жен.	иноверцы	казачий		
Шарлык (мещер.)	д. Шарлык Благоварского района	1	12			41 муж., 40 жен.				
В ней тептяри	д. Шарлык Благоварского района		50			162 муж., 157 жен.		тептяри		
Шамеево	д. Шамеево Благоварского района	1	15			48 муж., 43 жен.		казачий		

Источник: РГВИА. Ф. 414. Оп. 1. Д. 326. Л. 50 об. – 88.

Т.В. Тарасова
*Татарская
(мусульманская)
община на карте
Уфы 1911 года*

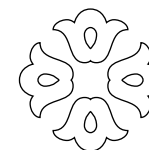
К началу XX в. татарское (мусульманское) население составляло значительную часть жителей Уфы. В это же время городская полиция стала издавать справочники, где указаны все домовладельцы поимённо. Одним из лучших стал справочник за 1911 г. , к нему по заказу уфимской городской полиции Я.Г. Балуевым был составлен план Уфы, один из самых подробных и лучших в дореволюционный период.

Сопоставление этих двух единовременных источников позволяет впервые произвести картографирование расселения татар (мусульман) по улицам Уфы. На прилагаемой карте они выделены зелёным цветом. С одной стороны, карта подтверждает два основных района, где селились татары – Нижегородка и кварталы, прилегающие к 1-й Соборной мечети. Но, с другой стороны, видно, что татарами скупались участки уже по всему городу. Далее приводится список татарских (мусульманских) усадеб по улицам Уфы на 1911 г.:

1 Московский переулок 23
 Нагорная 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10, 11, 14,
 14, 16, 18, 23, 25
 Нижегородский выселок 3, 5, 13,
 14, 16
 Никольская 7, 13, 15, 18, 29, 45, 52,
 53, 55, 71, 77, 83, 89, 93, 97
 Окрайная 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9
 Окрайный переулок 2, 3, 4, 5, 6
 Печерская 11, 45
 Преображенская 11, 21, 22, 23, 24,
 26, 27, 28, 30
 Пушкинская 1, 3, 11, 13, 15, 22
 (мечеть), 24, 25, 32, 65, 68, 76, 80, 96,
 103, 112, 113, 121
 Садовая 5
 Сергиевская 32
 Сибирская 136, 138
 Слесарная 14
 Слободская 3
 Случевский переулок 5, 7, 11, 13
 Соборная 5
 Солдатская нижняя 8
 Солдатский переулок 10
 Спасская 1, 3, 5, 6, 8, 10, 12, 22
 Средняя 44, 50, 54, 55, 57, 59
 Средняя малая 1, 11, 15, 19
 Суворовская 157
 Сенная 1, 1', 2, 4, 6
 Телеграфная 2, 14
 Трастовая 1, 2, 3, 4, 5, 21
 Трастовая средняя 14
 Трастовая малая 9, 15, 27
 Трастовый переулок 1, 10
 Труниловская 4, 9
 Труниловская малая 2, 5
 Труниловский овраг 4, 9
 Успенская 2, 6, 7, 9, 11, 132
 Уфимская 2, 5 (медресе), 13, 22, 23,
 24, 25, 37, 64, 71, 77, 106, 126

Фроловская 1, 3, 4, 5, 7, 13, 17
 Центральная 37
 Цыганская поляна 9, 10, 11, 14, 20,
 25, 32, 40, 46
 Черкалихинская 6
 Черкалихинская слобода 1, 5, 7, 9,
 11, 16, 18, 22

С.С. Завидова

История одной фотографии

Мечта найти фотографию прадеда, узнать, как он выглядел, преследовала меня много лет. А началось всё с того, что в начале 2013 г. я решила заняться поиском информации о семье своего отца. Знала я на тот момент очень немного. Знала, что бабушка по отцовской линии, Сара Мухамедовна Алкина, 1906 года рождения, была татаркой дворянского происхождения. Что родовым именем было некое Алкино (позже то ли санаторий, то ли детский дом где-то под Уфой). Что после революции бабушка со своими родителями, сёстрами и братьями (я даже не знала точно, сколько их было всего) ушли на восток с армией Колчака. Почти все они там и погибли. Осталась только бабушка и самая старшая сестра Гульчара: к моменту, когда семья снялась с насиженного места, она, кажется, уже вышла замуж и жила в семье мужа. Был ещё двоюродный бабушкин брат, Дауд Шейх-Али, профессор сельского хозяйства в Дагестане. Именно туда, в Махачкалу из Алтайского края, позвал он жить бабушку Сару с четырьмя её сыновьями, когда в 1944 г. погиб под Ленинградом муж Афанасий. Чуть позже к ним приехала и дочь старшей Саринной сестры Гульчары, Гузель, беременная и родившая там же, в Махачкале сына. Времена были послевоенные, тяжёлые, голодные. Но невзгоды не пугали Дауда, не побоявшегося взять на себя заботу о семи лишних голодных ртах. Хотя они со своей женой, Еленой Алексеевной Стобеус¹, уже воспитывали приёмную дочь. Дауд заменил мальчишкам отца и, по сути, воспитал их. «Дед Дауд» и «баба Леля» – так именовал их отец, всегда с теплотой и благодарностью вспоминая детство, проведённое в гостеприимной семье родственников. Жили все в трёхкомнатной профессорской квартире, выделенной Дауду от Сельхозинститута. Эта квартира сохранилась и сейчас, в ней живет моя двоюродная сестра со своей мамой – дочь одного из сыновей Сары Алкиной.

Жизнь у Сары была нелёгкой, работала она бухгалтером и всегда скрывала своё происхождение даже от сыновей. Боялась. Зато ничего и никого, похоже, не боялся Дауд, сына кумыка, генерала русской армии Махмуда Шейх-Али и татарской княжны Магиперваз Алкиной. После его смерти, вспо-

¹ Дворянский род, внесённый в родословную книгу Оренбургской губернии. Основателем считается надворный советник Яков Мартынович Стобеус (1763 – 5 июля 1825).

Фатима Юсупова

минал отец, Сара долго жгла оставшиеся от «прошлой жизни» документы – купчие на землю, царские деньги, ещё какие-то бумаги, значение которых мальчишки по молодости лет осознать и оценить не могли...

Вот, собственно, и все сведения, которыми обладала я, приступая к поискам. Нет, не все. Была у меня ещё фотография прабабушки, Сариней мамы Фатимы, в девичестве Юсуповой. Откуда она была, и кто, я тоже не знала. Хотя в семье говорили, что, вроде, тоже была знатного рода.

Мне повезло, на сайте Ufagen.ru я познакомилась с людьми, предлагавшими помощь в удалённом поиске по башкирскому архиву¹ и в составлении родословной. Оказалось, что документов по Алкиным в архиве было немало. Но эта информация почти ничего мне не говорила. Зная лишь отчество Сары (Мухамедовна), год рождения (который, к слову, оказался неверным, родилась она, как потом выяснилось, ни в 1906, а в 1905 году) и место (Алкино, носившее, как я позже узнала, ещё и другое название, Узытамак), я с усердием взялась за дело. Заказала перевод доступных метрик по Узытамаку (велись они мечетями и писались от руки арабицей на иске имля). Пусто. Углубилась в ревизские сказки по Узытамаку, который, как выяснилось, имел ещё внутреннее деление: Маметгиреева, Алкино, Софьино, Саракамыш... Тут Алкины были, но понятнее не становилось. «Губернский секретарь Осип Алкин», «титularная советница Софья Осипова дочь по мужу Алкина», «коллежский регистратор Александр и губернский секретарь Константин Михайловичи Алкины и мать их коллежская секретарша Анна Алкина». Кто все эти люди и какое отношение к ним имела моя бабушка? Картинка пока не складывалась, но я прилежно записывала имена и временные периоды (если их можно было отследить), пытаясь выстроить хоть какие-то логические связи. Затем приступила к знакомству с отдельными делами. Их по Алкиным тоже хватало. «Дело о взыскании 15 рублей с коллежского секретаря Алкина из г. Уфы за орден Станислава 3 степени которым он награждён». «Дело по прошению секретаря ду-

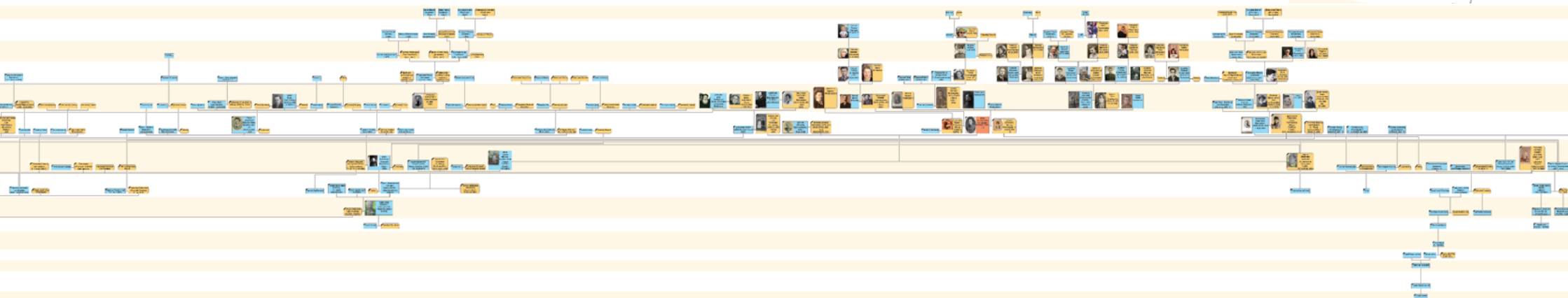
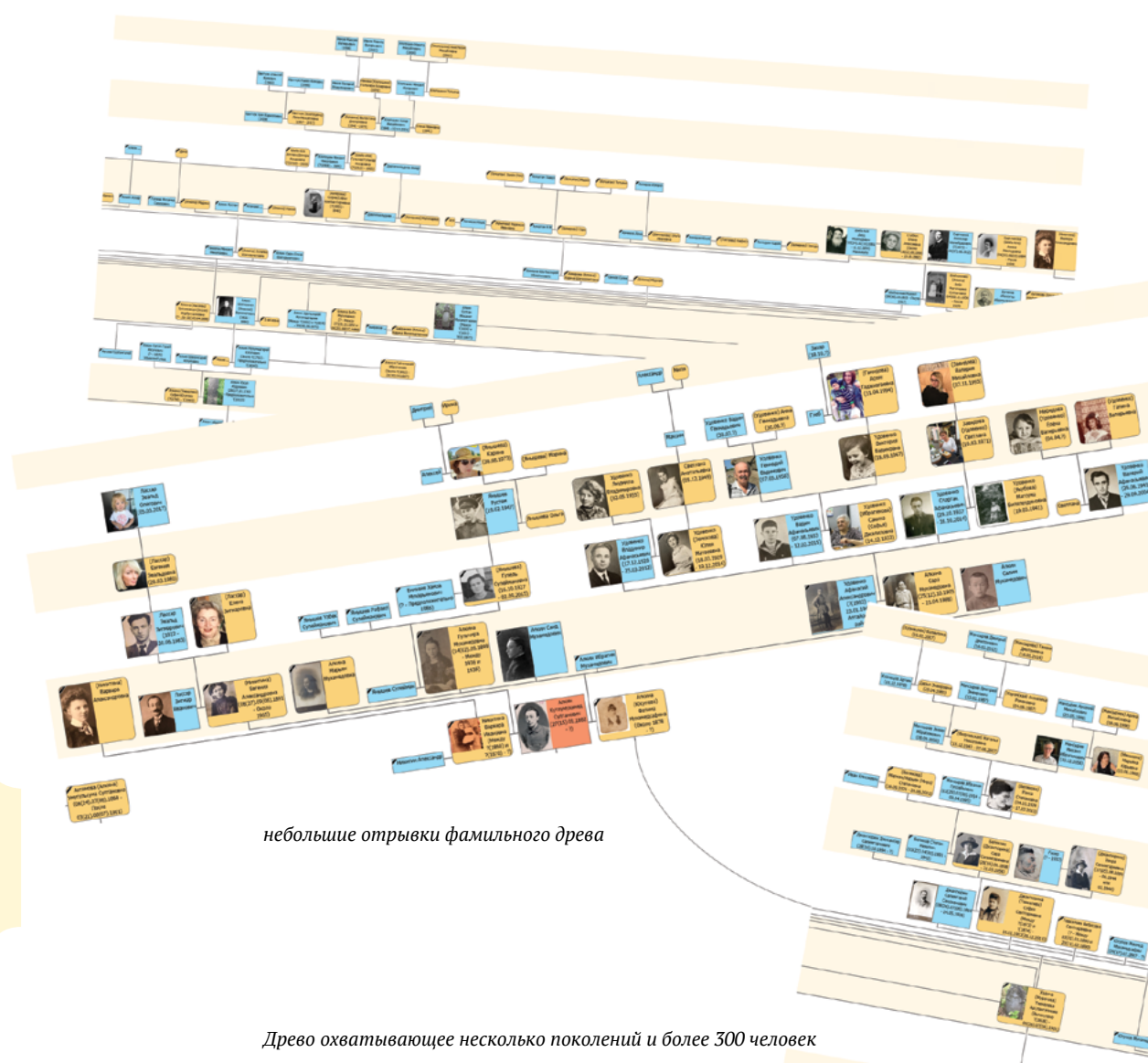
¹ Ныне Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ).

ховного собрания Алкина об увольнении его в отпуск на 28 дней». «Дело по прошению Гвардии Полковницы Хадичи Арслангалеевой по мужу Тевкелевой о выдаче ей свидетельства о рождении сына ея Кутлумухамета Султан-Мухаметгареева Алкина» и т.д., и т. п. Количество персонажейросло, но проще не становилось. Хуже того, один и тот же человек мог в одном документе называться татарским именем, а в другом – его русским «аналогом». Да и с написанием татарских имён кириллицей особо не церемонились, допуская то один, то другой вариант написания. Так, например, один из Алкиных писался то Адильгирей, то «Адиль Гарей», то «Гадильгерей», но ни одно их этих имён никак не ассоциировались у меня с «псевдонимом» Константин, избранным для официальных документов. Или кто бы догадался, что под именем «Анна» скрывается Гайнильхая? Но количество информации росло, и я твердо верила, что рано или поздно она перерастет в качество.

И вот, наконец! «Дело по прошению потомственного дворянина Кутлумухамед Султановича Алкина о выдаче ему метрического свидетельства о рождении дочери», май 1914 года. В справке, приложенной к делу, было указано:

«В архивной метрической книге № 825 за 1905 год веденной по приходу дер. Старо-Килимовой Белебеевского уезда в отделе о родившихся значится записанной под № 38 12 октября «Сара» от законных родителей отца Мурзы Кутлугмухамеда Салтанмухамедова Алкина и матери чиновницы Фатимы Мухамедсафиной. Архивариус (Подпись)».

Сомнений быть не могло, это она, бабушка. Год оказался не 1906, как она сама считала, а 1905. Место – не Алкино,

а Килимово (что было логично, но об этом повороте в судьбе семьи я узнала уже позже). Отчество «Мухамедовна» вполне оправдано при отце Кутлумухамеде. Заодно появилась информация о том, как звали отца Фатимы – Мухамедсафа. Дальше всё пошло, как по маслу. Я наложила на уже имевшиеся у меня сведения это новое знание, и картинка начала складываться. Постепенно я выстроила «дерево», в котором на сегодняшний день уже более трёхсот персон, и которое продолжает пополняться. Среди них представители известных татарских, казахских, кумыкских родов, такие как Алкины, Букеевы, Джантюрины, Тевкелевы, Чингиз и Шейх-Али.

Но вернусь к прадеду, Кутлумухамеду Алкину. Какую-то информацию о нём я почерпнула из доступной литературы, какую-то из архивных дел. Так, например, его довольно подробная и точная биография нашлась в сборнике о деятелях революционного движения в России¹:

«Алкин, Кутлуг-Мухамед Султанович, татарин, дворянин и землевладелец Уфимск. губ. (около 500 десятин). Род. ок. 1863 г. в дер. Узы-Тамак (Уфимск. у. и губ.). Учился в Уфимск. гимназии, откуда в 1882 г. уволен за самовольную отлучку в деревню. Весной 1884 г. жил в Казани, готовясь к экзамену на аттестат зрелости. Ему писал в Казань П.Ф. Якубович, стремясь привлечь его к «Молодой партии «Народн. Воли»; помогал народолюбцам денежными средствами. Арестован 18 ноября 1884 г. в Казани и привлечен к дознанию при Петербургск. ж. у. в связи с адресами, найденными у Г. Лопатина и Н. Саловой при их аресте 6 окт. 1884 г. в Петербурге. При обыске у Н. Саловой был найден адрес двоюродн. брата Алкина, А.И. Муратова, а у Г. Лопатина – письмо А. Баха, в котором последний говорил об Алкине. При обыске в его имени «Алкино» найдена записн. книжка с зашифрованными адресами Хворостанской и Шевкунова. Содержался под стражей до 24 июня 1885 г., а затем освобожден под залог в 5000 р. Дело Алкина и др. (Н.Е. Каташа, А.И. Муратова, А.В. Кибардина и др.) выделено из неоконченного еще дознания о цен-

¹ Био-библиографический словарь «Деятели революционного движения в России». Т. 3, вып. 1 / Сост. М.М. Клевенский, Е.Н. Кушева, А.А. Шилов. М., 1933 г. С. 49–50.

тральном кружке партии «Народн. Воли» в особое дело «о лицах, оказывающих партии различные услуги и проживавших в Казани». Изобличен в сношениях с членами преступного сообщ-ва и в оказании им различных услуг. По выс. пов. от 29 янв. 1886 г. по вменению в наказание предварит. содержания под стражей подчинен гласн. надзору на пять лет. Жил в деревне Узы-Тамак (Уфимск. у.). В янв. 1889 г. обратился в департ. полиции с прошением об «исходатайствовании всемилостивейшего соизволения» на сокращение срока надзора. По выс. пов. от 15 марта 1889 г. срок надзора сокращен на один год. По окончании срока гласн. надзора по распоряжению департ. полиции от 3 мая 1890 г. подчинен надзору негласному. Жил в своем имении, в дер. Килимовой (Белебеевск. у., Уфимск. губ.), занимаясь сельским хозяйством. Состоял гласным Белебеевск. земск. собрания. По циркуляру департ. полиции от 12 марта 1903 г. негласный надзор прекращен».

Что можно добавить к скучным фразам справочника? Действительно, Кутлумухамед появился на свет в родовом гнезде в деревне Узытамак 15 января 1862 г.¹ в браке дворянина Султана Мухамета Мухаметгареева Алкина с землевладелицей Хадичей Арслангареевой, в девичестве Муратовой. У Кутлумухамеда были две старшие сестры: Магиперваз (род. 2 ноября 1856 г.) и Умугульсума (род. 24 июня 1860 г.). В 1867 г., когда Кутлумухамеду едва исполнилось пять лет, умер отец. Мать выходит замуж за его родного брата, Адильгирея, но и тот умер в 1870 г. от приступа эпилепсии. Не желая оставаться под одной крышей со свекровью, женщиной, имевшей, судя по всему, довольно тяжёлый и склочный характер², Хадича в 1870 или 1871 г. выходит замуж за ещё более знатного и богатого татарина, вдовца, гвардии полковника в отставке Сеитгарея Шагингареевича Тевкелева и перебирается с детьми в его усадьбу в Килимово. Сеитгарей, помимо про-

¹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 4. Д. 8527. Л. 4: «Дело по прошению Гвардии Полковницы Хадичи Арслангареевой по мужу Тевкелевой о выдаче ей свидетельства о рождении сына ея Кутлумухамета Султан-Мухаметгареева Алкина».

² См.: Там же. Д. 7987: «Дело по прошению Уфимской дворянской опеки о разделе имения Коллежского Ассессора Гадильгарея Алкина между наследниками»; Оп. 3. Д. 8169: «Дело по прошению дворянина Чанышева Х. из д. Кузеевой о взыскании денег с дворянки Алкиной Г.».

чего, состоит с Алкиными в родстве: отец Сеитгарея Шагингарей Тевкелев был братом бабушки Султана Алкина, Суфии Алкиной (в девичестве Тевкелевой). Вообще, как я могла убедиться, родственные браки в этой среде были весьма распространены. Одни и те же фамилии сплетались в самых разных вариантах на протяжении ряда веков.

У Сеитгарея Тевкелева от первого брака с дочерью хана Букеевской орды Джангира Букеева Зулейхой остались четыре дочери. В браке с Тевкелевым у Хадичи рождаются ещё две дочери, Суфия (вышедшая впоследствии замуж за потомка казахских ханов Салимгарея Джантюрина) и Бибисара (умерла в молодости). Таким образом, Кутлумухамед растёт в большой, богатой, многодетной семье. У него две родные сестры, две единоутробные, и ещё четыре сводные. Он единственный мальчик. Каким было его детство?

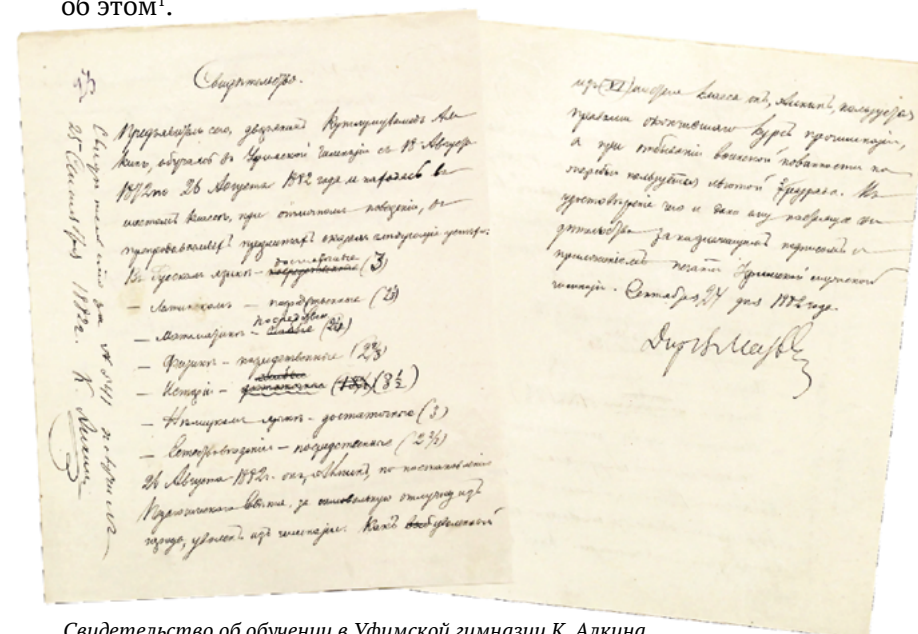
Г.Б. Азаматова в своей монографии по роду Тевкелевых дает следующее описание жизни в усадьбе¹:

«О богатстве, уровне достатка и устоях бытовой жизни дворянской фамилии дают представление некоторые страницы истории дворцовой жизни. В усадьбе Тевкелевых находилось огромное количество челяди. Часть прислуги обслуживала детей. Младенцев растили кормилицы, затем за каждым маленьким отпрыском присматривала отдельная нянька. Как только ребенок выходил из младшего возраста, к нему приставляли слугу. Для мальчиков это был лакей, а при девочках до самого замужества находилась служанка, которую хозяйка могла забрать с собой и со вступлением в супружескую жизнь».

Мы можем только догадываться о характере Кутлумухамеда в то время. Вероятно, он был изрядно избалованным, весьма посредственным в учёбе, при этом довольно свободолюбивым юношей. Как было упомянуто в биографии выше, он обучался в Уфимской гимназии, откуда после 6 класса, в августе

¹ Азаматова Г.Б. Интеграция национального дворянства в российское общество: на примере рода Тевкелевых, Уфа, 2008. С. 106.

1882 г. был уволен по постановлению педагогического совета «за самовольную отлучку из города». Сохранилась справка об этом¹.

Свидетельство об обучении в Уфимской гимназии К. Алкина

Эта история, судя по всему, стоила немалых нервов его матери и серьёзно подпортила ему будущую карьеру. В октябре 1882 г. Хадича Тевкелева обращается к Уфимскому губернатору с прошением о выдаче ей свидетельства о нравственных качествах и политической благонадежности сына, необходимую для зачисления на правах вольнослушателя в Петровско-Разумовскую земледельческую и лесную академию. Из рапорта уфимского полицмейстера, подготовленному по запросу губернатора, значилось, что К. Алкин

«за время проживания в г. Уфе вел себя хорошо, ни в каких предосудительных поступках не был замечен и вообще в политическом отношении благонадежен».

¹ НА РБ. Ф. И-119. Оп. 1. Д. 321: «Алкин Кутлумухамед – св-во об обучении в гимназии».

² Там же. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1391: «Дело по прошению дворянки Хадичи Араслангалиевой Тевкилевой о выдаче свидетельства о нравственных качествах сына Кутлумухамета Султановича Алкина».

А вот директор гимназии не пренебрёг возможностью нажаловаться на бывшего ученика, дав о нём весьма нелестный отзыв:

«сын дворянина, Кутлумухамет Алкин, хотя за время своего пребывания в гимназии не был замечен ни в чем подозрительном или предосудительном, исключая того обстоятельства, что в его квартире собирались иногда товарищи без надзора старших; но, тем не менее, Начальник гимназии обращает особенное внимание на Алкина как на человека, который имеет близкое знакомство с лицом, не внушающим доверия и даже подвергавшимся полицейскому обыску через жандармское управление, заставляло начальство гимназии обращать на него особенное внимание. При этом г. Директор гимназии присовокупил, что г. Алкин при ограниченных способностях, малом развитии и отсутствии интереса в научных занятиях, относился к своим обязанностям, как ученика, довольно небрежно и, не смотря на снисхождение Педагогического Совета к нему, как инородцу, не выдержал перекрестного испытания из VI класса в VII, а вследствие самовольного выезда из города был исключен из списка учеников гимназии».

Из-за этой ли, весьма неблестящей характеристики, либо, как позже свидетельствовал сам К. Алкин, из-за того, что он опоздал к сроку приёма документов, но он так и не был принят в Петровско-Разумовскую академию. Однако до 15 февраля 1883 г. проживал в Москве, где общался со студентами упомянутой академии и Московского университета, известных своим «вольнодумством», после чего перебрался в Казань. Видимо, именно в это время он свёл знакомство с представителями «Народной Воли».

Как я упоминала, материалов об Алкиных, в частности, о Кутлумухамеде, у меня скопилось достаточно. Но нигде не было его фотографии. А найти её, узнать, как он выглядел, очень хотелось. Логика подсказывала, что если снимок и сохранился, то искать надо где-то в материалах дела по «Народной воле». Но, будучи дилетантом и имея весьма ограниченные

представления об устройстве архивного дела, я долго не понимала, куда именно с подобной задачей сунуться. Пока моё внимание не привлекла статья Н.Р. Славнитского¹. Я читала её и раньше, но сейчас увидела под другим углом зрения. Автор материала довольно подробно описывал обстоятельства ареста Кутлумухамеда Алкина, при этом ставя под сомнение активность его реального участия в деятельности партии. По мнению исследователя, знакомство Алкина с народовольцами было случайным и достаточно поверхностным, о чём, в том числе, свидетельствовала относительная лёгкость, с которой арестант был освобождён из-под стражи и подчинён гласному надзору полиции в месте жительства на пять лет. Хотя к тому моменту, когда Кутлумухамеда Алкина освободили под залог в 5000 рублей (внесён его отчимом, отставным гвардии полковником Тевкелевым), он успел провести под арестом более полугода. Под стражей К. Алкин содержался сначала в Казани, а затем в столице, побывав, в том числе, в тюрьме Трубецкого бастиона Санкт-Петербургской крепости.

Хорошее знакомство автора статьи с делом, а также с условиями содержания К. Алкина в тюрьме, натолкнуло меня на мысль, что это именно тот человек, который может знать, фигурировала ли фотография «преступника» в материалах дела. С этим вопросом я и обратилась к Николаю Равильевичу, который, как оказалось, был не только профессиональным историком, но и архивариусом, научным сотрудником Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Николай Равильевич любезно откликнулся на моё письмо, пояснив, что для подготовки статьи он использовал фонд комендантского управления крепости, а также архив министерства юстиции. К сожалению, с фотографией он не сталкивался, в крепости арестантов не фотографировали. Но он подсказал мне, что искать возможный снимок лучше в фонде Департамента полиции в ГАРФ (Москва). И даже нашёл для меня номер фонда, описи и единицы хранения – того самого «Дела Германа Лопатина, Неонилы Саловой и др.»², в рамках которого был арестован К. Алкин. Дело оказалось немалым, со-

¹ Славнитский Н.Р. К.-М.С. Алкин и его связь с партией Народная Воля // Река времени. 2017. Уфа, 2017. С. 85–89.

² См.: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 181. Д. 417.

стоящим из семи частей и содержавшим около двух тысяч страниц. Обнаружила я в нём и подробную переписку между жандармскими управлениями по всей стране, и протоколы допросов многочисленных фигурантов по делу, и шифрованные записки, изъятые при обыске, и даже схему изготовления самодельной бомбы. Были там и протоколы допросов Кутлумухамеда. Среди прочих материалов нашла я упоминание об одной из сестёр Кутлумухамеда, Умугульсум Алкиной, впоследствии вышедшей замуж за Абуссугуда Ахтямова, а на рассматриваемый момент «убежавшей из родительского дома со студентом Казанского Университета Василием Ивановым Кларком, известным Департаменту по своей политической неблагонадёжности и состоящим под негласным надзором полиции».

Нашлось и отношение начальника Казанского губернского жандармского управления, из которого следовало, что в адрес Департамента полиции было направлено пять экземпляров фотографических карточек К. Алкина. Но вот самих фотографий в деле не было. Но это упоминание дало мне основание обратиться к работникам архива, которые и помогли решить мой вопрос. Выяснилось, что есть отдельный архив полицейского управления, в котором хранятся фото лиц, проходивших по делам полицейских учреждений с 1840 по 1917 гг.

И вот оно – дело 538¹ – конверт, и в нём фото: Кутлу-Магомед Султанов Алкин. Трудно описать чувство, с которым я, затаив дыхание, переворачивала карточку. Я много раз пыталась представить себе человека, о котором знала уже так немало, и которого никогда не видела. Переворачиваю. Да, это он. Тонкая кость, пухлые губы, умные глаза за стёклами очков. Выглядит явно старше своих 22-х. Типичный «студент» того времени. Но в отдельных чертах я явно нахожу сходство с отцом (как жаль, что он не дожил до этого дня...), с другими родственниками. Вот ты какой, прадед. Я так долго тебя искала.

Как сложилась дальнейшая судьба Кутлумухамеда? Доступная информация достаточно скупа. Состоял гласным Белебе-

¹Там же. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 538.

Кутлумухамед Султанович
Алкин

евского уездного земского собрания (1894–1911), почётным мировым судьей в Белебеевском уезде (1914–1917 гг.), гласным уфимской городской думы (1912–1917 гг.)¹. Известен своей благотворительной деятельностью. Участвовал, наряду с другими, в строительстве каменного здания высшего мусульманского училища «Медресе-и Алие», инициатором строительства которого и одним из крупнейших благотворителей выступила его единоутробная сестра Суфия Тевкелева (в замужестве Джантюрина). Вместе с мужем последней, Салимгареем Джантюриным, выступил учредителем газеты «Аль-Галями ал Ислами» («Мир Ислама»). Оказывал материальную помощь медресе «Усмания».

Был женат на Фатиме Мухамедсафиной Алкиной (в девичестве Юсуповой). У них было шестеро детей, трое сыновей (Саид, Салим и Ибрагим) и трое дочерей (Гульчара, Мариям и Сара, моя бабушка).

¹Славнитский Н.Р. Указ. соч. С. 88–89.

Дети Алкиных, Уфа, около 1910 г. Слева направо: предположительно Саид, Мариам, Сара, предположительно Салим, Гульчара

Дети Алкиных, Уфа, около 1910 г. Слева – Сара, справа – Мариам

Согласно инвентарно-окладной книге земельных имуществ по волостям Белебеевского уезда 1912 г., Кутлумухамед Алкин значился владельцем 2000 дес. земли с доходом 7 047 руб. в Тюрюшевской волости. Согласно перечню отдельных дворянских поместий Уфимского уезда в 1916 г., имел имение Сарт-Смирново Уфимского уезда. По справочным данным, был последним владельцем так называемого особняка Дица в Уфе (бывшая ул. Телеграфная, ныне Цюрупы, 20), где проживал с 1910 г.¹ По одной из семейных легенд, в доме Алкиных останавливался во время своего приезда в Уфу А.В. Колчак. Было ли это в этом доме, в каком-то другом, и было ли вообще, кто знает?

Как никто уже не знает, где конкретно нашёл свой последний приют Кутлумухамед и его жена Фатима. Единственным выжившим свидетелем тех событий была только Сара, ушедшая вместе с семьёй на Дальний Восток вслед за войсками Белой гвардии. Ушла, и похоронила их всех где-то по дороге ... Красавица Мариам, кажется, умерла в поезде от тифа. Возможно, та же болезнь стала причиной гибели и родителей Сары. Два брата, Саид и Салим, возможно, оказались по разные стороны баррикад, один за красных, другой – за белых. Правдива ли эта очередная семейная сказка? Последним умер младший брат, кажется, Ибрагим. Умер от несчастного случая, напоровшись на лыжную палку при спуске с горы и заработав перитонит.

Вот так. Задумывалась эта статья как рассказ об одном фотоснимке. А вышло, что я шаг за шагом, пусть и крупными мазками, описала свой десятилетний путь поиска. За это время было, конечно, много чего. В 2014 г. не стало моего горячо любимого отца. И боль от утраты дополняется осознанием того, что я не могу поделиться с ним своими находками. С другой стороны, память о нём заставляет меня двигаться вперед.

Состоялась моя первая поездка в Уфу. За ней вторая, третья. Множество новых знакомств. Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность всем тем, кто встречался мне на этом пути поиска и помогал кто советом, кто информацией. Я

¹ Историческая справка на здание-памятник истории и архитектуры «Особняк Дица!» (сведения любезно предоставил П.В. Егоров).

очень благодарна Михаилу из Ufagen.ru и Руслану, переводчику, за мои первые шаги в этой неизведанной для меня области. Историкам Михаилу Игоревичу Роднову, Илдусу Рашитовичу Габдуллину, Гульназ Булатовне Азаматовой, Павлу Владимировичу Егорову, Диляре Миркасымовне Усмановой, Светлане Юрьевне Малышевой, Николаю Равильевичу Славнитскому за информацию, бесценные советы и помощь. Давлету Мухамеджановичу и Аскарару Шейх-Али за дружеское общение и обмен информацией. Рахиме Саитовой и Фанилю Миркееву, за рассказы, прогулки по Алкино и помощь на старом кладбище. Маргарите Викторовне Агеевой за творческое сотрудничество и нить Ариадны, которую она вложила мне в руки. Благодаря ей я нашла своего родственника, кузена, потомка Суфии и Салимгирея Джантюриных Михаила Мансырева. Наши родители ещё общались, знали друг друга. Потом связь была потеряна. И вот наши семьи опять вместе. Михаил, как выяснилось, также как и я, занимался генеалогическими изысканиями. Объединив усилия, мы дополнили знания друг друга. Вместе съездили в Касимов, искали могилы предков. И с тех пор плотно общаемся.

Напоследок не могу не упомянуть ещё об одной истории, случившейся со мной в процессе поисков. Ещё об одной находке, ещё одной встрече. История совершенно невероятная для её участников, благодаря новым технологиям приоткрывшая тайну вековой давности (надеюсь, наши бабушки и дедушки простят нас за это).

Почти десять лет назад, примерно тогда же, когда я начала интересоваться историей своего происхождения, я зарегистрировалась в базе данных 23andme и сделала генетический тест. Система устроена таким образом, что ты получаешь не только расшифровку своего ДНК, но и возможность искать людей с родственным составом ДНК. Как это работает? Различие в составе ДНК между родителем и ребёнком составляет примерно 50% (потому что вторая половина взята от второго родителя). Между дядей и племянником или дедом и внуком совпадение составляет примерно 25%. И так далее: чем дальше родство, тем меньше доля совпадения. База данных в системе большая, поэтому «родственников» в ней находят-

ся много. Однако обычно (если речь не идёт о действительно ближайших родственниках), доля совпадения очень мала, менее 1%. Это означает, что люди находятся в очень далёком родстве, когда-то у них был общий предок. Но для его вычисления необходимо, чтобы обе стороны достаточно хорошо знали свою родословную минимум до пятого колена.

Итак, сдала я тест, поигралась некоторое время, и забыла о нём. А в 2019 г. получила сообщение – мне написала девушка по имени Евгения, недавно подключившаяся к системе и обнаружившая между нами достаточно близкое родство. Я проверила, действительно, совпадение очень близкое, 2,71%. Для примера, совпадение с моей троюродной племянницей (её прабабушка Гульчара была сестрой моей бабушки Сары) составляет 2,88%. Система утверждала, что Евгения – моя родственница по отцу, причём не очень далеко отстоящего предка. Я, довольно хорошо зная свою родословную по отцовской линии, была в недоумении. Евгения была ещё в большем недоумении, поскольку почти ничего не знала о происхождении своего отца (а именно по его линии мы оказались в родстве), но никак не ассоциировала его с татарами. Познакомились, встретились (благо, обе живем в московском регионе), стали искать точки соприкосновения.

Совпадало место – город Уфа. Уфимскую 2-ю женскую гимназию окончила её бабушка по отцовской линии, Евгения Александровна Никитина, православного исповедания. Дату рождения 27 августа 1891 г. мы узнали по её аттестату. Интриговала фраза в аттестате «дочь вдовы...» (далее кусок документа отсутствовал). Никаких иных бумаг, кроме как об обучении в гимназии, от бабушки не сохранилось. Евгения лишь знала, что бабушкину маму звали Варвара, была также старшая сестра, и тоже Варвара. Допустив, что местом рождения бабушки Евгении тоже могла быть Уфа, решили искать следы в метриках.

Как пояснили мне мои знакомые поисковики, в Уфе в то время было 10 церквей, оставалось прошерстить их все... Задача сложная, но вполне выполнимая. Конечно, выстрел вполне мог оказаться холостым, версия о рождении в Уфе была ве-

роятной, но не надёжной. Но вот она, удача! В метрической книге Никольской церкви за 1891 г. в разделе о родившихся мы обнаруживаем под № 49 запись за 27 августа о рождении Евгении. Внизу, под именем, стоит запись: «незаконно-рожденная». Матерью значится вдова подполковника Варвара Иванова Никитина православного вероисповедания. Восприемниками записаны провизор Гилярий Михайлович Штехер и дочь подполковника Варвара Александровна Никитина. Итак, Евгения была официально записана незаконно-рождённой дочерью вдовы.

Семья Никитиных, слева направо: Евгения Александровна, Варвара Ивановна, Варвара Александровна

Переложив это новое знание на имевшуюся у меня информацию о представителях мужского пола соответствующего возраста, а также учитывая степень родства, рассчитанную для нас системой, мы получали единственный возможный вариант... Отцом Евгении Никитиной, родившейся 27 августа 1891 г., был мой прадед Кутлумухамет Алкин. Всё становится на свои места. Мы можем лишь догадываться, какие чувства

могли связывать этих двоих. Одно ясно. Брак между потомственным дворянином магометанского вероисповедания и православной вдовой подполковника вряд ли был возможен. Евгения тут же рисует в голове романтическую историю татарского Ромео и русской Джульетты. Я, думая о прабабушке, испытываю несколько ревностные чувства. Немного успокаивая себя тем, что возможный роман имел место ещё до знакомства и брака Кутлумухамеда и Фатимы: в 1896 г. она подписывалась ещё своей девичьей фамилией, Юсупова.

Прости, прадед, что раскрыли твою тайну. Надеюсь, что наша взаимная радость от обретения нового родственника (а никого больше со стороны отца, кроме меня, Евгения не знает) хоть чуточку оправдает нас.

Заканчивая своё повествование, я бы хотела сказать читателю – ищите. Ищите, ройте свои корни. Это невероятно увлекательное занятие, изучать историю своего рода. Это как собирать пазл, заранее не зная, из скольких кусочков он состоит и сколько из них безвозвратно потеряно. Но очень трудно с чем-то сравнить чувство, когда вдруг находится очередной кусочек, который точно ложится в отведённое для него место...

Возможно, путь ваш не будет прост. Возможно, на нём вас будут поджидать неудачи и разочарования. Будьте готовы к тому, что обнаруженные вами факты разрушат тот образ, который вы выстроили в своей голове. Не важно. Наши предки, как и мы, были живыми людьми, со своими слабостями и недостатками. Главное, что они были. Ведь только им мы обязаны своим существованием в этом мире.

Сведения об авторах

Ахтямова Алсу Вазиховна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан

Габдрафикова Лилия Рамилевна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории им.Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан

Габдуллин Ильдус Рашитович — историк, краевед

Егоров Павел Владимирович — историк, старший научный сотрудник ГБУ Научно-производственный центр по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан

Завидова Светлана Спартаковна — юрист, независимый исследователь

Роднов Михаил Игоревич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Тарасова Татьяна Викторовна — краевед.

